

**СКАЗАНИЕ О ЗВЕЗДНЫХ
СЛУЖИТЕЛЬНИЦАХ
(ХРОНИКИ ОГНЕННОГО СИПЕРИОНА)**

Колесник М.А.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказания о Звездных Служительницах (Хроники Огненного Сипериона), которые сейчас рождаются, можно назвать тем примером адаптации Мысле-Образа в привычные для нашего восприятия формы, которые могут быть описаны земными словами. Критерий такого восприятия находится за пределами ума, он – проистекает из внутреннего мира, когда ты точно знаешь об истинности, сокровенности того, что описывается, но понимается это на уровне Чувство-Образа, Мысле-Чувства. Чувственно-логическое облекается в оболочки Мысле-Формы в конкретном вербальном сочетании имен, названий, описания событий, что более отражают резонансную вибрацию, которой звучат наполненные тексты, чем дает пошаговую расшифровку, как и что понимать. Поэтому чувствознание станет отправным пунктом в осмыслении написанного.

Чтобы еще более приблизить наше восприятие к описанным событиям, образам и переживаниям, давайте включим детскую непосредственность в познании мира и фантазии воображения. В современном мире подобный путь еще не апробирован ни одной научной мыслью, но так необходим исследователям Будущего. Только в нашем примере такого восприятия мира мы можем показать будущему поколению, как родить в себе настоящее Чувство Образа, чтобы альтернатива уже сейчас пожинающего плоды техногенности цивилизации мира, все же состоялась и каждому стал виден Путь к Звездам.

Человек привык отрицать то, что ему не видимо земным глазом, но это не означает, что миллиарды внеземных миров не существуют. Четкая организация мира природы нашей планеты уже могла бы натолкнуть нас на мысль о том, что подобие такого же межгалактического и межзвездного пространства жизни, также присутствует, нужно лишь настроиться на восприятие этой надземной

реальности, принять сам факт ее присутствия в едином строительстве жизни. Тогда и каждая из форм приобретет свое место в нашем восприятии ее в этой величественной архитектуре мироздания.

Что же касается сюжета Сказаний... Современный мир находится в том состоянии перехода, которое обозначается в разных состояниях времени нашей планеты. Судьбоносной есть каждая наша реакция, даже, казалось бы, самая незначительная. Происходящее, видимое нами, уже наполняет думающего и осмысливающего человека внутренним содержанием того не-явленного пока, но настоящего, чем обмануться нельзя. Битва Духа – в созидании гармонии, а не в противостоянии начал. Поэтому исход сражения внутри каждого из нас будет отражать общее состояние всей энергосистемы человечества. Найти себя во внутреннем мире служения миру – есть самый первый шаг к победе Духа. Но вспомним извечное сопровождение Духа мощной поддержкой единства созидания женской энергии, без чего не может состояться ни один Щит оберегающий в вечности, и о чем есть повествующий Образ, раскрываемый в Сказаниях – образ великой силы Любви Единения Служительниц Звездного Храма, поддерживающий и оберегающий исток Духа Новой Эпохи...

...

Если ты – от Рода Звездного – поставь подвиг выше собственной чести,
обрети честь высшую!

Если ты – от Рода Звездного – взойди на вершину своей смелости и пойд
выше!

Если ты от Рода Звездного – в тебе есть только Мудрость Единения и
славная дорога судьбы!

Родина утверждает канал рода человеческого на Земле, отсекая нечисть,
скорбь и блуд ума. Ее меч обоюдоостр, ибо на лезвии дети ее идут легко, как
перышко над бездной и устремляются как луч с острия его. Ведь свыше дано
тем, кто пришел восстановить баланс чести и совести, а значит – тревога Души
ведет! Доблесть Духа знакома лишь Звездным посланникам Родины!

Нарывы времени становятся болезнью человечества, и вскрыть их можно
только лишь таким клинком! Дух Родины – обоюдоострый луч тишины –
мгновенный и пронзительный, ибо только в благости мысли познаются самые
сокровенные истины жизни каждого из нас, и этот миг бесценен, как прозрение
на самый истинный смысл человеческого бытия.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СКАЗАНИЙ О ЗВЕЗДНЫХ СЛУЖИТЕЛЬНИЦАХ

Один из миров Млечного Пути в рукаве Ориона, сектора Священных Созвездий Солнечной системы, планеты Земля оказался на грани гибели. **Хранитель земного человечества** подал знак **Сабельноверхово Зарева** – знамение, которое есть зовом о помощи к высшим звездным иерархиям эволюции жизни этой вселенной.

В просторах вселенской эволюции, на обозримых рубежах галактики Млечный Путь и приближающейся к ней Туманности Андромеды, работают множество Служителей и Служительниц Звездных Храмов разных систем жизни, которые призваны удерживать целостность полотна Времени в пространстве строящихся звездных миров. Знамение Сабельноверхово Зарева видится ими в первую очередь. И каждый, кто чувствует его, направляется на помощь миру, подавшему его.

Трудна подготовка каждой из Служительниц. Каждая из них проходит постоянную череду испытаний, дабы быть допущенной к возможности исцеления строящегося мира. Каждая из них обладает определенным даром и инструментом, который приобретает в процессе подготовки. Лик каждой – строг и чист, беспристрастен в своем Служении:

Кразания Васса – Воительница Времени, Вестница Творения, Хранительница Равновесия, владеющая мечом равновесия и формирующая щит над Путником.

Йортехия – Видящая смысл Всему, обладающая взором, прозревающим вглубь событий и вариативности Судьбы.

Дайорика Трисса – Исповедница Пути, След Прозревающая, Ведающая Путь проводница счастья. Владеет даром извлечения зерна истины - «несметницей счастья».

Дайнерика – Знающая Правду Сердца, владеющая чувственным различием. Дар видения срединного пути схождения двух противоположных начал.

Славяница, солнечная Жрица, выкладывающая основания будущих Храмов Жизни строящихся миров. Дар исчисления магнитов времени, которые втягивают готовых к Служению.

Черутга – знающая Сланцы Пути, весть распознающая. Дар связи и мгновенного переноса сознания для удержания общности всех в Служении.

Джавада Джария, несущая в себе Ключ Безвременья. Дар, определяющий и условия вскрытия прошлого, и условия его очищения. Энергия отсечения – как предтеча исцелению.

Хэгг Россо – Громоваца Судьбы, владеющая Кинжалом Шрайи. На острие этого орудия, мог собраться весь край разрыва полотна времени, чтобы прижечь несущую поверхность.

Зария – Начала Несущая, держит три направления судьбы одновременно. Одну – прошлое, другую – в настоящее, третью – в будущее. Если рана времени слишком глубока, погружается в нее сама, чтобы извлечь опыт падения, но при этом становится «иммунитетом» этого потока. Работает всегда в паре с Громовацей Судьбы, но в общности несет коллективный иммунитет.

Евмири`я и Сибба – прядущие нить времени. Одна обладает нитью, другая – иглой времени. Защить полотно так, чтобы рубец был тонок – великое искусство. Но в общем потоке служительниц обе имели способность творить новую нить потока и работали над общим веретеном судьбы.

Треза – Лучница Времени, владеющая способностью не просто точно запускать стрелу времени, но и искусно проходить по самому краю потока времени, чтобы соединить границы безвременья.

Проходя дорогами испытаний, Жрицам удалось освободить из заточения воинство **Крылатой гильдии Квадрикков и Флотилию Белых кораблей**, которые теперь могли прийти на помощь Жрицам-Служительницам в необходимое время.

По ходу того, как Звездные Служительницы собирались к миру, попросившему о помощи, проявились еще несколько потоков взаимодействующих начал:

Сола – Хранительница ключа Портала, вместе со Звездными Всадниками удерживающая портал перехода между зарождающимся общим каналом слияния миров Туманности Андромеды и Млечным Путем, открытым.

Яссо Маренга – Хранительница Звездного Храма Андромеды, Зов Подающая, владеющая базовой нотой звучания миров.

Нур-Ченайо – Злотница Правды, Всевидящая Миренга, наставница и проводница Яссо.

Сола и Яссо Маренга работали как два сопряженных начала времени. Потому и в создающемся временном переходе выполняли миссию центровки времени, которая стала необходимой и в случае спасения мира Земли.

О серьезности положения мира, подавшего сабельноверхое зарево жрицам-служительницам возгласил преставитель иной Иерархии – Иерархии сдерживания - **Диграсс Асцио**, владеющий трегубой Памяти. Диграсс Асцио –

сдерживающий время и чтец судьбы со своей проводницей **Киаш** отметили изменения границ времени в мирах Ориона. Хранители Звездных Врат Ориона возвестили об опасности. Спасение мира Земли стало задачей, которая касалась не только солнечной систем, где пребывал этот мир, но и многих других звездных миров.

Иерархия Звездных Служителей и Иерархия сдерживания объединились в решении помочь миру Сабельноверхово зарева. Диграсс Асцио предложил выйти несколько за границу времени, чтобы обогнать время, предварительно договорившись со стражем границ времени Хаккаром. Диграсс Асцио, Каиш, Треза, Сибба, Евмирйя, Зария и Хэгг Россо, буквально вынырнули из-под волны уже исправленного временного потока, защитой раны времени, в настоящее положение мира Земли, где на ее орбите уже ожидали Кразания Васса, Йортехия, Славяница, Джавада Джария, Дайнерика, Черутта и Дайорика Трисса. Но необходимо теперь было погрузиться в миры прошлого этого мира, чтобы восстановить каналы времени. Было принято решение применить Ключ Безвременья, который, как скальпель отсечет гнойные наслоения временного потока.

Тонкие миры надземья поддерживая **Витязя, Хранителя земного человечества**, выстраивают 12 престолов времени Жрецов-Волхвов. Седобородый Волхв учитывает все составляющие, обращается к Волхвине Судьбы Яре. Только она может спуститься до четвертого притвора прошлого в корневую систему Жрева Жизни этого мира, чтобы провести обряд омовения прошлого и мистерию зерна по извлечению живицы времени, которая может исцелить раны временного потока. Живица времени была даром прародителей этого мира — Миры Плеяд. Но необходимо было погрузиться еще глубже в корневую систему, и тогда потребовалась помощь более мощных проводников наднебесья.

Наднебесье и надземье сошлись – несколько Служительниц спустились к самому для них возможному притвору земному, чтобы поговорить с Витязем человечества. Каждая из них принесли дары Витязю, в том числе – Кразания оставила для него щит, который смог уберечь впоследствии Витязя от прорывающихся отсеченных во времени душ. **Седобородый Волхв и Яра**, Волхвина Судьбы продолжали трудиться на рубежах тонкого мира Земли.

Было принято решение, что именно Диграсс Асцио, как сдерживающий время со своей проводницей смогут вместе с Витязем спуститься в глубину корневой системы Древа Жизни. Помощь представителя Иерархии сдерживания заключалась в том, чтобы различить в этой глубине миражи времени, которых не может распознать витязь. Таким образом решено было найти искажение, складку

временного потока, которое все время запускало цикл времени в повторном варианте событий. Диграсс Асцио, имеющий дар чтеца судьбы, мог «перечитать» историю, чтобы вновь не повторилось уже отобранное из миражей времени.

Проявились еще два потока. **Тация Титта**, разрешающая узы памяти и гильдия Звездных Пчел, растворяющих рубцы времени. Звездные Пчелы, воспитанницы Храмов времени в разных мирах звездных, стали в помощь Служительницам. **Гуния** – предводительница Звездных Гончих также проявилась уже в момент последних приготовлений Служительниц в битве с хаосом, предложив проследить за тем, чтобы хаос не прорвался за пределы времени. Так оба этих потока помогают удержать центровку времени. Всем, кто собрался на периферии Сабельноверхово Зарева надлежало собрать соль трех небес наднебесья, надземья и земного мира, как тройственный кристалл, который и станет Порталом для многих на этой Земле.

Витязь Хранитель земного человечества и Диграсс Асцио с проводницей погружаются в самую глубину за четвертый притвор прошлого, и сражаются с миражами. Им удастся найти искажение временного потока, и Диграсс изымает его своей Трегубой. На Хранителя человечества рушиться весь поток отсеченных и удержаться при этом ему помогает Щит глубины Кразании Васса.

В это время на призыв о помощи Звездных Служительниц к семи сестрам Плеяд **звездное сестринство Плеяд и звездное братство Сириуса** соединяются в поддержке земной стези. Жрицы Звездных Храмов Стожар-Плеяд даруют **Гребень вселенной**, который закреплял геометрию энергопотоков, созданных усилиями всех 12-ти Служительниц. Он в буквальном смысле слова «соединял», или скалывал, как волосы на затылке, тройственную кристаллографию потока в Портале этого мира. 12 Служительниц Звездных завершают свое построение в конфигурации потока времени по периферии Сабельноверхово Зарева, готовые к битве за жизнь планеты. В определенный момент Джавада Джария начинает чувствовать состояние, которое для Жриц ее уровня называется **Сокровищем Зноя**. Другие Служительницы также отмечают подобное состояние. Для всех – это знамение последней жертвы своим огненным телом во имя жизни этого мира.

Построением и работой Служительниц складывается **Колыбель Бога**. Много глубже оказалась работа Звездных Жриц во имя спасения этого мира. Ожидался Посланник – **Вестник миров Урсулы** – Большой Медведицы, чтобы вложить зерно жизни и стать проявленным для эволюции планеты.

Три креста в основании потока времени начали свое движение. Вихрь движения охватился роем Пчел Плеяд по ходу времени, Звездных Гончих –

против хода времени. Стал рождаться четвертый Крест, который закрепляют по центровке времени Яссо и Сола.

Колыбель Бога должна состояться, чтобы вошел Вестник. Сестры Плеяды вынули гребень Вселенной из волос и скрепили им суть и соль трех небес извлеченного прошлого, очищенного в настоящем и будущего прочтения этого мира. В тот же миг перед взором собрался Образ неожиданный, величественный – **триумвират Сириуса**. В то же мгновение мощным потоком чистейшей воды забил в основании Древа Жизни этой планеты и стал полноводьем в проложенных труженниками надземья тонкого мира основаниях каменных глыб Исток Судьбы. А Диграсс Асцио, Каиш и Витязь проявились на четвертом притворе надземья, будто вывернутое наизнанку пространство поглотило Сабельноверхое зарево этого мира в прошлом.

ТВОЙ ЗВЕЗДНЫЙ РОД...

*Валькирия – Огненная Жрица звездного единства;
Та, что побеждает, не вступая в битву;
Та, чьи глаза – бездонный колодец памяти для утративших ее;
Та, чье сердце бьется в ритм вселенской истине, собирая правду каждого
мира;
Та, что в постоянной сонатности на Ось Духа живет в обете
великого служения;
Та, от вибрации которой свершается синхронизация времени и чей зов
узнается избранными воинами света;
Та, что не выбирает, но ведет избранных;
Та, что видит причину, но предостерегает от ошибки лишь в момент
раскаяния;
Та, что несет истинную Радость в едином коллективном сердце Урана;
Та, чья молодость вечностью зовется;
Та, что Длань Бога на челе несет...*

Туманность Травии принимала новую группу служительниц для подготовки. Подготовка Жрицы включала в себя овладение ею несколькими сигнальными системами последовательно. Первая сигнальная система ставила задачу освоить восемь базовых уровней звука и таинство вибрации. Умение воспринимать и излучать вибрацию, даже не используя голосовой аппарат – условие, при котором обучение на этой ступени считалось успешно пройденным. Каждый уровень звука исчислялся множеством переходов во временном масштабе Вселенной, поэтому сложно даже себе представить, сколько трудов стоило изучить, а главное – научиться чувствовать неисчислимы оттенки каждого уровня. Вторая сигнальная система состояла в ограничении своего желания обладать, чтобы излучение сути естества Жрицы было чистым. Искушаемые самыми изощренными способами в сладкой неге должны были обрести стойкость Разума, только тогда Предвестник Удачи снимал оковы иллюзий будущей жрицы, но в этом испытании себя многие терялись, проходя до бесконечности один и тот же цикл времени, а подчас и забывая себя надолго, даже до следующих эпох воплощений. Самые стойкие получали право подняться на вершину Травиона Тщеславия, чтобы узреть всю причинно-следственную цепь своих событий и испытаний, не испугавшись их, но приняв – трансформировать, преобразовать в своем чистом сердце в новую судьбу

служения миру. Это было последним испытанием в череде освоения второй сигнальной системы, после которого лишь единицы не ужасались пройденному пути, а принимали в преобразующую цепь будущих свершений. Закалка вечностью никогда не проходила безболезненно. Но тем, кто в дисциплине Духа проходил все их – открывалась дорога к третьей ступени посвящений и право на освоение третьей сигнальной системой – исцеление Любовью Души. Осознание всепрощения и милосердия, как высшей справедливости, ставило часто такие противоречивые задачи каждой из оставшихся после предыдущих испытаний служительниц, что оборотная сторона процесса под час возобновляла параллельный бег времени. Служительница должна была правильно соотнести себя в каждом витке, синхронизировав между собой былое надежное и зыбкое формирующееся начала так, чтобы даже зазора временной несогласованности не было видно ни в одном из порталов пространственно-временных континуумов. Синхронизация эта требовала слаженной работы всех вместе. Если кто-то выбивался из резонансной частоты по своим ли, или чьим-то ощущениям, баланс необходимо было восстановить срочно и жестко. И если в этой связке кто-то выпадал из потока – его не ждали, как бы тяжело не звучала прощальная песня глубокой печали сестер-служительниц. Закон мироздания был беспристрастен в этом случае к будущей Жрице. Служение Звездам не позволяло уходить в глубину собственного достоинства более того, чем составляющая общего потока того требовала.

На четвертой ступени своего становления перед служительницами предстал Жаккараш. Тот страж Порога, который знал каждую изнутри, и не мог допустить фальши. Когда для каждой была составлена ею же индивидуальная вибрационная судьба в карте звездного неба, строгость и глубина ее предназначения по потоку времени была осознана без оков иллюзий, а синхронизация временных переходов достигла искусства управления ими вместе с другими служительницами, только тогда наступал момент прозрения у каждой на свое место в Храмовой обители Звездного Единства. Жаккараш строил суховерхие остовы для Жриц. Это были те треноги памяти, которые составляли летоисчисление звездного рода от каждой из них в Хрониках Сипериона. Звездный Род зачинался в иных мирах, и следовал по развитию от первородной, но в этом движении миры уступали даже великому знанию о Таинстве Пути.

Каждая Жрица, прошедшая полный Путь, умела исцелять потоком Любви. Любовь и Действие считались приверженностью к великому. Жрица, посвященная в свою судьбу Звездного Рода, наделялась способностью писать

Путь своего Служения на Скрижалях Огненных Колесниц перевала Каруна, где каждая обретала свою преданность Жрицы Звездного Сестринства. Доспехи Души нисходили к ней, и огненная суть воссоединялась с ее носителем во времени.

В этой огненной одежде Жрица могла созидать миры. Она вбирала в себя достаточно звездного света, чтобы, опережая его, заново создавать форму пространства. Самым большим испытанием и последним, которое утверждало Жрицу на ее Пути первородной, состояло в соединении с полярной Храмовой Обителью, дабы сакральность этого действия была узнана в вечности, и Род новой Звездной системы стал на путь эволюции. Воссоединение давало начало небесному Союзу в Эпохах, но не в Материи, а в Духе. Тому препятствием могло быть лишь своеволие восходящей Жрицы. Только безупречная чистота сознания давала возможность такому Союзу, который наполнял форму, созданную ею, содержанием. Но когда приходило время форме измениться, содержание не должно было убоиться выйти за пределы формы, чтобы форма захотела нарушить свои границы, устремляя Творение нового Звездного мира в беспредельность. И это была четвертая сигнальная система, как Дар, которым овладевала Жрица – Зов Бесконечности.

В этом Зове нельзя было нарушить гармонию и созвучие ни единой порослью ума. Она получала доступ к межзвездным порталам переходов, чтобы распространять импульс творения и мощь созидания далеко за пределы этой вселенной. Ей полагалась Заслонка Монеридий, которые помогали ей регулировать и концентрировать интенсивность вибрации. Монеридии – разумные существа из другого звездного мира, которые имели форму виноградной лозы, но такой ажурно утонченной, что были еле видны, как кружево сплетенного света. Жрица приглашала их в путешествие за своим плечом, и в нужное время они оказывали ей помощь. Когда же Жрица могла соединить Союзом Миры межзвездного пространства – она получала доступ к пятой сигнальной системе Творения, и могла стать Зов Подающей. На этой ступени она уже не могла свободно отлучаться из Звездного Храма Вселенной, но мыслью пребывала везде. Удержав Благозвучие всех вверенных ей потоков разных миров, она становилась на освоение шестой сигнальной системы – удержание Объединения всей видимой периферии проявленного сознания в вечности. Седьмая сигнальная система открывала доступ к Созерцанию Единого, если в потоке голограмм она могла отличить истинный и единый мир Творящего Начала.

ВОИТЕЛЬНИЦА ПУТИ

Огненный жезл погрузился по рукоять в мягкую ткань космоса, и разделил мир на три части. Огненными зарницами встретились новоприбывшие Лимии. Колесо вращалось над головой Преисполненного. Битва синевой своего края притрагивалась к серединному миру... Огненными колесницами пылали глаза и щеки, но Кразания остановила свой меч на половине пути к поражению Лотвы. Она будто стена, стояла на границе смерти и не пускала ее в ту далекую судьбу, что обозначаться должна была только на карте будущего. Ткань времени пробуждалась, и тек поток снежной лавиной перемен. Являя собой не чистый огонь, а возженный поток золотой судьбы – соленый океан горячего творения, Кразания преодолевала свой страх на тонкой нити пограничья между сумраком и явью, чтобы успеть осмыслить и передать свое осмысление в Хранилище Меранды. Оттуда смысл осознанного станет данностью в пути идущим в будущем Путникам. Ей нужно было не поражение Лотвы, а его преображение...

- Не тревожься, мой золотой вестник! – Кразания стала на носочек, балансируя на нити и протягивая вперед руку с мечом в горизонтальном положении. Ее доспех пылал, а волосы потрескивали искрами огня, но не внешнего, а внутреннего. Лотва не понял касание времени, и принял жест Кразании за слабость. Развернулся и с полуоборота сделал выпад вперед. Но он не понял, что выставленный воительницей меч перед собой символизировал равновесие начал, но никак не их противостояние. Мягкий всплеск загорелся в его глазах. Ибо та, отступление которой ожидалось, сохранила полное спокойствие и даже не покачнулась. Его меч прошелся в миллиметре от ее лица... Он мог рассечь Кразанию на две половины, но не смог бы причинить никакого вреда ее огненному телу. Но именно этот выпад не удержал Лотву от падения...

- Я знаю твою судьбу, я чувствую ее, - кричала Йортэхия, Видящая Смысл Всему, но предотвратить сделанный шаг нельзя во времени, можно лишь ослабить пружину, чтобы она не ударила больно. У Кразании был выбор, и она вскочила в колесницу времени, чтобы опередить падение Лотвы еще до его начала... и тогда, когда он замахнулся на нее своим мечом, она подняла голову и глубоко посмотрела в его глаза... Два бездонных колодца должны были слиться в единый поток творения, но не противостояния. Так рождалась смелость на пути идущих Путников Будущего.

- Кразания, ты вилаась над созданием путей и забыла, как пахнут судьбы... – отголосок Лимий растворял пространство, но было уже поздно что-либо сделать, лишь создать портал Чести для тех, кто, когда-то подойдя к нему, оставит свою

утвержденность, и примет постоянно меняющийся поток судьбы, как естественное течение времени.

Кразания открывала пространство новой судьбы...

- Если ты хочешь поднять Лотву, тебе придется спуститься за ним... – Лимии говорили правду... – Он не сможет подняться один. Йортехия пойдет с тобой!

Йортехия оправила огненный лепесток Дошании – звездной Гончей. Ее наездница была быстра в своей мысли, но, если смотреть на быстроту мгновений – они были для обеих в одинаковой скорости, поэтому – Дошания всегда с радостью уносила Йортехию на край времени, чтобы вместе преобразовывать пограничье. Дошания – звездная Гончая Послушницы небес – туманности Андромеды, раскрыла огненные крылья в знак повиновения сказанному Лимиями. А Йортехия склонила голову рядом с Кразанией.

- Что будет необходимо сделать? – спросила Кразания, взглянув прямо в глаза Лимий, где тонула вечность.

- Тебе нужно будет сделать так, чтобы Лотва вспомнил свой Звездный Род!

- Куда совершилось падение?

- На Землю, - ответила Йортехия. Видящая смысл всему, повелевала пространством. – Галактика Звездного Посоха, или Млечного Пути по вербальности землян. – Ты знаешь, что ты ничего не забудешь, когда попадешь туда? Было бы лучше, чтобы забыла, ведь это может мешать.

- Знаю, но это условие, при котором я сохраню прямую связь со своим огненным телом, - ответила Кразания и, еще раз оглянувшись на таль времени в глазах Лимий, приготовилась к Пути.

Огненный веер волос раскрылся за плечами Кразании так, будто бы веслом кто опрокинул звездную реку жизни, они разлились по плечам и дорогу идущему стали прокладывать ее мысли, как вслед на ними уходящие поезда нереализованных идей, которые преобразовывались в огненном пространстве творения.

Кразания Васса – Воительница времени – Вестница Творения, Хранительница Равновесия – была готова.

- Наши миры связаны огненной коралловой сутью! Сестра поможет мне. Яссо знает рубеж которого не видно отсюда. Она укажет верный путь следования в пространстве.

- ЯссоМаренга теперь – Зов Подающая. Она не может отлучаться надолго из Храмовой обители.

- Я знаю, именно это возможно и нужно будет, удержать ноту красоты в сердце!

Кразания отряхивала с плеча горячие прикосновения солнца.

Утюжит смелость закрома любви... До скольких мер пугать не станет смысла... Им верностью своей опередить строку, на расстоянье поцелуя в щечку... И мир пошел писать иную мерность. А исчезать заведомо глядя в пространство – не вежливо...

Прибой скрипел, а Завязь Охраняющая молчала, хотя в том молчании – взвесь судьбы...

Разверзлись врата земной Арктики – и подо льдом стоящая гавань преобразилась от прикосновения огненного жезла Кразании – развернулась бухта Брошенных кораблей, откуда летали посланники вечности на свидание с Богом...

- Ты, который не останавливается в Пути, обернись! – Хранительница равновесия опоясала пространство и вздернула его на кончик жезла. А Лотва удалялся в видимой голограмме своего следования, его силуэт растворялся в витках времени, будто челночник, заметывая нитью грубую ткань. Материя принимала посылку... Но Лотва услышал глас Кразании. Он опрокинул голову и с пол-оборота направил свой удивленный взгляд на Хранительницу, будучи уже не в силах сопротивляться движению потока, втягивающего его. И Кразания увидела эти глаза, и увидела, что он понял, но было уже поздно.

Тонкие плечи вздрогнули.. Достойный мир для Звездного отражения битвы... и горячие уста стали выскабливать иероглифы на опрометчивых звуках песни... Растекались ручейками горячих струй безбрежности океана, и шапка льдов превращалась в стреногое чудо потоков, разливающейся души. Отчего дрожь пошла? - виден был срок этот и другому полюсу, где разгоралась зоря южной неги под чешуей Безумного Стража. Кразания это почувствовала и стала отбивать пяткой ритм упреждающего щита для Лотвы. Слова полились речитативом запечатывая опасность:

Змееныш-Змей без Рады радей – не допускаю до Светлого!

Змееныш-Змей без Рады радей – не допускаю до Светлого!

Змееныш-Змей без Рады радей – не допускаю до Светлого!

Храмовый свод над головой Кразании разверзся, как пламя изреченное, она владела резонансной частотой своего мира в совершенстве создавая пространственные порталы времени. Ее совершенное и чистое единение со Служителями Храмов периферии галактик и Центральной Храмовой Обителью ЯссоМаренги, давало возможность не оглядываться на дальность пути во времени – то было лишь мгновение слияния небес...

Вестница Творения была сильна, но не менее сильным был тот, чьи глаза прикрывала пелена самости. Сдавать позиции Страж не собирался, но противостояние не было методом Кразания. Она даже не сомневалась в том, что ее предрешение будет верным и, куда она не стала в позицию противостояния, страж будет безоружным, но... рассказать иным, через слабость которых станет он провоцировать битву, будет сложнее.

Пряди золотых волос стали золотисто-зелеными, и мягкое чудо потока проявилось по пробору времени, охраняя несущего свое испытание, Лотву.

- Он не забудет этого взгляда, Кразания, - Йортехия появилась рядом, будто перемежье снов проснулось на взгорье, и Дошания лишь прикоснулась лепестком крыла к таящей льдине. - Дошания видит, что нам придется углубиться во время этой планеты. Яссо уже слышит тебя и готова подать Зов!

- Время эпох здесь – это считанные секунды для нас. Потому нужно быть готовым сразу же взойти. У тебя будет совсем мало времени, чтобы убедить Лотву проснуться. Нас видеть не будут, но ты проявишься в плотном мире. Есть опасность?

- Есть! – Кразания не отрываясь смотрела сквозь ядро планеты на другой полюс ее. – Безумный Страж у порога времени этого мира, он надел цепи на рождение нового, и если в ближайшее время цикла нам удастся поднять Лотву, от пламени этого канала рассыпятся цепи. Я была не права в выводах – стоило смотреть дальше и глубже. Лотве предстоит стать защитником этого мира. А его битва на орбите галактики была посвящением. И я должна была освятить этот Путь. Потому мы и здесь. Я выставила упреждающий щит. Страж будет искать Лотву, но не сможет узнать его, пока тот не проснется. И тогда нам придется действовать быстро. И как бы Лотва не был силен, ему не справиться одному, тем более что в битву здесь вступать нельзя! Лишь отражать удары и защищать наш удел!

- Ты успеешь выстроить мост до того, как мы войдем в канал времени?

- Да, а Дошанию мы оставим здесь, чтобы подхватила нас в портале открывающегося пути. Лотва же должен будет взойти по мосту.

Хранительница Равновесия призвала птиц огненного потока. Фиолетово-синий полог накрыл волной посреди оттаявшего океана. Жезл положен у ног. Она раскинула руки и Йортехия, как Видящая Смысл Всему преклонила колени перед Хранителями этого места, испрашивая их благословения на действие, творимое в этом мире Кразанией. Завязь Охраняющая улыбнулась и позволила воле случиться на Земле. Звездное крыло стало опорой для земного крыла, и вознес Дух свое устремление ввысь, провозглашая высокую степень единства!

Дошания, как Звездная Гончая, стала у основания этого взлета, и каждый лепесток ее сиял, издавая созвучие за созвучием, Благостью окрыляя земной союз.

Птицы раздвинули огненно-иссиняфиолетовые спины и развернули клылья потока, устремляясь ввысь...

Слетались птицы на порог судьбы, и окрыляя огненную благость, ларец Любви сиял, не опыляясь ничьими знаками до ведомых вершин. Остов сиял, а на известность мира открылась смелость тысячи сердец, которым миг стал, как безбрежье, милым... За ним – Душа, восшедши наконец, в доспехах Разума проистекла на волю, через безвестный поиск облаков, дарить Любовь по призванности воли, она хотела в тысячи веков...

- Кразания Васса, мы ждем вас! – Зов ЯссоМаренги родился вдруг, ибо призванный из глубины пространства, только лишь чистый смысл портала мог его вобрать.

Кразания и Йортехия взялись за руки... Им стоило сменить облик мгновенно, чтобы голограммность перехода не облекла их в неприемлемый времени эпохи облик. Адаптационная возможность обеих была столь высока, что не приходилось даже придумывать красок, все составлялось быстро и четко.

Рыжеволосая незнакомка горела зелеными глазами, по набережной проходя меж груд кораблей забытого мира. Ей навстречу шла темно-русая небольшого роста молодая женщина, с чертами солнца. И ликом озаренных красотой здесь нельзя назвать обоих, ибо это лучилось изнутри содержания их. Одежда скромная, но за неброскостью ее, привлекала внимание внутренняя пламенеющая суть, а потому и проходящие мимо не могли понять, что было в этих незнакомках примечательного, что заставляло оборачиваться.

Глубина земной Арктики стала в этой эпохе цветущим миром. Ввысь уносились корабли и пламенели струи новых рубежей, стоящих у истоков человечества цивилизации.

- Почему именно в этот миг? – спросила Йортехия, не сводя глаз с обозримой пустоши за пределами гавани.

- Здесь много соблазнов, хотя и цветущий пока мир, - ответила Кразания, переводя внутренний взор от одного зримого пирамидального сооружения к другому, сосредотачиваясь на внутреннем чувстве.

Спелость чувства – это не спелость мысли. Мысль рождается глубоко позже, когда вызрела необходимость чувствознания из недр привнесенной огненности Разума. То и есть мудрость Души. Хранительница равновесия знала, как наперегонки отсюда будут бежать слабые и трусливые, как мир не сможет

удержать равновесную нить, и убыль пространства даст заведомо ложный ход событиям, который придется исправлять в последующих эпохах новой коренной расы. Но пока – безбрежность просторов созидала величием. Спасение воина, который должен стать защитником этого мира во время его испытания на зрелость, была ее первоочередной задачей.

Йортехия обратила внимание Кразания на небольшой островок в глубине бухточки на востоке от удивительных сферических зданий, будто повисших в воздухе над водами океана.

- Да, Видящая Смысл, ты права, поспешим! Яссо уже предупреждает меня о времени! – и они стали быстро продвигаться в сторону небольшой стоянки устройств, походивших на одномачтовые судна, но которые передвигались на подушках уплотненного воздуха. Какой же крах может ожидать цивилизацию тогда, когда она не усваивает урок желаний!

- Жезл при тебе? – спросила Йортехия.

- Да, но пришлось его скрыть от глаз, - Кразания улыбнулась и показала себе за спину, будто бы перекинутый через плечо ремень, удерживал на ходу развевающийся газовый шарф в полупрозрачности походки молодой женщины.

Им ничего не стоило переместиться на этот островок без дополнительных технических средств, тем более что мгновения за мгновениями уходили быстро, но соблюдая контроль времени спутницы знали, как небезопасно соблазнять будущими способностями в прошлом, когда к ним еще не готовы сознания.

Они справились с управлением быстро и ловко, оставив это средство передвижения на берегу. На этом маленьком острове никого не было видно, лишь одинокие две конструкции больше напоминающие октаэдрические образования из льда, стояли чуть наклоненными друг к другу почти соприкасаясь своими верхушками. Кразания замерла. Она почувствовала портал – малый портал входа. Но куда? Хороший вопрос. Малые пространственные порталы могли скрывать многомерность. Думать было нечего, им стоило ориентироваться на ходу. Она почувствовала и еще кое-что... вернее – кого-то. Но как Страж смог найти Лотву, опоясанного Щитом Непринужденного Касания? Обе спутницы сделали шаг между вершинами не колеблясь...

Взору предстало великое зрелище. То, что казалось тихой бухточкой на берегу океана преобразилось в широкое пространство множества людей, движущихся устройств для технической обработки материалов и еще много всякого, на что не было времени тратить свое внимание. Материалы больше биологической природы размещались на разных этажах этого пространства, и еще меньшие пространственные переходы обеспечивали быстрый доступ к

каждому из них. Здесь вершилась селекция. Теперь стало понятным, что Страж делал здесь – человеческое лишь наполовину уже присутствовало в этой работе. Заглядывая вперед, Кразания знала, что Совет захочет закрыть эти работы, когда увидит явный вред через потребительство. А Лотва мог войти либо в соприкосновение с азартом поиска новой формы, либо стать в оппозицию к неконтролируемому желанию владеть, и то и другое чревато для него гибелью. Страж не проявляется сам, он проявляется через людей, и эта извечная борьба степеней защиты от низшего в себе так быстро рушиться, если не берешь высшую ориентацию со своим Я. И этот змеев страж не требует воплощения, он лишь тихо полощется на мелочности обид или допускаемого человеком несовершенства, в котором он боится признаться себе и другим, порождая гнев и убыль сердца. Так и уйдут отсюда сознанием многие. Но во имя будущей Эпохи той Расы, в которой спасение возможно – стоит жить сейчас. Кразания остановилась. Йортехия по правую руку от нее неслышно улыбалась сердцем каждому, кто проходил мимо, самый безопасный путь защиты от излишнего внимания. Хранительница Равновесия раскинула руки и выдохнула так, будто вдохнула в это пространство пламень околосгалактической орбиты... Она увидела Лотву, стоящего напротив прозрачной стены, которая уходила далеко за пределы видимости даже океанического обозрения – он внимательно следил за учениками, которые составляли гордость этого места. Новый отбор – преимущество Иерархии. Кразания видела – он стоит на перемежьи выбора. Лучшего времени ввести его в портал выхода не было.

- У тебя один разговор на все начала, иначе планете придется искать другого Хранителя, а это может привести к катастрофе мира в будущей расе. – Йортехия серьезно посмотрела в глаза подруги и оттянула подпругу вечности, чтобы не поджимала вниманию тех, кто был рядом.

- Я знаю, - Кразания спокойно обозревала пространство, чувством стараясь выделить главное. Она должна была найти самое нужное слово, чтобы он вспомнил ее взгляд. Традиция может смеяться тогда, когда ей незачем уподобляться смиренной божественности и упражняться в величии. Она вспомнила все детали их битвы на границе времени, увидела всю палитру оттенков его огненного тела, она предрекла два пути совершенства, и ... поняла. Поняла, как тогда, когда остановила битву непотворением.

- Кразания, пространство беспокоится... – Йортехия действительно увидела опасность их разговору с Лотвой. Так значит, есть тот незримый Страж, который тоже чувствует их присутствие, но ничего у него не получится!

Хранительница Равновесия не теряла больше мгновений. Она направилась к Лотве. Для этого ей необходимо было пересечь многомерность зала практически насквозь. Обнаружить себя было нельзя, но и медлить тоже. Потому Кразания Васса предстала перед Лотвой мгновенно. Он оторвался от обозреваемой поверхности и несколько нахмурил вопросительно брови, но даже телепатическое чутье сейчас не могло ему помочь узнать в Кразании Воительницу. Она лишь опредметила свой спрятанный жезл и, вытянув вперед свободную руку, чуть опустив золотую голову, нежно посмотрела в его удивленные глаза. Зеленой порослью сердца смотрела на него ее смелость... Вокруг заметались тени. Установленный Щит не давал возможности увидеть Лотву, но предугадать мгновение его исхода можно было. Кразания отвела руку с жезлом еще чуть назад и подалась немного вперед, чтобы дать возможность Лотве соприкоснуться с ее взором ощутимо и сказала лишь одно слово: «Прости!». Не ошибается тот, кто боится идти, но мудр тот, кто признается в этом... Ее Покаяние было столь великой силой для него, что воспоминание выплеснулось на поверхность, щит спал, и Лотва принял протянутую руку. Как может Мгновение преобразиться в Жизнь, а действительность – в достоверность... .. Мгновение перед порталом растянулось... Йортехия стала отражать взгляды и руки, но пристрастие оборачивалось бурей негодования. Они перешли в предпространственный переход, а тени становились ярче в своей темноте...

- Лотва, твой Звездный Род зовет тебя! – Кразания протянула ему жезл. Только в отражении битвы, а не самой битве он мог вспомнить правду о себе.

- Почему ты вернулась за мной? – Лотва вспомнил... Каждое движение и каждый выпад...

- Потому что ты посмотрел на меня, и два зеленых перекрестка слились в один! И... ты не знал своего испытания...

- Не знал, Жрица – Воительница, но понял, когда уже было поздно... Спасибо! – Лотва принял жезл...

- Кразания, Лотва, нам нельзя больше ждать – объяснить свое присутствие здесь будет сложно... – Йортехия уже не могла более сдерживать тени...

Они сплелись руками и вошли в портал...

Арктическая зима превратилась в тропический шторм, лишь в том месте, где было установлено основание Моста, Дошания отгоняла волны крыльями, сражаясь за чистоту входа.

Путники проявились одновременно. Они стояли на позиции спелого снега прямо перед мостом из огненных птиц, что зыбко стоял в пространстве и звенел

невидимыми струнами Души. Йортехия запрыгнула на спину Дошании сразу, а Кразания лишь успела выкрикнуть, крепко держа за руку Лотву:

- Я полечу над ним!

Звездная Гончая взмыла под небеса звезд, а Лотва и Кразания подошли к первой ступени.

- Твой Путь – мой Оберег!

- Ты не должна!

- Нет, но это мой выбор! Твой Звездный Род прислал мне этих птиц...

Опять мгновение стало тянуться, как спелая вишня в ожидании руки...

Жезл в руках Лотвы гудел... Он чувствовал сопротивление, и знал, что подниматься будет не просто. А Кразания обернулась став спиной к спине к Лотве и выставила правую руку вперед..

Я умиряю словом и мыслью снежную поросль былых веков.. Разница в песне – слогом всевышним... Раскрепостит этот мир от оков...

- Лотва – время! Жезл поможет! – Кразания призвала чистое звучание Яссо, и та не заставила себя ждать. Резонансные частоты слились, и от Храма звездного единства открылся путь.

Воин встал на первую ступень, и только теперь понял, о каких птицах говорила Кразания. Мост был живым, он дышал домом и звездами, но пройти по нему – это значило удержать равновесие как от края до края держащего напряжение былью времени. Жезл в руках стал опорой идущему. Кразания взмыла над Лотвой, удерживая край неба от резких перепадов, щитом встав над идущим. Оба перешли от земной мерности в звездную, как раз в тот момент, когда огромная волна уже готова была смыть их в океан...

Вмиг все застыло... И Арктика поднялась снежными глыбами, будто и не было этих перемен пространства и времени.

Кразания сопровождала Лотву на каждой его ступени, и когда воин стал на последнюю, Вестница Творения предстала перед ним Жрицей-воительницей вновь, удерживая беспристрастно меч в горизонтальном положении равновесия перед собою. И Лотва принял это устремление от Храмовой обители Послушницы Небес, в вербальности землян – Туманности Андромеды – быть Хранителем этого Звездного мира.

ВЕДАЮЩАЯ ПУТЬ: ОТВЕРЖЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Иногда так бывает, что легкомысленная ситуация – самая большая мудрость женщины. А смелость отречения на твоём пути не всегда относится к прошлому. Монеты созвездий падали в подол Души... Дайорика-Триссацла в канале памяти.

Она не ведала своего начала. Ей было в самый раз оглянуться на свою поступь, а она все летела, безудержно выискивая глазами сандаловый отблеск аромата, чтобы найти след уходящего пламени... Но след затерялся.

- Раскинь полог зеленого пламени сердца! Душа рвется! - предупреждение Лаперидий прозвучали вибрацией первородного звучания.

Дайорика-Трисса – исповедница Пути, След Прозревающая, она знала больше, чем даже сама могла себе представить. Триассовая знобь била до самого сердца, потому что Дайорика не могла понять, где та соизмеримость Души, что позволит ей пройти перевал Каруна. Она только что прошла чертог траяловой смелости, и ей необходимо было взойти. ... И Проводница Счастья начала возрождение нового чертога времени. Строг чертог. Воистину, судьба движет глубиной чувства тогда, когда готовность способна возжечься пламенем любви. Но Проводницей Счастья той, которая считалась исповедницей Пути, след прозревающей, еще необходимо было стать.

ЯссоМаренга пустила воды жизни по каналам памяти в помощь вибрации счастья нового мира, навстречу Млечному Пути... Сколько же радости там... Зов Подающая знает традицию Храмов периферии галактического кольца Туманности Андромеды, поэтому предугадать смысл этой любви с одной стороны легко, а с другой - доверие Иерархии становится опорой счастью.

Дайорика Трисса трепетала, исподволь выискивая каждую огненную суть на пути ее взора, чтобы понять причину своей задержки в движении. Трапедия счастья рвалась, а курирующая система Души становилась частью трансформации целого, и своеволие здесь было неуместным.

- Откуда знаешь, в какой стороне твое солнце? – она была в глубине своего снега.

«Я разбегаюсь по огненному полю и плету поток. Соразмерной долею нитью пролагается путь. Он строг, но в этой строгости смелое решение жить. Именно потоком смелости становится следующий шаг, за которым слух лежит на кончиках мизинцев ног, потому что разница слов между предшествующим и грядущим уже настолько не существенна, что передел времени становится неуместен. Соприкосновения озаряют сознание, и ветер становится талью небес, опрометчиво позволяя новым следам времени проснуться. Я кропотливо вытираю озимь снега на рукаве, отворачиваю душу от взгляда между синью и просинью, чтобы взлететь посередине, где рвется сердце на части, дабы его заметили хотя бы те, кому так не хватает своего огня».

Огненные сны ведьмы становятся вещими в том случае, когда сплетение ее оков прошлого разрываются начисто, указывая путь освобождения для нового начала, и тогда – просыпается Ведающая Путь.

ДайорикаТрисса ждала свой шаг. Ей было суждено сверстать новый чертог времени, и она стояла на самом краю синеокойТрувии, будто сигнал о начале действия запоздал где-то на повороте души... Схождение миров должен был обезопасить ее новый лик Солнца на рубеже Эпохи. Предугадать путь – не значит его угадать. Это значит – не расплескать в ладонях свет дарующую истину. Исповедница Пути стала на следующую ступень от начала перевала Каруна и остановилась. Будто небывалая мощь навалилась ей на плечи, а она не могла сдержать это значение любви вселенной.

- Ты не одна... – слова прозвучали, как набат не просто смелой мысли, но и действия. Пред ней предстал Пилигрим.

Пилигрим был узнан. Каруна открывался только лишь взглядом сильного, но и в этом случае можно было не уберечь себя от ошибки, поскольку множественность переходов лишь давала отсчет времени, но не имела единственно правильного выхода.

- Ты, опровергающая предшествующую судьбу, как посмела прийти? – Глас над перевалом раскатистым эхом вторил в ближайших туманностях. Содрогнуться в самый раз, но ДайорикаТрисса устояла.

- Я не прошу милости, - она это сказала, будто чуть пошевелив губами, но голос... голос разлился от грудного потока вселенской благодати на преддверие входа, и оставалось лишь принять этот ответ, чтобы за крамолой отдушины прошлого загорелся новый огонь любви той, что посмела ступить на порог перевала.

- Исповедница Пути пришла стать Ведающей Путь и Проводницей Счастья,
- Пилигрим прозревал путь рядом, он сказал свое слово вовремя, прибегнув к затмению огненной кромки будущего, чтобы не увлечь внимание Охраняющего Вход слишком большой возможностью страсти во времени.

- Трепетание Души в каждом из вас, но и задержать вас не в чем... Препятствия ко входу не будет, но пройти перевал – ваш удел! – Охраняющий Вход раскрыл пределы пространства и впустил Путников.

Они вступили на путь преодоления перевала Каруна. Они пошли в самое горнило творения человеческой звездной сути. Множественность далеких миров лишь озаряла путь, но медленное восхождение по горящему снегу только усиливало эффект знобящего движения, будто тревогой застилая сердце. Традиции оберегают там, где нет преподносимого счастья Вселенной. Но и даже

в этом случае, можно опрометчиво не заметить главное. Это главное часто прячется в самых незаметных складках времени, и забывается, когда столетия становятся тревогой в Пути.

Родить в себе благодарность Пути – вот высшая благодать Путника. Такой благодатью награждаются сердца сильные и смелые. Трайаловая дерзость еще горела внутри, как огонь мятежной зарницы, но зрелость Души уже берегла ее от опрометчивости.

Новый чертог времени лишь намечал свои огненные каналы. Ведающая Путь просыпалась...

- Дайорика! ДайорикаТрисса! Оглянись! – пели отстающие на шаг воспоминания, но Пилигрим так крепко сжал ее руку, что та все поняла. От сладости прошлого – один шаг, но и он может обозначить вечность задержки, если губами, сердцем и Душей произнесенное станет не достижением, а милостью.

- Когда ладонь станет полной – ты увидишь свой след! – Пилигрим остановился и отпустил руку Дайорики. Впереди пылало фиолетовое дерево. Ей лишь подойти и открыть свое сердце... Она медленно шла к этому сиянию и ей становилось все более холодно внутри. Чем-то вызванная печаль ее сердца не впускала в себя жар творения. Дайорика приостановилась и стала на трепет собственного голоса воздвигать новые широты полей вселенной:

- Ой-ярилловая смелость Души моей, встрепенись изначальем времени! Стань отверженностью моей, и восхождением! ... – Пилигрим не сводил с нее взора, она вспоминала свою древнюю молитву слов, запечатанную когда-то собственным сердцем на этом же перевале. И теперь – заново родившись в ней, эти слова пели свою неустанность, и вечность, исцеляя потоком глубокой радости ту невероятную печаль, что не пускала пламень сердца возродиться сполна. Перевал Каруна загудел в ответ, но исповедница Пути продолжала, густо вбирая в себя суть пламенного зева на переходе от одной страницы памяти к другой, чтобы возрождение было полным и нерушимым. – Жаккараш! Ответь мне! Достойна ли взойти своим определением на Путь нового чертога? Или вестники не заметили моего следа?

... Пространство будто замерло на мгновение и разразилось каскадом пламенного звука от начала исхода их Пути, где Пилигрим ступил вместе с ней на порог перевала, и до этого семидольного созвучия миров, от ясности которого гасли даже сверхновые звезды.

- След замечен и принят... – пронеслось как эхом разбросанное по полю зерно, которое тот час же дает всходы и прорастает новое поле судьбы. Эти

всходы зачинают свой бег от посева предыдущего звучания, и снова и снова набегают на стебельки пространства. Дайорика видела, как вокруг стало подниматься новое полотно времени – значит, ей сейчас не пропустить стояния вибрации в нужном диапазоне. Она подняла голову вверх, где по ее расчетам должна была мерцать сигналом для ее пути вибрация ЯссоМаренги и, узрев ее, принялась втягивать новое будущее всем существом своим, чтобы глубина судьбы изменилась, и предшествующая этому пути разность в нескольких эпохах стала равной этому взлету сердца. Исповедница Пути, След Прозревающая становилась Ведающей Путь.

Новый чертог времени стал, как зыбкий океан поднимать свои воды к ее рукам – выткать разные течения времени – ее правило в определении, и ДайорикаТрисса стала аккуратно нанизывать одну бусину за другой, в спирали многочисленных ответвлений, чтобы не забыть ни одну – рождались каналы нового мира.

Ведающая Путь Проводница Счастья рождала новый чертог времени. Смысл отвержения и определения не был прерван. Строг чертог в своем величии. Ему ваять миры за пределами пространства собственного рождения. Горнило Звездного Творения пело под руками той, что неустанно воспаляя сердце, становилась радостью и наградой одновременно идущим по этому пути. А семена, взрощенные сердцем на перевале Каруна, и обозначенные судьбой, стали древесной сутью фиолетового пламени... Ее ладони стали полны, ДайорикаТрисса подняла их выше собственного сердца над изумрудным сиянием сотканного и возложила руки оберега на будущие свершения каждого, кто осмелится взглянуть себе в лицо и понять там свою самую великую ценность – начало восхождения!

ТРАДИЦИИ КВАДРИКОВ

Сентурионкрамалийцев опередил сознание. Свет сквозь солнце разливался ярким пламенем перед глазами, и Дайнерика не знала, каким он будет за пределом. Ее посвящение позволяло зреть истину пути, и теперь она могла помогать иным восходящим. Крамалийцы были спелыми воинами, спелыми, как вишни, которые восседают на страже дерева перемен. Это дерево перемен уже роняло ягоды в будущую вселенную, чтобы развернуть берега творения от края до края, и возвеличить творца от пяток до макушки вселенского древа. Крамалийцы были смелы. Но в традиции Квадриков осуществить свою преданность значило быть в бою непреклонным, и бой духа заключался не в смерти противника, а в союзе с ним.

Жаккараш не оправдывал воина, который оборачивался в прошлое своей битвы. Только лишь разворот в Будущее становился свидетельством в Пути. Разворот в прошлое сопровождали иные стражи. Квадрики восседали на спелогрудых крылатых творениях мысли огненной, так шли вперед, клином оборачивая пространство и время. Крамалийцы по роду своему из далекой туманности Санария образовали звездную гильдию Квадриков тогда, когда еще не было представления у многих вселенских стражей и воинов, каким должен складываться дозор в вечности. Крылья разворачивались на полную амплитуду нового пространства, когда Квадрики входили в новый мир, будто в песню Будущего. Оберегом Достойного награждался тот из стражей, кто видел первородное созвучие нескольких сверхновых сияний сразу. Дайнерика стала несменной сопроводительницей их Пути.

- Готова ли преступить порог своего предела? – таков был вопрос перед входом портала Крылатых гениев-Квадриков.- Готова ли увидеть мир величиной с копейку, чтобы развернуть его перед глазами воинов во всю ширь их общего сердца?

- Готова...

Путь не становился традицией, но был Оберегом воинов. Да, именно Путь был их оберегом. Пока они пребывали в Пути, им не грозил мрак забвения и холод печали, а это было самым страшным отречением воина их звездной гильдии. Дойти до перелома судьбы и тут же отпрокинуться в бой за торжество Духа, было делом не только чести, но изначальной ступенью при восхождении.

Несколько звездных рукавов охватывала звездная гильдия Квадриков. Их школа воспитывала бойцов, стойких к искушениям власти, но они были подвержены обману Души, ибо их по-детски чистый взгляд на мир делал их уязвимыми не в бою с мечом мысли, а в бою с изощренным в слове. Здесь им требовалась помощь в различении. Мимикрия некоторых искусителей в доброжелательную форму была настолько скрывающей истину, что им не под силу было различить истинность просящего о помощи. Потому им в помощь была Жрица Судьбы. Обладая чувственным различением, она умела сорвать личину мнимой искренности с того, кто встречался на пути. Опасность была велика, ибо ловушка пространства могла быть настолько глубокой, что время в ней тонуло безвозвратно, и выход искался эпохами, пока кто-либо из молодых прозревающих Путь Жриц не определял подобные узлы во вселенной, обналичивая их и вскрывая. Но могло быть поздно, и сознание могло покинуть множество молодых воинов.

В традиции Квадриков было предречь подобную битву. Когда звездные воины преступили огненное кольцо системы Таларис, служение Дайнерики началось. В квалисекундах изображалась струна. По этой струне пройти нужно было, как по потоку времени, чтобы попасть в необходимый этап рождения каждому воину квадрики.

Струнные взаимодействия должны были привести к обозначению правильного пути воплощения. Когда же мир получал воина, свершались звездные подвиги в их эволюции. Если же выбор пути был нарушен из-за иллюзии просящего, нарушалась гармония потока времени, и смысл каждого знака в этом пути терял свое значение, а воины пропадали из взора главы Гильдии. Тогда глава Гильдии обращался к Жрице Дайнерике. Он ждал свершений своих воинов, и очень трогательно переживал их задержки в пути. Они открывали сверхновые, они не терялись в пространстве и времени. Они были сильны, красивы и мудры, но их внутренним взором стала Она – знающая правду сердца. Благословение Жрицы Дайнерики означало безопасный путь.

В какой-то момент, когда система Таларис открылась новыми созвездиями, сердце Дайнерики дрогнуло. Она знала Путь, она чувствовала преграды, но и видела величие мудрых воинов, каковыми они могли бы стать здесь. «Я не знаю других времен, кроме тех, что тревожат глаза...» – так сказала бы она в тот момент. Она видела искусителя, и сердце ее облекало каждое его слово в избранный ею полог защиты. Тот полог не просто вскрывал обман, но показывал два лика, просящего о помощи. Задача воина была выбрать истинный меж двух. Иного способа не было. Жрица не могла указывать каждый шаг, и в традиции Квадриков также был священен выбор. Лики, показываемые пологом защиты, были разными, но главное, чтобы воины видели их своим сердцем, а значит – чувством. Глаза устроятся, а сердце выберет.

Щит разлогий по плечам собрав, ринулась Жрица в первую же туманность, как солнечный луч за краем горизонта, и успела создать оберег защиты для воинов... из себя самой. Будто растворилась она в пространстве звездного сияния. Ярсовая, степенная воля Богов, предстояла на пороге возрождения воинов из жертвы той, что легла под ноги их вдохновению. И как только последний воин гильдии завершит свое благое дело подвига в системе Таларис галактики Туманности Андромеды (в традиции жриц Звездного Сестринства зовущейся Послушницей Небес), так и Дайнерика, знающая правду сердца, соберет себя из каждой поступи героев.

АДАЖИО ЗОЛОТОВЕРХОГО КРИППА

Солнечные Жрицы славились своими золотыми покрывами. Каждого, кто приходил к ним за посвящением, они одевали во славу грядущему дню, добиваясь чистоты звучания сердца. Была славная просинь звездного неба над теми, кому счастливилось получить такое благословение, и удача в пути не оставляла по грядущему свершению славных Путников, прошедших Солнечное посвящение огнем небес.

Солнечная Жрица благоволила каждому, ступающему на путь истины, оставляла след в его сердце настолько, чтобы он помнил ее до самого угасания своего жизненного цикла, чтобы к возрождению подойти в осознанном единстве с той, что указала на истину Пути. Но перевертыш времени – это опасность для Души. Когда произошло падение Солнечной Системы в галактике Млечного Пути, ключи к инверсии стали единственным способом к возвращению на путь Будущего. Крипп Разногласия был повергнут, и чтобы восстановить Золотоверхий Крипп Судьбы новой Солнечной Системы, нужно было знание Хранительниц пространства другой галактики – синеоких Перетений Послушницы Небес. ...

Славеница дрожала мелкой, щемящей знобью, она знала свой предел, но не допускала его, пока новое слово времени не станет препоной на пути идущего. Он тронул за локоть солнечную жрицу, и она, не удержав каналы, плеснула заревом искушения на благие просторы космоса. Сумраком подернулась звездная россыпь... Гряда умоляющего о прощении раскрыла свои рукава, и Снеговица Памяти пустила свои ростки в забвение.

- Аккрументумасорро май! – Славеница плакала навзрыд.., но перевертыш времени был уже далеко... Испытание стало жестокой расплатой за мгновенную слабость. Отчаяния на небесах не бывает. Есть лишь искупление ошибки, которое может затянуться на эпохи. Славеница сбросила покров чистоты и обернулась трепетом седого покоя. В стеклышко ее сердца стучалась голубка времени, но она ее не слышала.

Чтобы солнечная Жрица восстановила свое служение, она должна была быть допущена к причастию Судьбы. И Славеница пошла на воплощение в земной путь осознанно, зная, что тем путем пройти сможет, лишь восстановив чистоту канала своего рождения в звездах.

Злотница Правды плетет косу медленно... Ох и строги же законы вселенной. Для новой Солнечной Системы Перетении Андромеды воссоздали всю структуру пространства до мельчайшего вздоха на изгибах страстного соприкосновения разлогих начал. А Славеница стала душой, возрождающей

Храмы на Земле, чтобы вновь обрели небеса земные огонь звезд. Так рождалась вибрация трепета струн, каждая из которых вплеталась в будущую историю Солнечной Системы в торжественном и медленном ритме общего со-звучия. Адажио Золотоверхого Криппарождало новую эпоху, и Солнечная Жрица обретала чистоту вновь. Свершались золотые покровы возрожденного мира.

Каждая вибрация Золотоверхого Криппа сплеталась в чаше из золотоносных лепестков. Как же закрыть назойливый ветер, он ведь изнутри тревожит, а тревога мира – всегда посередине. За строгим извлечением всегда идет солнечный день, а кто знает, каким золотом он одарит вечность в следующий раз? ...А в земной округе становилось холодно.

«Я воплотить тебя смогу бесчисленное количество раз, стреножу сумрак твоего сердца и снова вдохну жизнь в глубину твоих ясных глаз, только живи!» - так пели небеса. Славеница поднимала руины руками и сердцем, складывала основание будущего Храма.

НАЧАЛА...

Расходятся тучи откровенного невежества, а ты стоишь, как на взводе, готовый принять канву благочестивых небес, но поздно...Красным заревом солнце освещало путь, и ледник, опоясывающий корону северного пространства, тронулся. Долгому пути всегда есть предвестник, так и в этот раз случилось – откровения сердец вдруг стали выбивать мелкую дробь на вселенских клавишах так, будто бы затихли невзначай все большие и маленькие музыканты неба, и только ветер старательно чеканил водоплекой брошенного флюгера сумрачный зигзаг счастья.

Армия Наполеона шла с упорством воинствующего Ностардамуса, который вовсе не предрекал пугающих реалий будущего, но предусматривал исход нового шага в открытии самой главной тайны мироздания. Земля застыла в ожидании, потому что не было иного пути, как только пресечь попытки двух изначальных родов человечества текущей коренной расы довести мир до коллапса, в котором никому не выжить. Школа Земли – великая лаборатория Разума, становилась полигоном для неразумных детей в их упрямстве быть первыми.

Мервинги давно передали наследникам своим учение о мироустройстве. Хранители Альбигойцы воплощали его с усердием благодарных потомков, но то ли можно было себе представить, когда возвращения ради, дальние предки этого рода стали тревожить своей удачей напоказ народы юго-запада. Пасека народов удалась, она взрастила многих пчел неутомимого труда во благо человечества,

но самый главный труд – снять оковы сознания – был еще непомерен для них. Магия мысли была еще так слаба, что даже отдаленного разговора нельзя было возобновить на расстоянии вытянутой руки в телепатической связи.

Азиаты хранили речь и силу. Им было невдомек повеления севера быть покорными судьбе седых вершин. Они хотели только лишь упорядочить свою жизнь и не претендовали на будущую власть. Но вера творит чудеса земные. Многие уставшие от обещаний отправились сами на поиски этого безумного счастья своих предков – вековечной благодати среди небесных просторов. Только вот рассказы о всех перипетиях путей туда упустили самые важные детали кропотливого труда над собой. Потому ошибки градом посыпались на головы идущих, заслоном от ветра перемен стало лишь собственное упорство.

Южный ветер требовал осмысления не в закромах будущей славы, а скорее – в ее предвосхищении. Ладони судьбы раскрыли свои объятия, но и схлопнуться могли в любой момент. Чертог памяти играл огнями, как маятник временем, но обдумывать позиции человечества было в диковинку... Хранитель молчал. Он ставил по расчертанной карте мимолетную песню, которая должна была преобразить пространство, но тщетно было усилие – возможность ветра была минимальна в изменении первооснов этой истории. Требовались другие стихии. Их в обладании можно было найти немало по кромке времени каждого народа, но станет невдомек более молодым, зачем была взята напоказ такая стратегия, когда даже мыслью нельзя было указать новый путь.

- Ты помнишь зарок? – голос прозвучал здраво и смело, будто бы набат ударил с такой мощью силы, что небо вздрогнуло от напоминания своего предназначения. – Я тревожу тебя не просто так.

Витязь встал. Его броня была крепка, но движения сковывались более смущением, чем седобородым старцем, ставшим в дверном проеме напротив.

- Я не вижу никакого лицемерия в своих намерениях, - предупредил следующий вопрос Хранитель и оперся на свой Жезл Чести. У витязей его ранга мечей уже не было. Они были ни к чему. Его внутреннее состояние было больше, чем меч. Это было спокойно струящаяся сила мощи. Как над рекой поднималась стезя новой зари, так и внутри рождалась всегда упругая таль берега, за которой багряной грядой вздымался следующий шаг времени и нежный оберег Той, что ждала. Когда он смотрел на реку следующих дней, он точно знал, что этому обережку конца-края не будет, если взойдет момент истины в настоящей гряде человечества.

- Дешевые старания, - старец сел на скамью напротив, будто бы и не замечал тех глубинных переживаний молодого посланца из звездных миров. – От

сотворения Звездного Храма и нашего чертога времени прошли века, а мы до сей поры не можем извлечь даже зерна той истины, что предначертана на воплощение роду человеческому. Сейчас встали две ветви, звездного когда-то содружества, друг против друга, и ты здесь не видишь выхода? Почему брат из юго-западных земель встал по тревоге, чтобы обезопасить стан по земле перелюдья? Ему не под силу будет обуздать созданное противостояние.

- Он идет не затем, чтобы обуздать. Он идет, чтобы предвосхитить.

- Но полнотой его движения сереет день, - Старец встал, и уже было подался к выходу, когда вдруг обернулся. – Ты не чувствуешь подвоха?

- Чувствую.

- Отчего же молчишь? – вопрос остался без ответа. Слишком очевидным была совершенно другая причина его визита. Потому и остался Седобородый стоять вполоборота к Хранителю.

- Мудростью твоей прошу присесть, Волхву не пристало вершить дела вселенной на пороге. – Витязь проявил глубину взора. Он уже оправился от неожиданного визита, и теперь здравость превозмогла эмоцию мужчины.

- Хорошо, степенность души мешает познать порог Личности... – Седобородый опять уселся напротив, будто бы заново начал этот разговор, уже совершенно по-иному реагируя на проявления реальности этого континуума.

- Итак, подвох, - Витязь начал медленно и, внимательно рассматривая угловатые морщины на лице старца, старался почувствовать первостепенность главного в том, что говорил сам, ибо состояние Волхва говорило о многом. Иллюзия тела физического иногда выдавала такие повороты нового взгляда на события, что диву давался, откуда в этом мире так много форм, изначально ставших мудрым проявлением Разума, но так и не познанных им самим. – Здается мне, кто-то играет со временем. Этому нет прямых доказательств. Но были посланцы, которые оставили следы здесь, а значит, были нарушены границы. Но для слияния потоков человечество еще не готово, опасность велика. Упокоенные когда-то в былой Расе восстали. Они нашли то, что Жрецы древней Арктиды так тщательно скрывали от любопытных глаз. Невидимое предательство стало видимым, и мир стоит на грани катастрофы.

- Предательство?

- Именно так, - Хранитель даже не споткнулся об это слово, он его чеканил, как твердь возмужалости, когда правда о жизни становится опорой Духу в познании истины.

- Пока пять сестер держат спираль времени в целостности, бояться нечего, - Старец так удивился сказанному Хранителем, что каждая бровь его стала жить совершенно отдельной друг от друга жизнью.

- Нет-нет, это опасность не с той стороны, - Хранитель стал суровее в лице и остановился. Он встал, перевернул жезл походной частью вверх, что означало глубокую символику готовности к пути, и указал Старцу на дверь. Они поняли друг друга без слов и вышли за пределы избы... в голограммную вязь сотканых земных потоков 4-ой планетной цепи.

- Оглянись, - сказал тихо Витязь, и указал Седобородому мелкий проем меж звездами... Что это? Планируемая ошибка в фундаменте Звездного Храма, или... допущенная фальшь, которую не разглядели? Трещина, через которую проходит Хаос.

- Нам нужен меч равновесия Дев-воительниц, - сказал он. - Жрицы звездного счастья 12-ти чертогов и еще 4-ох, которые создадут достаточную резонансную вибрацию с Осью Планеты. Воинство не нашего мира готово помочь нам, мы – в огне очищения. Нам необходимо сделать так, чтобы нас услышали, и поняли готовность принять помощь.

САБЕЛЬНОВЕРХОЕ ЗАРЕВО

Дайорику отбросило на периферию движения от Оси – гул миров глушил. Она ухватила за струну пространства и нырнула в ближайшую вселенную по соответствию величин разворачивающегося мира. ДайорикаТрисса слышала зов. Этот зов свершался лишь по необходимости, которую Служительницы Звездного Храма слышали на любом расстоянии, они называли его – сабельноверхим заревом. Он означал озноб одного из планетных миров. А это означало лишь одно – одна из планет Звездного Храма нуждалась в помощи. Болезнь в Звездах различима только в настоящем взоре на причину расхождения времени в пространстве, хаос ключьями рвался посередине, но насыщая даже самый малый клочок чьей-то судьбы, ему не удавалось до конца поглотить то пространство любви, которое трепетало на излучине следующего воплощения, когда Звездные Служительницы становились по периферии обережья вибрации.

То ли касание Души, что знанием зовется? Дорогой небесного сотружества снятся новые дали, и уберегает синева зарниц восприятие от зенита колебаний и ветра круч. Труден путь, но что же в пути том запредельного? Ведь встреча на мосту вечности всегда опережает сознание на долю секунды, чтобы выбор стал осознанным. А предположение о смелости всегда значимо, когда сердце полно

любви. Предсмертной запиской судьбы можно было бы считать воплощение, если бы не залог великолепного счастья каждой воительницы.

Ожерелье миров на груди у Матери Мира... Дух пространства горит, ему мир не в подвластье судьбы. За пределами дня звезды ткнут отождествленья... Посох верности той, что в глазах развернула магнит... По крупицам содружества в пряности должествованья... Она солнечный мир прозревала до счастья в горсти... И затмила слова, их по мере веков угасанья... стала благостью света на том берегу бытия. Солнцеликойозерностью раскрепостил Дух венчанья... Заблаговременно обезопасив ладонь..., чтобы пологом трав проложить земную дорогу из стлани..., и зачать в поднебесье Души эпохальный огонь.

Сильный удар сзади заставил не просто остановиться, даже немного присесть, под назойливым взглядом ноющих песен ограненного солнца, которое уже не в силах было терпеть посылы других вибраций.

....

Черутта шла вдоль колоннады Храма и с тревогой наблюдала гобелены. ДайорикаТрисса давно не выходила на связь. Она должна была дать ей Весть. Весть расходится на огромные расстояния мгновенно, если послана сердцем Жрицы ее уровня. Но канал Дайорики молчал... Лишь гобелены могли помочь хоть отдаленно предугадать, что происходит там, где она находится. Ее голографическая связь развивала уникальную чувствительность к изображению. Сланцы Пути раскрывали круговорот смелости.

- *Дайте мне силу тысячи огней – откройте преодоление!* – Черутта становилась в стойке значения нового времени, тревожилась не столько из-за молчания гобеленов, сколько из-за состояния совершенно для нее нового, неизвестного. Будто тысячи мгновений сразу сложились в одну мозаику жизни, но не договорившись друг с другом, стали в противостояние. Что значит хаос клеток на уровне материи? – Ее распад. Потому вдруг созданное в этой вселенной было в опасности исчезновения и только по оплошности лишь одного незначительного фактора, который она никак не могла нащупать чувством своей любви.

Ткань ее ниспадающего платья стала играть переливами сине-фиолетового пламени, зыбко поднимаясь от ног по долевым нитям серебристой канвы подола и вверх, задевая ниспадающий широкий пояс. От плеча вниз к запястью по рукаву устремился легкий холодок белой кромки, будто просыпанные крошки, они оседали на тыльной стороне ее ладони, прикрытой длинным рукавом одеяния. Черутта прикрыла глаза и стала глубоко дышать сердцем – отрезвляя мгновение

за мгновением прошлого, настоящего и будущего в этой связке вселенского потока...

Сланцы Пути медленно стали разворачивать жернова. Вечность молчала, тихо созерцая этот процесс, будто множество малых и больших зданий стали думать одновременно о новом переустройстве, и внутреннее содержание их замерло, предвосхищая перемены судьбы. Пространство всегда сулит новый виток, если составляющие его части готовы вывернуться наизнанку...

«Куда же пойти, в тревогу души, или в предвосхищение пламени?», - думала Черутта, тщетно стараясь уловить хотя бы один намек собранного ею в ладонь затверделой живицы времени на колебания спирали. Живица времени от Древа Любви и Жизни изначально реагировала на потребность Жрицы проникнуть глубиной взора в переходы межпланетного единства Туманности Андромеды. Плотина огня вздымала сокровенное...

Черутта почувствовала нечто новое, совершенно необычное для нее. Она будто бы приподнялась над звездной россыпью миров, чтобы узреть истину той тревоги, что рождалась в глубине ее сердца. ДайорикаТрисса будто бы была за порогом времени, там, где позывные сестер не достигают своего адресата... Но Черутта почувствовала иное присутствие Жрицы. .... Сола Вигас из мира Млечного Пути – солнечная ипостась и сродная сестра ЯссоМаренги, охранительница портала звездного единения, звучала мощной нотой утверждения. И в этом резонансе вибрации один из гобеленов вдруг ожил, разверзся пламенем фиолетового спектра, раскрывая свершаемое... Черутта увидела ДайорикуТриссу.

Маленькая золотая фигурка женщины - молодой жрицы, а напротив поднимающаяся огромная фигура демона. Жрица не боится, знает, что встретила... Демон опускает голову к ней и говорит: "Ты же понимаешь, что я тебя просто раздавлю и незамечу...", и ответ той, что пришла: "А я пришла не к тебе, а к тому, кто внутри тебя". Было смятение в этом огромном страшном лице, а в ней не было страха. Будто чуть назад подался он... изображение исчезло...

Триассовая смелость разгоралась во глубине сердца. Черутта не стала ждать покоя, теперь она понимала, что Дайорика справится и успеет к ней присоединиться. Она оседлала огненного трагона... Драгометрия – состояние материи на данный момент времени. Если психометрия определяет параметры пространства, то драгометрия имеет дело с зыбкой тканью времени. Искрящаяся дуга смыслов раскрыла рукава каналов перед глазами Черутты...

БИТВА НАДНЕБЕСЬЯ

Радужный мост жег сердце... Великаны Трагада содрогнулись. Плотина Пламени и плотина Воды шли друг на друга, и не было ни одного мгновения, которое бы эти две мощи не разделили в будущем. Можно было только лишь представить себе, как могут схлестнуться на потоке новой вселенной эти две стихии для рождения следующей жизни. Но в преддверии этого единения стояла проблема, которую необходимо было решить. Два потока шли друг на друга на расстоянии вечности, но и в тоже время – времени не было – десятые доли секунды становятся решающими в каждый момент. Звездные Служительницы равняли счет времени... Необходимо было синхронизировать эти две мощи, согласовать и упорядочить, вовремя запустив канал связи между ними. На позициях оказались лишь четверо, еще трое были в пути, но все остальные – им предстояло еще вырваться из своих пут прошлого, чтобы заново войти в этот рождающийся континуум и написать удивительную историю любви небесного содружества. Время было и времени не было. Стон великанов разносился на многочисленные ответвления этой галактики, а это говорило об одном – устранить хаос проявления, впустив его в себя и упорядочив, нужно было быстро, иначе планетарное сердце не выдержит. Для такого очищения потока времени нужно было объединение всех 12-ти Звездных Жриц и еще четырех, рождающих связку за пределами времени, тем самым, устанавливая новый алгоритм хода исторических событий и пеленгуя следующий сигнал от вселенского Зова соседней галактики в периферии звездного единства.

Великаны сомкнули ладони, и натяжение времени стало еще сильнее. Удерживая его, они ставили под удар только свои спины, поскольку обернуться к угрозе не было ни малейшей возможности, когда удерживаешь канат мощью в миллионы вселенских сил. Безветрие вселенной разлилось на берега ожидания. Это была та тишь, за время которой можно было, как описать каждую черту воли, так и воплотить каждый штрих чувства.

Черутта появилась вовремя, когда от напряжения ожидания у великанов стали таять сердца.

На озаглавленной части порога этого континуума стали проявляться Кразания, Йортехия и Дайнерика. Сабельноверхое Зарево призывало всех. Смелости или Любви ради...? Вопрос вечной ипостаси Творца на рубеже уходящего века и вновь приближающегося. Где есть место подвигу – там есть и место новой излучины счастья. Посулы тех, кто, касаясь рукавом окрыленности, не видит замысел полета, смешон для тех, кто уже обрел крылья вечности.

Итог Души силен тогда, когда рождается простор Духа.

...

Огненная жрица звездного единства могла, не вступая в борьбу, победить любого демона... внутри себя. ДайорикаТрисса имела эту способность. Потому и демон ей был не страшен. Она еще и еще раз прокручивала по секундам его движения, отодвигая каждое на свое место в памяти. След уходящего страха был, он тянулся из прошлого. Но сколь быстро она разгадала мистерию аленького цветочка внутри самой себя, столь совершеннее ей казалась та смесь любви и преданности делу, во имя которого она и стала на путь Служения. Огромная масса материи осела прямо на глазах, превратившись в прах, ибо не было чем питать эту злость растрепанного хаоса. ...но... прямо перед ней из того же праха выросло еще сотни таких же... Что происходит?.. Ей не пристало обуздывать страх на пороге в новый мир... что за страж останавливает ее.. или... испытывает?

- Жаккараш, подскажи! – впервые за все это время Дайорика обратилась к стражу порога о помощи.

- Ответственность твоя пред тобою! Твое последнее испытание и... судьба.

- Что это значит? – ей казалось безостановочным безумством видеть, как порождения мокрого праха все более и более наседали друг на друга, пытаясь изобличить ее страх. Но она.., она не ведала страха... уже он не был над ней властен. Но и что делать не знала. Глупо возвращаться в угловатый проем своего невежества, когда знаешь, что перед глазами вечность пути. Только вперед!

Она раскинула ладони, вбирая без остановки несущиеся на нее мрачные порождения хаоса. Без устали числа, они двигались, как множественная эскалада на верхушку ее энергетического щита. И вдруг догадка блеснула, как пламя внутри ее естества: «Там, где судьбоносное единство черпает силу Духа, есть великая полярность жизни. Где есть такая сила мрака, там есть такая же сила света. Ее нужно просто увидеть». Увидеть внутренним взором этот напор и... перестроить его в другое качество потока. Так просто, и так сложно. Двигатель времени замер, чтобы Дайорика смогла понять необходимый зазор между циклами, чтобы повернуть ключ на грядущей жизни. И ей это удалось. Задача состояла не в том, чтобы отдать себя навечно на вместилище этого безумства, задача была в другом – озаглавить другое будущее для этой материи, а это – сила творения мысли той, что смогла пройти рубеж Огненного Сипериона.... Зачем нам дана великая сила Разума..., великая сила Образа, несомого мыслью сквозь пространство и время...? Преобразуя себя, можно увидеть великое преображение других. Не было в ней сопротивления, в ней был свет. Единый внутренний рубеж того счастья, которое она нашла, и она делилась этим счастьем с другими. Дайорика увидела не мрак, она увидела мощь света внутри этого мрака. Все, что

нужно было – очистить его от наслоений прошлого несовершенства. Она сонастроилась с глубинной осью внутреннего единения с причиной этой вселенной и ... раскрыла свое сердце навстречу Белой Флотилии этих звезд. ДайорикаТрисса открыла глаза..., она нашла судьбу снежного флота внутри преград хаоса. Воины, ждавшие освобождения в веках, открылись взору вселенной...

...

Звездное воинство Квадриков – душой единой связанных –представляли СинтурионКрамалийцев достойно. Дайнерика стояла рядом с Главой Гильдии, располагая огненное благословение на взметнувшихся ввысь крылатых воинов Квадрики.Великаны издали вздох облегчения, но время битвы уже было близко. Оголенные жезлы новых миров провозглашали свежую идею, а каждое крыло ложилось по направлению звездного ветра. Но битва с хаосом не предусматривала противостояние, она предусматривала преобразование.

Для начала созидания объединенных усилий явно не хватало. Черутта ждала... ДайорикаТриссадолжна была успеть пройти свое преодоление. Она обернулась своим глубоким сливовым взором и увидела Флотилиюзвездных кораблей, что подошла к судьбоносному рубежу. Снежно-белое единение восстало над белесой просинью нового мира. «ДайорикаТрисса», - шепотом сердца прозвучала Черутта так, что звездный снег стал медленно опускаться на головы великанам. Звездные мачты света озарили пространство этой звездной системы.

БЕЛАЯ ФЛОТИЛИЯ ОГНЕННОЙ СУДЬБЫ

Звездный снегопад – это огненные струи небес. Белая флотилия воплощала чаяния тех, кто вознамерился жить вопреки самым дурным прогнозам. Оставить свою суть на раздорожье времени и вознестись могли не просто смелые воины чести, но такие, что горят мечтой без остатка Души... Их звездный пыл мог не только потревожить орбиты наднебесных великанов, он мог, как расторгнуть, так и воссоздать мир.

Белые воины в серебряных одеждах, с ясными глазами сочного золотого цвета, белые длинные волосы перевязаны в узел спокойствия, их удел – творение миров. Каждая мачта – воплощение стрелы мысли Творца. Корабли распределились по периферии огненного круга, который удерживали великаны вокруг звездной системы, где рвущийся наугад хаос уже пепелил простор своим следом.

ДайорикаТрисса переходила с одного корабля на другой, создавая меру созревания каждого воина, чтобы взаимное действие было синхронным. Адмирал Огненной Судьбы шел впереди нее, отваживаясь даже без прямого взгляда с ее стороны чувствовать каждый нюанс преград и опасностей, о которых Дайорика могла поведать ему. О таком щите он даже не мечтал, да ни один воин, стоявший за его честью не мог. Они могли лишь надеяться, что и произошло в тот момент последнего испытания ДайорикаТриссы, когда превозмагание общих усилий веры стало выше, чем самый сильный соблазн стать могущественнее. Ведь, иногда кажется, что вся тьма движется к тебе, но не поработить, а потому, что чувствует в тебе источник преобразования для того света, что есть внутри этой тьмы, и чаёт выхода из замкнутого круга.

Адмирал Огненной Судьбы с широким плащом наперевес на правой руке, обвел глазами воинов Белой Флотилии:

- Равноудаление скоростей разных временных потоков этой звездной системы должны соединиться в одинаковом течении времени. С того момента, как мы оказались заточены в том континууме за перевалом Каруна, каждый из нас лелеял надежду на возвращение. Сегодня мы не допустим той же ошибки прошлого. Мы удержим чистоту вверенного нам потока.

- Куда приведет вас именуемая нежность? В Зов Радости, или в Зов Смерти? – отозвалась ДайорикаТрисса. – Нежность в обращении со временем – это глубина видения его каналов и течений. Двенадцать столпов должны удержать порядок проистекания каждого мгновения, чтобы ключ стал в верную позицию и повернулся в сторону будущего. Наша задача – не допустить хаоса, а отразить его, пока гиганты держат круг отражения. Один из каналов времени поврежден, потому, нам нужно время, чтобы воссоздать целостность, а вам – удержать позицию.

- Дайорика! – рядом появилась Черутта. Обе обнялись после давней разлуки. – Дайорика, отведение импульса от центральной оси на каждый из секторов синхронизации требует дополнительной доводки. Нам нужна центробежная сила всех двенадцати.

- Нужна и огранка потока, и меч, сдерживающий прямое сопротивление. – Дайорика указала в сторону Кразании. – Смотри, Кразания вместе с Йортехией уже поняли свою задачу без лишних обсуждений. Но у нас совершенно нет времени. И нас пока шестеро.

- Поэтому необходим дар ДжавадыДжарии...

- Ключ безвременья? ... Да, именно так можно было бы разрешить задачу, вернее успеть ее разрешить.

К ним подошли Кразания, Йортехия и Славеница. Дайнерика пока стояла рядом с главой гильдии Квадриков, чтобы помочь с определением местоположения каждого из крылатых воинов СентурионаКрамалийцев. Вскоре и она присоединилась к Жрицам-Служительницам.

- Нам нужны будут еще силы, - Дайнерика высказала видимо общее мнение. Чарутта посмотрела на всех по очереди:

- Я надеюсь, что пятеро прибудут ко времени, но они пока в пути... К тому времени, как Славяницараскинет золотое покрывало для связи разрозненных частей временного потока, они уже должны успеть.

Корабли Белой Флотилии стали по периферии разрыва, в тех местах, где гиганты держали натяжение. Великаны вздохнули, и разнеслось зычное звездное эхо на все дали этой и смежной галактики, но удержать канат натяжения времени в этом разрыве было дано только им. Каждый парус – щит отражающий хаос, каждый воин, защита даже малого звездного пространства. Сабельноверхое зарево стучалось во все закрома ярости рвущегося хаоса наружу, но сдержать порыв этой неорганизованной страсти было под силу именно им – девам-воительницам – Жрицам-хранительницам потока времени у основания Звездного Древа. Воины Квадрики расположились прямо над зияющей временной раной... Несколько временных линий вариативно прослеживались над общим потоком. Они будто бы слепо старались найти выход, зацепиться за какую-то опору причинности, но не находя ее, обрывались и падали прямо в промежутки нескольких прошлых сценариев пути ближайших событий. Переходный процесс никак не мог наладить равновесие, чтобы упредить незавершенность начатого эволюцией плана развития Земли.

- Лотва, мы призываем тебя, чтобы данное тебе свыше имя Хранителя этого мира, сейчас свершилось! – Кразания широко открыла свои огненные глаза так, что даже звезды не смогли бы заглянуть до конца в их глубину, ибо там была такая невероятная вязь золотого и красивого, что сердцу становилось до щемящего радостно, а потому – ответственно за такую чистую правду взгляда. Лотва проявился мгновенно на Зов той, что когда-то подала ему меч равновесия и стала щитом его восхождения.

- Нам необходимо рассчитать и выровнять щиты отражения в разных плоскостях потока, чтобы все уровни были учтены, - сказал он сразу, без лишних вопросов. – Есть еще одно. Вам необходимо связаться с Витязем-Хранителем человечества Земли. Он уже почти понял, что происходит. Ибо без связи с ним нам не выполнить задачу.

- Тогда действуем, каждая из нас сможет откалибровать поток по каждому сектору, но вот нас пока не хватит, чтобы удержать все нити, - отозвалась Славяница тихо, будто бы смахнула росу с ресниц, но уже знала, что частью следующего движения станет дорога счастья для воинов.

- Сначала – калибровка, и я сам обойду корабли флотилии, чтобы каждый воин знал свое место. А вам бы спуститься к Земле поближе...

- Без ключа безвременья не обойтись, - проговорила чуть слышно Черутта, взглядываясь вдаль синеокой галактики, что была чуть видна от края этого звездного свода.

КЛЮЧ БЕЗВРЕМЕНЬЯ

Черутта ждала... Она ждала ту из них, которая имела ключ к безвременью. Каждая из двенадцати имела свой Дар. Джавада Джария отыскивала рубеж времени и вскрывала его так, чтобы изнанка потока становилась видимой, и мгновение перехода могло вдруг остановиться, растянувшись в вечность, будто бы часы, идущие непрерывно, остановились в мгновении, а оно, это мгновение, раскрывает берега беспредельности в одной взятой вниманием Жриц точке. Это позволяло сконцентрировать все внимание в этот предел, и стать вровень с поворотным моментом, выровняться самим и успеть подровнять все отрезки времени по размерностям золотого сечения, чтобы успеть обезопасить путь перехода.

У Джавада Джарии внутри – часы безвременья... И Черутта вспомнила урок Жаккараша...

...

- Кто же даст ответ? – девочки притихли, будто сам Логос осмотрел самые потаенные их уголки естества. – Вам предстоит стоять в основании Древа, чтобы предотвратить разобщенность потока времени, и где же прячется ваша мудрость?

Черутта тогда вся съежилась, будто мячик перед броском из руки ведающего путь, а ведь знала ответ, просто страшно было произнести вслух.

- Временной поток не меняется от скорости пространства, он меняется лишь в пределах вариативности выбора, который делает идущий в пространстве пути,
- Джавада сказала четко и ясно, хотя и тихо.

- Вот именно! А что же нужно для выбора?

- Чистота, - произнесла Черутта уже совершенно в другом состоянии, это было, как озарение, сделанное вдруг и познанное вот сейчас в этот момент, когда

сама осознавала, что ждет их на том пути, что готовил их к такому служению миру.

...

Она появилась вдруг, и с оголенной радостью пространство взыграло на поверхность солнечной судьбы. Если была когда-либо в упоминании вечности страсть звездная – она была именно ею – Джавада Джария... Глубокий нимб сине-голубого света струился на почин каждого шага ее, и ветреность пепельных волос могла сравняться с вихрями нового мира. Смелость была ее девизом, и Сабельноверхое Зарево было замечено ею первой, но мир, в котором пребывают самые яркие и светлые, бывает подчас иным, не таким, как его представляют многие, его необходимо латать и перекраивать всякий раз, когда идет новая волна перемен, так и ключ, что находился в руках Джавады, открывал множество ходов, но всякий раз выбор становился за каждым идущим.

Ключ Безвременья можно сравнить со скальпелем, которым вскрывают нарыв испорченного чьей-то глупостью пространства. Тогда время отыскивает себя в том промежутке, где было утеряно. И если поначалу кажется, что ключ безвременья останавливает время для решения задачи, то впоследствии оказывается, что он ускоряет его, изымая ту нечисть, что была запакована глубоко в каналах памяти, и которую никто не замечал, но испытывая внутри себя яд, мир становился слабее, и в решающий момент не мог справиться с простой задачей – сделать шаг на ступеньку вверх... он ошибочно отправлялся вниз, и тешился иллюзией совершенного счастья.

Джаваду Джарию увидели все и сразу.

Черутта сделала порыв вперед, сквозь нарастающую пыль от звездного напряжения, Кразания даже поддержала ее сзади, ибо, запрокинувшись навзничь Черутта могла бы по неосторожности нырнуть в самую пропасть времени. Глаза встретились и мгновение благодарности стало вечностью дружбы. ДайорикаТрисса приподняла один из каналов и дала возможность Джаваде пройти насквозь кромку окаймления...

- Какой решающей смелостью движем мир, если ему предоставляется возможность выжить! – другого заключения от Джавады никто и не ожидал. Она была права...

- Если Джавада Джария вскроет каналы памяти, нам нужно быть готовым вытянуть на поверхность гнилое прошлое...

Славяницасодрагнулась, она будто бы всем своим огненным телом потянулась вверх, на извлечение уже имеющейся боли внутри этого земного

мира, и... кто знает, какой нотой жертвы должно обернуться звездное служение в этот раз.

Светлеет мир за окнами земного шторма... Ему растленной солнечностью дней ..мигать бы напоказ дорогой томной.. но нет.... ответ среди людей... Не в миг пути остановиться надо... А в память звездную поднять свои глаза... Им нет числа – огромным звездным садом ... раскидывается напоказ Земля.... Но что же делать, если в горсти мелкой собрать нельзя такой большой покров... Нет, не в горсти... в почине судоверхом – где будущее знает свой остов.

- Нам предстоит разговор с Хранителем земного человечества, - тихо произнесла Кразания, кивнув Йортехии, восседающей на спине Звездной Гончей, а Дайнерика приоткрыла крылатое сердце в груди, чтобы навигатор времени не обманулся земным искажением пространства. – Прав был Лотва... – нам бы спуститься ближе...

РАЗГОВОР НА РУБЕЖЕ ВРЕМЕНИ

Встреча наднебесных и надземных может состояться только в переходном состоянии мира. Ночь просыпалась ото сна, а день еще дремал... Растрепался ветер по бусинке, и ушел в никуда... Так Земля прощалась с первым проблеском зари, но даже самая верная правда должна была отразить многогранность истины, потому и полет звенел в ушах, как бывшее сопротивление жизни, но ночь того не знала, и она впустила всех, кто захотел войти в этот день.

Йортехия запнула косу повыше темени, чтобы роскошные волосы не мешали внимательному взору Видящей смысл всему. Она высматривала Витязя этой эпохи, как Хранителя былого и грядущего человечества планеты.

Кразания вонзила свой жезл в твердь небесную планеты и та задрожала. Хорошая весть для оберега, стоит и ему отозваться... Дайнерика считала доли миллисекунд до встречи, чтобы закрепить этот миг схождения и войти в мерность переходас ритмом огненного цикла, чтобы синхронизация циклов была совершена, но рассвет зиял над пропастью.

..Вдруг Йортехия указала точно в место пересечения горизонта планеты с восходящей солнечной орбитой. Там, как из-под заглавной буквы светлого лика, раскрывался Портал... Джавада Джария приподняла бровь и оглянулась на Йортехию. То было приглашение войти.

Приподнялась занавесь пространства, и серебро нового Лика стало на порог времени, чтобы пришедшие в этот континуум смогли запечатлеть свое присутствие в первую секунду восходящего Солнца. ДайорикаТриссаи Черуттастали на первый притвор Времени, чтобы определить точные

координаты нахождения Хранителя. Им дано было почувствовать зыбкую ткань времени, за которой восхождение становилось яркой памятью планеты, отчего мир преображался. Хранитель в облике Витязя уже ожидал их на пороге своего чертога. Но его Жезл Чести был в силе на третьем притворе планетного вхождении программы. Жрицам предстояло пройти первые два, чтобы соприкоснуться сознанием с вечностью человечества этого мира. За Дайорикой и Черуттой шли все остальные. Шаг в небесах – песня времени. Огненный шаг – это песня вечности. Так спускались с небес к Земле семь Дев-воительниц, в золотоверхих доспехах Солнечного Криппа. Славяница удерживала оберег счастья над каждой в момент вхождения во второй Притвор Времени, и солнечная роса проступала на челе у каждой. Второй Притвор отворить удалось, когда сошлись величины крут небесных и задрожала Земля... Раскаты громогласно стали пробивать броню невежественного прошлого, как шелуха они стали комками мокрой грязи сползать вниз, очищая поднебесье. Кразания удерживала Щит Глубины в этом нисхождении. И удалось войти в третий притвор – земного благочестия. Жезл Чести Хранителя открыл двери пути....

- Приветствие Девам от мира Земного, - Витязь совершил легкий поклон и пригласил войти в надземную реальность времени своего чертога. Седовласый совершил глубокий поклон приветствия и остался на своем месте у дальнего рубежа этого притвора, но не настолько, чтобы не слышать разговор, и самому в нем не участвовать. Дайнерика прозвучала спокойно и тихо, но громогласность ее тихого звучания стала ясна всем...

- Мы пришли по зову Сабельноверхого Зарева. Переход эволюционного развития совершается – но планета больна прошлым.

- Болезнь мира излечить возможно, если вознамериться на ускоренное изживание напастей мира в облике настоящего, - продолжила Черутта. – Мы должны успеть обезопасить рвущийся хаос в зияющем канале вашего времени до начала схождения потоков Огня и Воды, что призваны для создания стлани небесной нового мира двух звездных галактик.

- Если мы вскроем нарыв прошлого, вам необходимо будет нейтрализовать его своими силами, - вошла в разговор Джавада Джария. – Времени у вас практически не будет, необходимо научиться свести первую реакцию эпохального масштаба прошлого в секунды осознания. Только тогда переход совершится. Мы будем сдерживать атаку хаоса до последнего, но восстановить канал времени возможно, если успеете очистить чертог памяти до прихода нашей наднебеснойпятерицы.

Воцарилась пауза... Казалось, сказанное касалось мысленно всех в этой истории, но и Хранитель пространства Земли и истории человечества сейчас был в некотором смятении.

- Что тревожит тебя, Витязь, - спросила Славяница, разворачивая золотой полог перед его ногами, что было дозволением на сказ.

- В истории этой планеты было множество ликов, что совершали свой путь... Некоторыми из них, мы считаем, было совершено искажение, что отозвалось предательской силой падения многих. Но сейчас, пытаясь подняться, они совершают некую игру со временем, которую мы изначально не заметили. Мы помним зарок, данный в начале времен не вмешиваться в течение времени, но сейчас необходимо нахождение источника искажения и исправления его, кем бы это ни было совершено. Во имя общего блага. В противном случае мы не успеем очистить каналы памяти, и планету постигнет катастрофа. Поэтому мы инициировали Сабельноверхое Зарево, призывая вас...

Витязь хранил информацию об этой планете уже долгие эпохи пути земного человечества. Ему были ведомы многие тайны этого мира, но сейчас даже он не мог предположить, откуда происходит опасность.

ДайорикаТрисса переглянулась с Черуттой. Кразания тихо подтолкнула вперед Йортехию, потому что именно Видящая Смысл всему могла хотя бы направить в этой головоломке мысли Витязя в правильном направлении:

- Сокрытая пологом умышленного изъятия целого цикла времени из общего потока истории страница внутреннего канала памяти стала сейчас причиной болезненного состояния эволюционного потока, она продуцирует в сознании людей искаженное видение мира. Сокрыли то, что могло изменить весь смысл пребывания человека на этой Земле. Сокрыли связь времен. Но этим не выиграли, а усугубили и свое положение. Как из ножен достается клинок в вашей истории, так и сейчас стоят готовые сразиться с вами те, кому не хочется быть узнанными. Но не в том ваша задача. Задача – в приятии всех, иначе мы не сможем подать никому меч равновесия. Хранитель вашего Мира в наднебесье удерживает канал связи с вами, потому мы здесь, потому есть еще надежда. Витязь, тебе нужна помощь праведных старцев этого мира для очищения. Восстановить чувственный поток истории человечества – их и твоя задача.

Йортехия смолкла..., и тихий паводок чувства родного и далекого осел на глубину сердца Витязя, будто удерживал он долго это прозрение от своих очей, и оно ему снилось не один день и не одну ночь... а теперь – вдруг все стало ясным. Неожиданно для всех отозвался Седобородый старец из дальнего рубежа этого

Притвора времени, там, откуда начинался – четвертый мир, самый ближний к миру людей:

- Праведные Старцы готовы встать в защиту проведения потока истины, - Витязь широко открыл глаза от удивления, будто бы не было их разговора до этого, и тот строгий взгляд, что шел от него – был лишь испытанием на крепость намерения. – Двенадцать Жрецов-Волхвов единства человеческого на изготовье...

Волхв откинул покров с головы, и ясный взгляд засвидетельствовал сказанное. Все было определено.

Дайнерика открылась напоследок, подходя как можно ближе к Витязю, давая возможность ему увидеть внутренний огонь ее сердца:

- Не бойтесь, наш полог сердца будет над вами. Время меряется не секундами и стрелками на часах. Время – это чувство. Сердце станет вашими часами, если вы видите его ритм внутри себя. Солнечный Лик отражает его поток, но не управляет им. Вибрация и чувство – суть едины. Чувственный резонанс сердца – вибрационный ключ к порталам двенадцати потоков времени. Вы можете управлять временем, если познаете суть единого потока сердечного чувства, изменяя свой внутренний взор на прошлое из будущего.

... Девы растворялись постепенно, пока не остались перед Витязем и Волхвом одни их глаза, глубиной настолько полны, что невозможно было их потерять среди проступающих сквозь атмосферу Земли звезд. Оживали двенадцать престолов времени... А в руках у Витязя проявился сияющий голубым светом Щит Глубины от Кразании Васса, Вестницы Творения и Хранительницы Равновесия...

ГРОМОВИЦА СУДЬБЫ

Когда Народ отказывался от истины – он отказывается от своей веры. В этом значении происходила самая невероятная помесь изразцовых печатей памяти, которая достаивала вниманием лишь самых смелых героев.

Наречение валькирии, как и наречение Жрицы не терпит оков. Фильтруды уходящего солнца фиксировали чистоту пространства. ХэггРоссо терпела до последнего. Она растрепала волосы по краю бездны, движения стали рваными, сочной свежестью наполнился Стог Судьбы. Достойные струнности своей – Мидалы – пели другую песню с исчезновением начала энного пути.

Трагадазияла огнем. Термоядерный синтез позавидовал бы этой Жрице.. она была нага в своих предпочтениях вечности, но оковы времени становились, как

вериги на потоке Души, и ей нужно было вернуться в изначалье, чтобы предвосхитить ту Крепостницу Разума, которая сейчас воздвигала свои стены на взводе новой судьбы. Все было.. и ничего не было. ХэггРоссо стояла в трепете сердца. Этим высокочастотным призывом она могла взывать к помощи. И эта помощь пришла. Зария ступила ногой в бездну, не задумываясь ни на секунду в том, что ей предстояло сделать. Верность своей чести и избранному пути были в ее предназначении.

-Ты сдерживаешь катастрофу во времени, а в пространстве она уже начинает проявляться... Необходимо увидеть причину... – Зария смотрела сквозь надвигающуюся тьму, ибо взору подвластны были даже самые глубокие пучины света.

- Семеро уже на рубежах, - выдохнула мыслью Хэгг и не смогла даже передвинуться на миллиметр своего времени дальше от бездны.

- Я соберу в один сигнал все края этого разрыва, тогда станет понятно, где порвалась ось времени... – произнесла Зария, будто блуждая мыслью за пределами этого пространства, чтобы точно найти опору и себе и той, что сейчас не могла покинуть это место. А ХэггРоссо молча созерцала бездну. Еще в самом начале своей подготовки, как Жрицы, она могла утверждать неизведанное, точно зная, что и как может быть. Ее наречением было Громоваца Судьбы, ибо вдаль видящая, она забегала далеко вперед, чтобы, предусматривая все вероятностные спирали времени, отводить путников от ловушек в замкнутых циклах.

Зария зависла над пропастью огня, усердно собирая на острие огненного кинжала Шрайи, устья разорванного пространства. Она должна была определить точные координаты временного цикла, откуда все началось. Но неожиданный удар поверг ее навзничь времени.

РИСТАЛИЩЕ РАЗУМА

- Говорят, что ястребу ночному небо необозримо..., - Седобородый Волхв отложил свой взор на бесконечность до следующего причала памяти. Витязь, стоя рядом, молчал. Казалось, он был весь в предвкушении иного свершения, что уже просилось на показ.

- Что делать будешь? – старец повернулся вполоборота к сабельноверху зареву, что сияло, бледно отбрасывая багровость на земной мир, зачиная новый путь в своих мыслях.

- Время движется быстрее, чем я думал, и отступаться нельзя.

- Как ты верно заметил... – Седобородый молча направился к выходу из чертога. – Обернулся в последний раз... – Витязь твоего ранга всегда чувствует,

когда наступают перемены, влекущие за собой множество судеб. Тебе нужна поддержка надземья, ты уже имеешь поднебесную. Наднебесная еще впереди. Но... есть то, что необходимо выявить ранее, чем случится битва. Это твое опасение – оно ведь не только твое. Значит – время пришло узнать. Если будешь свершать поиск среди своего воинства – знай удачу смелого и коварство сокрытого от глаз твоих. Сабельноверхое зарево потревожило не только дев небесных. Им ты обозначился и для тьмы... Нам было важно знать, что ты не подведешь.

Витязь совершил легкий поклон с глубоким почтением и благодарностью за поддержку и наставление....

Святые старцы - как волхвы времени, готовы стать в помощь. Им необходим канал связи, чтобы соединить в настоящем прошлое и будущее, а это значит – должны были быть готовыми проводники среди мира людей. Иначе очистить чертоги памяти прошлого будет практически невозможно. Двенадцать престолов времени, за каждым из которых - волхвы, ведущее летоисчисление от начала времен и проявляющиеся через святых разных пространственных порталов Земли. Спуститься ближе к миру людей они не могут, как только через осознание их подвига в веках тех настоящих героев, что стали героями-святыми земель перелюдья. Двенадцать каналов пространства просыпаются от безвременья.

Седобородый озаглавил новую страницу истории. Предстояло увидеть подвох, который прятался от внимательных глаз Хранителя так много веков подряд....

АЗИМУТ ТРОЙНОГО СКАЧКА

Когда душа хочет подсчитать время, она определяет угол сокращения личности. Вероятность правильного попадания в месторасположения событий судьбы становится очень узкой полоской входа в нужном направлении между судьбоносным событием и вероятностным содержанием его. Крылья удачи сопровождают смелого, а разница в мыслях определяет суть новых встреч и возможностей увидеть за пересечением местностей новый кругозор собственного счастья.

Душа не слепа.. она знает, где ей выстроить тройной скачек удачи... Только вот не всегда знающий это способен выдержать испытания совестью, а именно – голосом сердца. ... Вот так по избушке перетекают новые капли дождя, а старые, скатываясь за желоб, убегают прочь, чтобы вернуться в основания начал.

- За-а-а-рия!!! – Эхо блестело на рукаве новой страницы жизни, а распечатанная совесть висела свежей гроздью перемен на узловатом пространстве мысленного взора той, что так одиноко старалась уподобиться светлой деве, дремлющей в дождливый день одиночества.

- Зачем ты ищешь меня? - спросила она тихо, будто забыла перевернуть страницу угасающей памяти, но глас вдруг набрав силу, разорвал печать тихого омота, чтобы взорвать сиянием ту, о чьем присутствии чаяли многие в звездных далях.

- Зария, проснись! – забыть тебе той, что грезила тихой гаванью дождливого случая остаться незамеченной, прервалось мгновенно, будто и не было этой минутной слабости ухода от себя самой... Да куда ж уйти... Перед ней бушевал океан огня. – Зария, мне нужны координаты! Задай пространственное расположение Сабельноверхового Зарева от начала его возникновения, сейчас!

ХэггРоссо уже не в силах более удерживать схватку с вечностью, раскрывала свои объятия Разума, чтобы вобрать до последнего эха новый парадокс этой битвы. Дотянуться вовремя, чтобы помочь подруге не уйти в небытие после удара Хаккара она не могла, поэтому взывала к ней силой той вибрации, которую знают только избранные. Она доходит до самого сердца, остепеняет его растерянность после обезоруживания вестником неизвестного ей мира.

Обе звездные Служительницы стояли уже на исходе этой временной ловушки, и найти ее начала означало изменить и этот ход судьбы. План был пробежать эту вероятностную возможность быстро, чтобы определить необходимость исправлений в пространственно-временных континуумах, но видимо расчет был не совсем верен, они слишком далеко зашли по этой вероятностной линии времени, стоило возвращаться немедленно, чтоб предотвратить и этот исход. Зария плескалась Душой, не зная, как себя приподнять, она плакала слезами удержанной участи сердца, будто бы видела наперед все возможные прелести созерцаемой радости будущего. «Не допустить войны Севера», - стучалось в голове, а на задней балюстраде выстроенной смелостью, уже рождалась новая мысль:

- Вперед, Начала Несущая! – звонкой порослью неба и сердца звучали слова любви...Зария смела до тех пор, пока гордится собой...

- Кто просится войти в Начала? – глас содрогнул... Посреди этой катастрофы миров он звучал, как мощь небывалой силы, что изменить невозможно. Вот как бывает, когда любовью пытаемся изменить мир, а она тебя не слушается.

ПСЫ ЗВЕЗДНОГО КОРДОНА

- Эй, ретивых жеребцов сдержит гонец! – Евмири`я остановилась. Она почувствовала тонкую грусть на дне причала памяти, будто в немую коробочку смысла стали сбрасывать все недостойности, которые нужно молча трансформировать на удаль нового взгляда к жизни.

- Или предвестники стужи застыт глаза? –поводья лихо натянулись и... впряглось состояние бури в эту звездно-небесную вязь переплетений, что так искусно выткали Евмири`я и Сибба.

Сибба вдруг остановилась и внимательно прислушалась к тем переливам красок и мгновений, которые были здесь, внутри радужного святилища, что им было нужно очистить, но что-то в этом сиянии пугало, отдавало навязчивой слезностью, будто бы не солнцу здесь быть, а светилу иной мощности только лишь потому, что меткость Служительниц была не совсем осознанной.

- Где-то кроется подвох... - Сибба стала сканировать пространство привычной для нее искрометностью мысли. Она уже завершила первый радиус ближнего отвода, когда вдруг почувствовала, именно почувствовала, что там кто-то или что-то их наблюдает. Среди красоты этой судьбы величием может стать любой вздох чести, была бы сила осознания верна.

- Живо вы заштопали пространство, - голос внутреннего естества не обманул Хранительниц. ДиграссАсцио стоял наперевес бедра в глубине соседней туманности, как смежное пятно солнечного лица, но не в восходящей смене полюсов творения, а в их глубокой полярности.

– Псы звездного кордона пробудились, - сказал он размеренно, будто взвешивал сиянием слова'.

- Откуда раздор пришел? Псы просто так не просыпаются. – Сибба встала в полный свой рост, распределяя сиянием Души лепестки правды, сказанные Диграссом. Совесть определяет истину там, где совершенство воли становится честью перемен.

- Прошу Служительницу прикрыть немного свой пыл справедливости. Нет нужды. Я пришел с намерением общего согласия в этом цикле времени. - Евмири`я с улыбкой кивнула Сиббе и приподняла затвор сознания. Время вносило корректировку в глубинные основы памяти, и это нельзя было не

учитывать именно сейчас, когда на взводе находились многие воины и воительницы Сестринского Обережья. Когда-то, во времена храмовой подготовки ЯссоМаренгаостановила взглядом надвигающуюся нечисть, когда откровенно и чисто приняла полярность, как одно единое начало с вечностью. Тогда это стало примером многим, и сейчас, вспомнив об этом, она тревожилась лишь об одном, чтобы хватило сил чувственного различения в этом малом, но таком важном фрагменте творения вечностью, который разворачивался сейчас перед глазами.

- Псы звездного кордона стали видеть призраков прошлого той системы жизни, что находится сейчас в опасности и обозначила себя Сабельноверхим заревом. Вас ожидают на рубежах вскрывшейся раны времени.

- Мы знаем об этом, Сдерживающий Время, и спешим туда. Но если ты начал разговор о судьбе того мира, должен знать и то, что нас не стоит задерживать пустыми фактами. - Евмири`я спокойно созерцала, как изменяется спектр говорящего. Его намерения действительно соответствовали сказанному им, да и в той ситуации, что складывалась, нуждой пространства являлось полноценное схождение обеих величин счастья во взаимодополнении.

- Для того и пришел, - прямо, в изначальной суровости лика своего произнес ДиграссАсцио. – Ваши две сестры, Хэгг и Зария, потревожили Начала и вскрыли нарыв времени, а это значит, их заметил Хаккар. Им не удержать самим такую мощь, даже во всеблагой цели помощи миру, Хаккар разбираться не станет, кто вторгся в целость временного потока. И вас уже ожидают семеро, удерживающие края разрыва пламенем.

Евмири`я не ожидала такого длительного откровения. ДиграссАсцио видимо был не просто обеспокоен происходящим, он явно хотел помочь, иначе бы не открылся так явно в своих намерениях. Сибба тоже не могла произнести от удивления ни одного слова, перебирая подходящие, к такой ситуации схождения их полярного пути в звездах, внешние реакции. Хотя они были настолько поражены желанием Диграсса помочь, что их видимое смятение энергетически, заставило его вновь заговорить.

- Я мог бы вас повергнуть навзничь целого цикла сейчас, ибо вы допустили мгновение дисбаланса внутреннего, но не сделал этого. Какие еще нужны вам доказательства чистоты намерения, ведь я открыл сознание перед вами?

- Со всем уважением к твоей открытости, - Сибба искренне склонила голову, уже преодолев барьер смятения, как и Евмири`я. Они встретились глазами...

- Тогда – к делу! – Диграсс перенес тригубу своей судьбы наизносочности.
– Псы звездного кордона указывают траекторию того пути, которым прошли Хэгг и Зария. Мы можем проследовать той дорогой.

- Верно ли мое предположение, - спросила Сибба, - что именно через тот разрыв, который удерживают в началах Хэгг и Зария, мы можем напрямую выйти к миру, подающему Сабельноверхое зарево?

- Верно, но в случае, если мы сможем договориться с Хаккармом. – Сдерживающий Время стоял на изготовке к временному прыжку. Евмири`я и Сибба стали по обе стороны от него, впрягая золотую нить в узду временного потока так, чтобы тригуба Диграсса не переходила границу баланса. Серьезность потери целого мира заставила стать рядом тех, кто находился в разной стороне творения этого мира и так быстро соединить усилия. Диграсс мельком взглянул на след от своего движения в этом пространстве... противовес маятника судьбы всегда должен присутствовать вовремя.

Псы звездного кордона чувят опасность искажения времени. Они призваны поднимать тревогу всякий раз, как только внешняя сила, управляющая началами времени любого мира, становится больше той, что может решить любую проблему этого мира изнутри. Успокоить их может только равновесие, поддерживаемое Служительницами.

ПОВЕЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ СЕРДЦА

- До кордона звездной периферии можно добраться, удерживая ясную мысль об Оси, иначе центробежная сила унесет в забвение, - Наставница стояла напротив портала, в котором проявилась Трэза.

- Обитель Пути...

- Да, Трэза, Обитель Пути всегда становится опорой для сестер в их самые критические моменты служения. Но ты должна помнить – ваша сплоченность решает больше, чем наша опора.

- Что можем мы сделать по велению женской Обители Сердца?

- По велению женской Обители сердца вы можете лишь служить, не взирая ни на какую даль перемен, что открывается перед вами в пути, ты знаешь. Именно потому для Путников мы есть Обитель Пути.

- Прошу воспользоваться Порталом Обители для воссоединения с сестрами на кордоне. – Трэза была хороша в своем сиянии, но миг сомнения все же омрачил ее сущность.

- Сначала тебе необходимо встретиться с Зов Подающей, с Яссо. Ваш разговор решит многое. Иначе – тебе не пройти.

Лик Наставницы померк, а глубокая складка тревоги легла на заплечный плащ Лучницы Времени, каковой Трэза была названа после сдерживаемого на протяжении эпохи натиска сатийцев из далекой галактики другого звездного скопления.

«Открой свой Лик небесному содружеству сестер...», - знаком был позывной Яссо, значит, наставница уже успела ее предупредить. «...Я знаю милосердного Бога... за пределами печали,... в другом..., обозначенном единстве цельного мира Души...». Трэза развернула свой позывной, и он зазвучал в наднебесной звездной дали... Хватило лишь мгновения, чтобы встретиться Душами.

- Функция траектории движения потока времени рассчитывается точными характеристиками пространства, - Яссо стояла у края платформы, что обозначала итог достижениям вечности и Хранилища Меранды запечатлевали новую страницу опыта. – Транзитные показатели становятся переменными потока, и энергия мысли рождает пламя.

- Значит, искажение временного потока распространяют миражи времени и становятся ловушками для путников, - Трэза тихо развела руками, будто иллюстрируя эту глубину видения, на которую сейчас обе Хранительницы воззрели.

- Рождаются чертоги четырех в изначальи..., поэтому ринулся весь хаос внутрь. Калибровочная оценка будет весьма не простой. – Яссо умолкла. Черда откровений текла на ладони, и был лишь один знак истины – посреди смежных потоков Души.

- Калибровочный потенциал определит устье времени, куда и следует послать стрелу восходящего знака, - Трэза подняла взор из глубины в этот миг их разговора. Яссо, сестра по духу, внимала позиции Трэзы, зная, какой тяжелый выбор она сейчас делает. Стрела времени может поразить любую из сестер, если они ошибутся в определении искажений временного сочетания потоков. Успех возможен лишь в случае нейтрализации миражей времени.

- Миражи времени, самая великая опасность для Служительниц... – Трэза прикрыла глаза, стала созерцать картины вариативных составляющих... Где же они спрятаны, эти миражи, как распознать?

- Я помогу, сонаправлю и удержу вместе с Солой тот импульс, который, как осевой ориентир будет звучать для вас в пространстве. Тебе же – быть меткой в цели посылки... Только резонанс всех без исключения сможет дать безошибочный результат. Смогут помочь и Хранители Земного мира, с ними контакт уже установлен. Необходимы проводники во времени. Вот что может

стать залогом безошибочного определения вектора Стрелы Времени. А это – уже дело земного проявления человечества.

..Слова сестры еще долго звучали внутри естества Трэзы. Она была вся, как натянутая тетива лука, но спешить не стоило. Повеление Женской Обители Сердца к служению открыло порог Портала, Наставница благословила переход, и Трэза, Лучница Времени, шагнула на периферию Обережья.

КОДЕКС ЗВЕЗДНОЙ ЧЕСТИ

Резервный скачек времени, вот о чем думала Трэза, когда летела насквозь в сияющем пространстве портала. Ее отбросило на самую кромку потока, поэтому она удерживалась в этом волевом серфинге по краю звездной волны так, чтобы центробежная сила не вынесла ее за пределы всей системы.

Вдруг, сигнал мощнее, чем импульсное сосредоточение сердца... прямо внутрь... пронзил почти насквозь сознание Трэзы... Каиш...

- Заворачивай! – Каиш настойчиво пробивалась к ней. С какой стати проводнице Диграсса ей указывать? Возмущение становится в один ряд с откровенным бессилием подчас, когда не можешь познать суть происходящего.

– Заворачивай!

Трэза не покачнулась, но среди всего, что стоило удерживать в концентрации внимания, она почувствовала и глубокую внутреннюю необходимость последовать этому совету. Она понимала, что вынырнет из глубины портала в непредсказуемом месте. Что же еще могло задержать ее на пути к периферии Обережья? Трэза сделала резкий разворот с поправкой на импульс, на который среагировало ее сознание. Всем корпусом она выравнивала в движении скорость скольжения между континуумами, только предугадывая важность ее поворота на зов Каиш.

- Диграсс, держи Лучницу! - Каиш резко отошла в сторону, когда Трэза в буквальном смысле слова влетела в континуум, где они находились. Диграсс выпрямил тригубу и отворотом своего плаща повернул угол преломления от светового потока, бегущего по краю временного цикла. Он был готов поймать летящую навстречу Трэзу, выхватив ее из межпортального перехода. Но Трэза сама проявила сноровку равновесия и притормозила прямо перед Диграссом, не допустив их столкновения. Рыжеволосая смелость трепетала в руках Диграсса, и он впервые не знал, что с ней делать. На мгновение их глаза встретились, медно-рыжая густая прядь волос, соприкасаясь с его набивкой на плече, защищающей от высокоразрядных импульсов, еще более добавила колорита в околосредное пространство, в котором они пребывали. Каиш постепенно проявлялась рядом...

- Да, жрица, тебе здесь не раздвигать струи дождя придется..., - Диграсс также обрел свое первоначальное состояние. Трэза огляделась. И только увидев слева и справа от Диграсса Евмирийю и Сиббу, она успокоилась. «Значит не ловушка», - подумала она и отодвинулась в первом импульсе от Диграсса на некоторое расстояние.

- Диграсс Асцио, чем обязана такой великой честью встречи на этом пути? Вижу и сестер рядом с тобой, а значит – тому причина велика, как и мое удивление...

- Моя проводница позвала тебя сюда, Лучница, твои сестры скажут больше, - Диграсс спокойно повернул свой плащ в исходное положение и остановил свой взгляд на несколько растрепанных от быстрого движения волосах Трэзы. «Хороша», - подумал он, взвешивая свою симпатию к этой дерзкой жрице настолько, чтобы понять, чувствует ли она тоже самое, но щит Трэзы был безмолвным, такого самообладания он еще не видел, и... оценил его с уважением.

- Трэза, псы звездного кордона проснулись, - Сибба слегка наклонила голову вперед, чтобы яснее передать свое внутреннее состояние встречи, глядя в глаза сестры.

- Кто вестник? – Трэза обвела взглядом всех четверых.

- Диграсс, - ответила Евмирия, приподняв бровь и слегка кивнув в сторону Сдерживающего Времени. Диграсс сохранял безмолвие и легкую улыбку, предоставляя сестрам разобраться в причине их встречи самостоятельно, а Каиш казалось, забавлялась происходящим, но после прямого взгляда Диграсса, успокоила свой пыл. Времени сотрясать пространство излишней дерзостью не было.

- Периферия Обережью того мира? – Трэза проговорила почти шепотом.

- Да, мы также спешили туда, но Хэгг и Зария несколько опередили поток времени в том пространстве, чтобы предугадать причину разрыва и...

- ...и застряли... - завершил начатую фразу Диграсс. – При всем уважении, мы слишком долго пересказываем пролог. А тем временем ваши жрицы уже не в силах сдержать напор вскрывающегося нарыва. Они лицом к лицу столкнулись с Хаккаром! Будем дольше вести доверительную беседу – потеряем не только тот мир.

- Теперь ясно..., - Лучница отвела взгляд в глубину проема, из которого появилась. – Этот разрыв грозит безвременьем и тебе тоже, Диграсс.

Взор Трэзы настолько ясно пронзил в сознании Сдерживающего Времени посылку, которую он нес им, что тот даже не успел среагировать.

– Ваш мощный импульс внутри портала, выдернувший меня из движения, компенсирует мою ясность взора по отношению к тебе, Диграсс – и ничего личного кроме баланса. Ты говорил о времени, потому и причина мне должна была быть ясна без слов, а иначе – нет смысла быть рядом.

Евмирия и Сибба даже покачнулись, а Диграсс, не ожидавший такой дерзкой смелости, только кивнул головой в ответ. Пререкания между хранителями такого ранга были просто ребячеством, недостойным совместного дела, что и послала в сознании Диграссу Трэза, одновременно увидев всю предысторию их встречи. Каждый знал свой пост во временном цикле звездной летописи. Увидев равную себе, Сдерживающий Время встал в позицию нейтрального воина, и внутреннее его чувство стало вряд сочетаний прошлого, которое перерождалось в новый простор творения. Каиш только широко раскрыла свои яркие глаза, но ее сознание стало медленно возвращаться к причине их встречи, и наученная дисциплине, она теперь взирала спокойно и строго перед собой, стирая напрочь любую блажь реакции противоположного толка.

...У них была доля секунды, чтобы решить, что делать, и эта доля секунды застыла, чтобы заново выплеснуть в портал всех пятерых...

- Диграсс, мы слушаем тебя, - сказала Евмирия, удерживая во внимании золотую нить звездного прядева вместе с Сиббой. – Твоя весть – твой план!

- Хорошо. Вернее было бы заранее извиниться за резкую остановку вас троих в вашем движении к Обережью зовущего мира, ведь вас ожидают уже семеро, как мне известно. Но вы не могли знать того, что знаю я, в этом долгосрочном временном перемещении Хэгг и Зарии. Моя задача – отслеживать суть потока, никак не препятствовать ему. Но если есть баланс, он должен быть во всем. Видимо, когда ваши сестры зашли в эту глубокую временную рану, они не предполагали серьезность происходящего. А дело не только в том, что вдруг случился разрыв потока, который нужно просто заштопать... Дело в том, что кто-то из того мира, что оказался на краю гибели, ПРЕДАЛ ВРЕМЯ... Поэтому жрицы попали во временную ловушку возможного будущего этого мира при его самом плачевном исходе, и не могут выйти из нее самостоятельно. Это даже не временная ловушка. Зария после удара Хаккара попала в один из тех миражей времени, которые чуть не захватили ее. Предполагаю, что необходимо выровнять центробежную и центростремительную силы потока в этом секторе галактики. Но..., прежде стоит договориться с Хаккаром...

Хаккар... тот, кто удерживает предел. Великий Предел времени, который нельзя преступить до срока, дающего безопасную возможность движения. Во

вселенной нет невозможности, во вселенной есть предосторожность. Эта роль – роль предохранителя времени, была именно такова – Хаккар безжалостно сжигал любую попытку приблизиться к Пределу. Хэгг и Зария не могли не знать этого, но удерживая разрыв, они просто не имели возможности уже отпустить его, поскольку тогда бы рухнула последняя возможность на его спасение. Это стало ясно всем.

- Каков план наших действий? - Сибба перевела взгляд на Трэзу, которая казалось, созерцала возможные варианты. Все вдруг поняли, что просто устранить разрыв во времени было бы самой простой задачей. Необходимо было найти того, кто в том мире запустил эти миражи и остановить его. Ради такого понимания стоило соединить усилия противоположных начал этой вселенной даже в действии. Лицом правды нельзя изобличить истину! Истина и есть лицо правды!

- Без меня миражи вам не распознать. Предавший время выйдет на меня. Одиноким переиначив ход событий в земной цепи, он будет будить хаос вечно. Потому и к Обережью наш с вами совместный путь.

- Что же Хэгг и Зария?... – не размышляя, а более предполагая его ответ, произнесла Трэза.

- О, и сколь ночей великих вам обозреть пришлось среди владык огня? Или остались в тех глазах полный закат рвения?? – Каиш поразила. Такой вибрационной свертки возможного общения с Хаккаром от нее никто не ожидал... Никто, кроме Диграсса. На то она и была его проводницей.

- В прямой диалог с Хаккаром имею право вступить я, - продолжал Диграсс. – Никого другого он не услышит. Это правило удерживающего Предел Времени. Мы знаем условность этого Предела, и допускаем возможности его расширения. По сути своей – предела не существует. Есть лишь условная безопасная граница, которую преступить – значит нарушить течение потока в точке невозврата. Моя задача предоставить аргумент, что точка допуска может быть отодвинута без вреда для всей системы жизни.

- Каким будет аргумент? – Трэза уже предполагала ответ... но произнести его не решалась.

- Трэза... Этот аргумент – ты. – Диграсс смотрел прямо в глаза Лучницы Времени, зная, что она уже все поняла.

- Как Лучница времени я могу выступить Гонцом Беспредельности и... вывести из запределья всех и сразу, выпустив стрелу в точку невозврата, соединив нитью времени пространство Обережья и место бифуркации временного потока. Тогда мы прибудем к зову Сабельноверхого Зарева все

вместе и принесем с собой способ исцеления мира, а Диграсс станет тем магнитом для хаоса, который сможет распознать фальшь во времени и устранить среди всех возможных миражей одно настоящее искажение.

В ответ этим словам Диграсс лишь кивнул головой. Он не ошибся в своем чувстве этой жрицы. Дерзость смелости открывала путь к изначальной чистоте творения.

В соединении, а не противостоянии обе силы творения порождают не серость или взаимное уничтожение, а..чистый фильтр..., где, с одной стороны кристаллизуется чистый опыт восхождения, с другой – растворяется все, что не проходит кристаллизацию в изначальную форму творения. Так фильтр становится взаимовбирающим без остатка весь опыт, что приходит. Но в кристалл попадает лишь тот опыт, что проходит горнило Диграсса... Тогда обе силы становятся равнозначными силами в причине творения во вселенной, но разнополярными по сути своей в проявленности миров. Дружественность полярностей – мудрость, познать которую еще предстоит миру.

Они предполагали, что вписывают сейчас новую страницу в кодекс звездной чести. В Хранилищах Меранда начиналась новая эра содружества, но весьма непривычного по меркам молодых миров. А их бессловесный обет чести в этом звездном пространстве запечатлевался той долей секунды, в которой и вызревал план помощи всем. Кодекс звездной чести – священен. Потому и действующие по его законам – составляют целостность.

- Пойдемте, этот мир дает причину новому благополучию!

Диграсс поднял свою трегубу в синхронном движении обоих жриц, удерживающих веретено равновесия. Трэза и Каиш стали рядом впереди. Их роль сейчас – вывести всех в необходимую точку перехода к Пределу, охраняемому Хаккаром. Пространство раскрыло свои берега...

ПЕСНЬ СЕРДЦА

«Я роняю этот мир к берегам любви, чтобы заново воспрять в сиянии иного толка...», - так пело сердце Витязя, когда он думал о предрассветном значении нового зарева дня и осмысливал видение, пришедшее ему в ночи...

Гротескно... Даже так нельзя назвать этот лик. Первенец любви заплачет слезами ненависти, если еще раз узреет этот свет по ту его сторону. Забвения ради можно осудить и стереть из памяти, но Хранилища Меранда будут держать все... Каждый вздох и каждый плач палач превращает в горнило следующей казни. Темнота забвения той истории человечества пала, но это не значит, что она не обрела новые очертания.

- Трудиться над потоком нельзя просто так... – Витязь вздымал города славы былой и последующей, ради узнанности Будущего. – Яра!

Он будто отринул потугу пламени. встала перед ним...

- Ты звал меня...?

- Что я видел в ночи? Объясни мне!

- Ты видел падающий зов человечества.

- Что это значит?

- Это значит – пришло время расплаты и искупления..., искупления женщины – Яра стояла в напутствующей позе, будто совершая обряд омовения прошлого. – Нельзя поднять заново то, что было утрачено навсегда, но можно учесть те мгновения света, которые были забыты тогда, чтобы вспомнить о них сейчас.

- Ты знаешь, почему спрашиваю? – Витязь оторвал взгляд от звезд, проступающих сквозь атмосферу Земли, чтобы разнузданность причала времени, который тревожил эпоху планеты, был под его контролем и не стал причиной искажений в прогнозе Волхвини.

- Я знаю... - она помолчала, испытывающее смотря на Витязя, предугадывая его реакцию сквозь временные циклы планеты, вопрошая вечность о сбыточности каждой составляющей потока времени, и выжидала реакцию его готовности. Открыл взор перед ней, обернув покрывалом судьбы предложенные ею вероятности событий, и... осторожно молвил:

- Мы – на причале Радости, Яра! Потому Радостью заветного начала в человечестве этой планеты прошу тебя – призови сестер земного служения в помощь!

Яра глубоко склонила голову в почтительном поклоне перед грядущим от такой позиции Витязя и произнесла с легкой улыбкой на лице:

- Я ожидала эту просьбу, и уже предназначала пути служителям. Им нужен только твой взор, только твой зов, только твоя тренога памяти прошлого и будущего. Мы готовы помочь!

А тем временем страницы истории человечества, будто листья по осени, пробегали перед взором Волхва, но ни один лист не тронул поля его памяти настолько, чтобы понять, неизбежность происходящего. Планета больна до той поры, пока неизлечим будет род человеческий, и сонм эпох, предвещающий падение, замрет, ибо позиция Разума часто изменяет ход колеса времени, если готовность тех, кто возвещает красоту, сможет испепелить искажения судьбы.

Витязь, как проводник между мирами, и как первооткрыватель портала Земного единства обратил взор к нисходящим потокам мироздания... Поток

ложился ровной грядой взаимного счастья, но пространство вздыбивалось на каждую каплю его, будто болью отзываясь внутри касания вселенной. Настолько болезненными были покровы планеты, что даже вдох небес был для них страшнее земного смерча. Необходим был целительный поток восходящего сердца этой планеты, что лишь в единении служительниц земных мог бы удержать готовящуюся помощь небесного содружества Звездных Служительниц здесь на Земле. Витязь встал в изготовье, созерцая все подготовительные работы, времени практически не было...

Старый Волхв призвал 12 престолов тонкого мира, каждого волхва-служителя престола сопровождала Жрица-служительница земного мира, которых призвала Яра. Калейдоскоп судьбы запечатлел исходную точку их схождения. Готовилась мистерия и обряд очищения корневой системы этого мира, ибо история должна была стать явной без искажения первоначал.

Витязю же предстояло погрузиться в эпохи и тысячелетия этой планеты, чтобы раскрыть суть искажений, спровоцировавших разрывы временных артерий и вен, чтобы сердце планеты перестало истекать кровью человечества.

ГАЛЕРЕЯ СУДЬБЫ

Полотно судьбы троекратно вздернулось. Ветер железными струями вплетался в волосы, заявляя о своих правах. Каиш тронула полотно пространства и вдруг остановилась. Диграсс вопросительно посмотрел на свою проводницу.

- Хаккар изменил параметры окаймления...

Это действительно было удивительно. Контур прерывисто убежал ввысь, будто незамеченный ранее, он стал таким чеканно жестким, будто скопление множества звездных систем сразу дали разрешение новых границ.

- Да, меняется строка судьбы этой планетной схемы... Значит, все же служительницы, удерживая из последних сил разрыв, уже меняют реальность настоящего предстояния и будущие пути развития.

Вдруг сильный удар отбросил Диграсса на самую периферию этого пространства. Он мгновенно встал, с тихим рыком выравнивая свой пространственно-временной взор, и поднял трегубу над головой:

- Хаккар! Это я призываю тебя, ДиграссАсцио, Сдерживающий время!

- Зачем Сдерживающему время меня искать? Разве неизвестен исход многотрудности, рождающей искажение пламени?

- Известен, но я пришел не за этим!

- За тобой Жрицы судьбы, им нельзя здесь быть. Двое уже поплатились заточением в петле времени. Какая новость, которую я не знаю, может остановить меня?

- Но Хаккар несмотря на то, что двое из сестер не могут выйти сейчас из временного разрыва, ты все же изменил параметры окаймления...

Тишина легла в этот миг. Казалось, Страж не ожидал такого аргумента Диграсса. Да и сам Диграсс удивился своей смелости в общении со Стражем, ведь он не предполагал такого начала общения. Хаккар никогда не останавливался в своем движении, он просто разил на месте, если Хранитель с любой стороны преступал дозволенную границу времени. Но Диграсс, как Сдерживающий время, имел право на аргументы.

Диграсс не дождался ответа Хаккара тем более, что это было не важным сейчас:

- Псы Звездного Кордона проснулись, - сказал он громогласно, будто бы перелистывал новую крону древа по каждому листу его оставляя отметку своего присутствия.

Видимо эта новость была настолько же неожиданна для Хаккара, как и первое наблюдение Диграсса. Ведь Страж знал, что присутствие Сестер означало неотложную необходимость, но по природе своей не мог оставить им шанс на удачу. Но то, на что решились Евмирия и Зария, буквально обрекая себя на эпохальные муки, и внезапное рвение противоположного полюса развития в лице Диграсса Асцио им помочь, вселяло осторожность в обрекающих на забвение действиях Хаккара.

- Миры Ориона всегда были искусно охраняемыми воротами к другим вселенным, что случилось?

- Есть довод, что происшедшее связано с тем миром, Хранитель которого поднял Сабельноверхое зарево для сигнала о помощи.

- Но это невозможно!

- Возможно, если учесть факт расположения этого мира относительно пояса Ориона. Фрактальность построения миров Ориона находится в прямой связи с этим малым миром, как может самая малая точка вселенной ключевым образом повлиять на все ее состояние кардинально. Поэтому сейчас к этому миру приковано внимание всех сторон эволюции. У нас есть не только довод нашего присутствия на самой границе времени, но и предложение. Со мной Сестры-Служительницы каналов времени. И нам нужна твоя помощь.

Хаккар медлил. Это означало только одно – его насторожило присутствие их вместе, но и доводы пришедших были значимыми, чтобы Страж не отдавал приказа своим смотрящим.

- Что ты предлагаешь? – уже совсем с другой интонацией в голосе прогремел Хаккар.

- Открой нам обратный ход времени! – Диграсс застыл. Здесь было два варианта – либо Хаккар молниеносно сотрет их всех в звездную пыль, либо...

- Мы предлагаем надежный «стежок» времени, - не дожидаясь реакции Хаккара выпалила Трэза, - О смысле пути не спорят...

Трэза посмела подать голос, и Хаккар молниеносно отреагировал полным разворотом своего троекратного пламени, чтобы узреть посмевающую, но Диграсс опять перехватил инициативу слова:

- Изменив параметры окаймления времени, ты подтвердил важность действия Служительниц, удерживающих временной разрыв, хоть и не подтвердил их правильность. Если мы сможем устранить эту разорванность канала, мы сможем обеспечить безопасность Звездных Врат Ориона, иначе исход битвы, что удержит мир в балансе, будет плачевным.

Огненный глаз Хаккара притих, и он медленно стал разворачиваться в обозрении окаймления временного потока. Хэгг и Зария удерживали края из последних сил, стараясь не поднимать глаза на пришедших к ним на помощь сестер. Так велика была боль в них, что прямой контакт взглядом нес бы удар сокрушительной силы.

- С вами Лучница Времени... Что ж, это ли не шанс меткости «стежка»? Я дам вам забежать на несколько циклов вперед, чтобы потом вернуться на такую же глубину назад во времени, но только от вас зависит сделать стежок надежным, и только одна попытка судьбы.

... Мгновение вечности повисло, как спелая ягода на взводе, Евмирия и Сибба раскинули прядущую нить пространства. Трэза оглянулась на Диграсса. Его трегуба горела в его руках, но он видимо этого не замечал, настолько великим было напряжение пограничья времени, что сдерживающий даже не мыслил отступить в небытие, а Каиш даже не предполагала, в какое пространство необходимо будет выстраивать следующий канал их перехода при неудачной попытке. Хаккар развернул свой взор, и выстроилась галерея судьбы в обоих направлениях от временной раны. Трэза отстегнула от пояса лук и перебросила светоносную стрелу сестрам. Они, как в иголку, вдели в нее нить пространства, натянутая тетива света приняла стрелу времени. Стрела должна была обогнуть пространство по контуру и, не задев края, выйти на

противоположной стороне, но так, чтобы относительно одновременно прошить его на несколько циклов вперед и назад. Учитывая изгиб пространства во времени, это было не простой задачей, и требовалась прежде всего не меткость, а четкое видение траектории движения посылы.

Трэза должна была взойти на гребень волны времени, чтобы произвести обратный виток и выпустить стрелу по касательной к потоку... Перед ее глазами убегали мгновения, она же, кивнув Диграссу, мысленно попросила послужить его трегубе для опорного толчка. Золотые волосы развевались на огненном ветру, опаяя ссадинами от звездной пыли, но то ли было тяжелее, чем удерживать временной разрыв. Жрица времени выпустила себя, как развернувшуюся пружину в пространство и по галерее понеслась в бешеном ритме порталная дробь... Трэзавсматривалась в глубину потока времени.... Ошибиться означало обречь на поражение без битвы мир, пославший Сабельноверхое зарево... Мгновение и ... риск Души становится достоянием смелых проводниц счастья! Диграсс шумно вдохнул посередине успокоившегося океана, будто схлынуло пространство галереи судьбы посередине, не схлопнувшись, а собравшись по малому в большое.

Хаккар даже испустил глас силы, укрепив окаймление границ, и накрепко связавшийся стежок времени, высвободил Хэгг и Зарию в одно мгновение, будто и не было того жестокого разрыва, который они накрывали своими телами. Каиш выстроила нейтральный канал следования для Диграсса.

«Стежок» времени удался, но остался рубец времени, который не предусматривал свободного течения потока. Сибба оглянулась на Трэзу и сестер:

- Диграсс, мы запросим помощь сестер обители Стожар. Они помогут перекроить нить шва. Что будешь делать ты?

- А мне необходимо войти в соприкосновение с Витязем того мира. Без моей помощи ему не справиться с миражами отражений прошлого. Вам же пора воссоединиться с сестрами. Но прежде – здесь завершите, иначе там исход битвы может быть непредсказуем, споткнуться о рубец времени равносильно падению в безвременье.

...

Время творит пространство тогда, когда обозначается линия перехода из одного состояния в другое. Служительницы призывают помощь семи сестер Плеяд. Их помощь - звездные пчелы, тонко собирающие все потоки души восходящего синтеза... Но не только в этом оказалось важным присутствие

звездного сестринства Плеяд, ибо рубцы времени проявляются сразу во всех временных циклах...

ЗВЕЗДНЫЕ ПЧЕЛЫ

Звездные пчелы трудятся неустанно. Они плетут косы времени. И если есть хоть малейшее искажение потока, они устраниают его. Гул, гул откровенности...

Быть свободной и трепетать на плече у ветра...

Быть смелой и оберегать кордоны сердца...

Быть кроткой в объятиях времени и страстной в объятиях пламени, чтобы родить новую память себя.

Быть собой, даже когда необъятной песней обыватели празднуют очередной год рождения плоти, ... знать беспредельное рождение Духа в тебе.

Быть той, которая судьбой хранима – Жрицей Времени.

ТацияТитта плыла над вечностью... Она знала свой поток, она его чувствовала. Ей была ясна задача мира, что возлег перед ее глазами. Труд ответственности – вот чем были знамениты Храмы Стожар-Плеяд. Ответ души за этим вдохновением был сродни чуду. Они страстны и смуглы от трепетного сияния звезд – Жрицы звездного пламени Плеяд. Пламя всегда поднимает плат тогда, когда мир просит о помощи. ТацияТитта была именно такой... Множество маленьких служительниц раскинули свои плащи-крылья над головами, готовые к работе.

Звездные пчелы – хранительницы самого времени. Им подвластна судьба в самом ее изначалье. Они собирают нектар памяти, стежок за стежком как первозданный нектар.

Тация Тита, разрешающая узлы памяти, приблизилась к рубцу времени, оставшемуся после удачной прошивки стрелойСиббы..., и ей вспомнилась мистерия **четырёх Порталов Времени**, которую она проходила в Храме галактической Обители Послушницы Небес.

Храмовая обитель посвящений времени. Храм Времени. Спиральные епереходы, восходящие далеко ввысь и изящная мозаика от небесно-голубого до фиолетового, изредка с вкраплениями бордового цвета. Служительницы проходят свое посвящение в четырёх Порталах Времени, которые символизируют четыре состояния Времени (как в аналогии четыре состояния вещества). Храм выстроен без единой лестницы, но система перекрытий и арок, сопровождающая восхождение, становится опорой для тех, кто двигается вверх, перепрыгивая и удерживая равновесие и баланс. Движение Служительниц начинается снизу. На них – легкие короткие одеяния из полотна

в сине-зеленых тонах. Они начинают двигаться, все более и более набирая скорость. Первые уровни Храма для того, чтобы Служительницы набрали скорость восхождения и, не сбавляя, поддерживали постоянство движения. После первых уровней, когда скорость набрана и внимание удерживает равновесие, Служительницы на бегу сбрасывают свои короткие накидки, которые помогали им балансировать, вниз. Скорость увеличивается до самого предела, Служительницы движутся на предельной возможной скорости, насколько только хватает сил. И когда этот темп движения создан, перед ними один за другим на пути возникают каменные бассейны овальной формы, как Чаши, которые также нужно пройти, не сбавляя усилий движения. Первый бассейн-чаша наполнен на три четверти горячей водой. Это Портал Прошлого. Служительница ныряет в воду не задерживаясь, проплывая его насквозь как можно быстрее. Второй бассейн-чаша наполнен водой вровень кромки так, что поверхность камня и спокойная гладь воды сливаются вместе, образуя единое целое. Это Портал Настоящего. Температура воды не отличается от температуры воздуха. Третья бассейн-чаша представляет собой мощные вертикальные столпы ледяной воды, которые, как водопады движутся снизу вверх (или создается такая зрительная иллюзия). Служительницы и ее проходят насквозь на большой скорости. Это Портал Будущего. Впереди – Портал Четвертый, который и есть – Ключ Безвременья. К нему важно подойти, не сбавляя скорость. Этот Портал в виде перевернутой бассейна-чаши, в которой вода оказывается сверху. Зрительно может показаться, что это субстанция не похожа уже на воду, а как жидкокристаллическое состояние вещества составляет мягкую гладь пространства. Служительница, набирая максимальную скорость, впрыгивает в этот Портал Безвременья... снизу вверх, и мир переворачивается...

...

ТацияТитта, раскидывает свой огненный плащ, оборачивая им пространство взора. Для того, чтобы исправить время, для того, чтобы скорректировать его поток, этот поток времени нужно обогнать, т.е. выйти за пределы Времени в безвременье, чтобы оттуда исправить. Только так возможна коррекция. ТацияТитта была сродной сестрой Джавады Джарии, которая обладала Ключом Безвременья, позволяющим вскрывать нарывы прошлого из будущего. Сама же Тация плела полотно времени из его изначалья, взвешивая нити временного серпантина на весах сердца. В ее силе было удержать Портал Безвременья открытым. Только лишь нейтральное восприятие событий могло помочь совершить коррекцию, наиболее возможную в данных условиях.

Огненный плащ Тации лег на узловатое пространство, будто полог снега на равнину в окрыленной действительности неба. Она знала, что присутствие здесь сестер Служительниц сделало свое дело. Им удалось сшить берега разорванной раны времени, но рубец стал преткновением пламени сердца, а это – опасность для любой временной магистрали, ибо такой «трамплин» может унести очень далеко от изначального пути следования. ТацияТитта стала в центре бывшего временного разрыва. Поскольку рубец времени присутствовал, значит и ткань пространства реагировала на его присутствие, оставляя след разрыва за собой, о который и могли споткнуться Путники.

Маленькие золотые служительницы взвились вверх, нащупывая меру многотканности потока. Каждая из них вплетала в ткань судьбы маленькую ниточку живицы времени. ... Живица времени – это и есть самая целительная субстанция, которую творили Звездные пчелы Стожар-Плеяд. Собирая нектар памяти, они помещали его в ячейки Хранилищ Меранда у основания Вселенского Древа, так формировалась судьба множества миров, а также малых и больших Служительниц и Служителей, которые изначально готовились к Воинству Света и становились настоящими воинами после многократных испытаний и отбора. Им ведомо было творение беспредельности.

Перекроить нить шва, значит обозначить, какие вершины будущих свершений мира будут достижимы, а какие – опасны, это означало, что на самых дерзновенных участках магистрали, где проявился рубец времени, будут расставлены сигнальные системы, как знаки на пути. Они будут требовать различения сердечного на пути, но владеющий чувственной знаковой системой сердца, идущий по предназначению, не споткнется. След же временного разрыва всегда будет существовать в вечности, как напоминание о вехах и судьбах.

Рой Звездных Пчел-Служительниц набирал обороты движения. Спиральной восходящей волной они становились единой вязью, будто не было одиночного их вращения, а был единый сплошной поток души их движения. Скорость возрастала до предела и..., ТацияТитта, удерживая центральную ось потока становилась сама Живицей Времени, которая пахталась Пламенем Звездным. Нить за нитью оборачиваясь в нее, она собирала тугую вязь памяти, и постепенно, как веретено вращаясь, она с быстротой мгновения мысли растворяла, развязывала, распускала, ослабляла мельчайшие узлы и узелки, складывающие этот рубец. Многомерность пространства вторила ей, будто неисчислимость временных вариаций проигрывались, как по клавишам, а мир застывал в восхищении от такого зрелища, ведь мудрость Души была обнажена перед ним, и в ее первозданной наготе была щемящая ностальгия творения...

ОБРЯД ОМОВЕНИЯ ПРОШЛОГО – МИСТЕРИЯ ЗЕРНА

Чтобы не делала Жрица, это имеет смысл. Смысл непроявленный, но глубокий. Испепелить же сердце можно лишь в ожидании бури, если не трудишься над предотвращением ее. Мистерия зерна, обряд омовения прошлого, восходит к предкам этого звездного мира – подарок Стожар.

Проекция Звездного величия в пространстве этой планеты всегда была свята для надземья. С тех пор, как земля перелюдья наполнилась очередной тревогой за судьбу земного человечества, снова и снова повторяя гиблущую историю прежнего времени, Яра вместе со своими помощницами видела мир другим. Седобородый Волхв поднял на 12-ть престолов Времени святых старцев, ей же – пробудить к решающему времени смыслов 12-ть Волхвинь этого миропорядка.

Яра подняла взор свой к вершинам звезд на небосклоне. В этой мерности они сияли, как маяки новых миров, они не прятались за солнцем, так и оставаясь на небосклоне при дневном свете. Она вглядывалась вглубь Стожар-Плеяд и... тройной звезды Сириуса. Сириус всегда становился опорой в решающем движении Земли, а триумвират Сириуса поддерживал сестринство Плеяд, чтобы сестры не оступились во времени.

Яра обвела взглядом всех помощниц. Все 12-ть – земных служительниц 12-ти престолов времени надземья – держали в руках перевязь, как плат Пути. Им они должны были покрыть доспехи 12-ти Волхвов, строящих Престолы Времени Земли.

Яра перевела взор на восходящий поток опыта этой планеты и тут же перед ее взором возник путь к Древу. По древу этой планеты струились огни. Их бесчисленность говорила о многом – значит – множество душ, уже родившихся здесь, не обретают пока пути предназначения. Тревога этой соизмеримости становилась болью. Волхвиня Судьбы могла бы погрузиться и глубже в созерцании всех ошибок падения из одной эпохи в другую, возвращающих циклы перерождений, но не стала этого делать. Ее задача сейчас поднять посох вечности к величине Души общечеловеческой, а это значит – труд должен быть общим усилием. В основании Древа зияла рана. Рана, которая источала боль всего человечества. Именно поэтому Витязь-Хранитель человечества устремил Сабельноверхое Зарево, как зов о помощи к Звездным просторам вселенной.

Путь предрешается, думают многие... Путь разрешается будущим, так вернее будет. Разрешение – сродни тому, как расплетают косу, чтобы отпустить на волю свет несущую мудрость потока в канале времени. 12-ть служительниц надземья по знаку Яры раскрывают руки, как крылья, распахиная сердца свои,

при этом, не касаясь друг друга. Этот жест открытого сердца был известен лишь тем, кто готов был устанавливать непреложную связь между временами и народами этой земли, без чаяний на награду. Одновременно с этим жестом в основании Древа обозначается вход... в корневую систему.

Мистерия зерна транслирует программу вечности. А значит, время становится естественным потоком, как река, спадающая в океан. Для излечения Древа на этом уровне необходимо спуститься в самую глубь корней его. Начинается обряд омовения прошлого. Яра знает, что ее помощницы не подведут. Она собирает всю мощь своего сердца в его беспристрастности и начинает свой путь. Обряд омовения прошлого позволяет Древу произвести живицу Времени, которой же и возможно исцеление его раны. Эта удивительная целительная сила – дар небес созвездий Плеяд. Но появляется она лишь при глубоком погружении в корневую систему Древа, так, чтобы Звездные Пчелы почувствовали Зов изначалья, и пришли на помощь со стороны Безвременья. Порталы миров – это не двери, которые можно переставлять. Залечить раны Древа – значит – позволить потоку времени этой планеты течь беспрепятственно. НЕ все так просто, но возможно. Без этого Престолы Времени 12-ти Волхвов-Жрецов не смогут ожить, а значит, принять звездную помощь Земле.

Волхвиня, удерживая внутренний взор с концентрацией на созвездии Стожар-Плеяд, входит в портал Древа... Внешняя тревожность сменяется внутренним спокойствием, перед ее глазами раскрывается мягкое теплое пространство преддверия, наполненное золотистым приглушенным светом. Она видит несколько входов. Лабиринты Древа известны издавна, но ей – тысячелетиями оттачивающей мастерство чувства сердечного, нечего бояться. Она становится правой ногой на опоясок центрального корня. Тут же поднимается первый затвор памяти, и отрывается мягкий спуск вниз по корневым сухожилиям толщиной в сам его ствол. Древесные корневые косы – удивительное зрелище – будто тысячи малых и больших слов вместе соединяясь поют судьбу. Яра начинает спуск в быстром темпе – время и его течение здесь – не соответствует его скорости во вне Древа. В это же самое время Седобородый Волхв собирает основания Престолов. Волхвиня спешит, ей нельзя быть узнанной никем встретившимся в этом пространстве. Она устремляется по переплетениям от главного корня ко второму затвору. И он открывается свободно. Яра задумалась. Мистерия Зерна предусматривала прокладывание магистрали времени для Путника или Путников, кто намерен опуститься глубже обычного, и путь этот должен быть безопасным для них. Назначение этого действия во времени – нейтральность канала следования. Тогда Путники

останутся незаметными для всех и всего, что встретиться в Пути. К третьему затвору Времени усилился склон. Крутые обрывы корневой системы, но все такой же мягкий свет, хотя уже и не той силы. Яра перепрыгивает с одного обрыва на другой, не останавливаясь ни на секунду, вглядываясь в пространство пристально, внимательно... Тишь.... И листок не шелохнется. Это не вязь слова .... В корневой системе Древа каждое движение листьев было громогласьем. И только к четвертому затвору Яра натолкнулась на невидимую стену. За ней – неизвестность, или ... преднамеренный затвор. Она укрепила свою незримую связь внутреннего взора с сестринством Плеяд. .... Мир сначала померк в ее глазах, но тотчас же преобразился в узкую полоску света напротив, прямо над затвором. Это сияние резало глаза, но было не опасным, напротив – оно сияло прямо в Душу. Яра приотворила обозначенную дверь и вошла в пространство Хранителей Древа. Мужчина и женщина в длинных темных одеждах встретили с легкой улыбкой благосклонности и кивком головы пригласили к соседнюю комнату за стол.

- Что принесла нам Хранительница потока времени надземья? – вопрос был задан одними глазами той, что села напротив Яры.

- Живицу Звездного Пламени, которая может стать Живицей Времени для этого Древа.

Взмахом руки мужчины на столе появилась простая глиняная миска, наполненная белыми зернами, приготовленными так, что каждое зерно источало и аромат, и силу, и сияние одновременно.

- Мистерия зерна – в его согласии с прошлым, чтобы взойти в будущем – заговорил мужчина.

- Сила зерна - в его согласии с первым Древом от Звезды, что рождала его из Будущего, - произнесла Яра, спокойно устремляя взор одновременно соизмеряя его высоту и глубину в сердце своем.

Оба Хранителя Древа взяли по горсти приготовленного зерна, приглашая к этому действию и Яру. Мистерия Зерна – в благоволении приятия его всем своим существом, не различая плохое и хорошее – но исподволь совершая правку качеств его самим своим естеством. По горсти у каждого – и по мере в каждом! Как время – по горсти у каждого и по мере – в каждом.

- Честность и беспристрастность – вот зачин Живицы этого Древа, Волхвиня. – Хранитель Древа развел руки, и пространство раздвинулось до бесконечности своей. – Мы не знаем, в чем секрет затвора, что ты не можешь пройти. Но мы ведаем, что путь, проложенный тобою, станет верным для тех,

кто последует за тобой, чтобы вскрыть его. Извлеки Живицу Времени этого Древа!

На дозволение Волхвиня приняла свою стезю, она обернулась, и у подножия сердца своего зачерпнула Живицу Времени, а звездный отблеск ее взора подсказал о правильности действия. Она, как птица вешняя, опустившись вглубь себя же, теперь распрямилась перед могучим стволом Древа посреди 12-ти служительниц надземья и приложила Живицу Времени к его основанию. Золотой снег небес закапал на вершину Кроны...

СОЛЬ ТРЕХ НЕБЕС И ГРЕБЕНЬ ВСЕЛЕННОЙ

Горит пектораль мира, ей нет откровения выше, чем сопричастность к любви... Меняется строка скалистых берегов. Один день в одно тысячелетие. Бордовый всплеск заставил Черутту обернуться на одну эпоху в даль звездного Портала. Дали звездного Портала настолько непредсказуемы, что стоит поберечь себя от любопытства. Черутта перемещала свой взор осторожно. Она раскинула полотно Души и тщательно выбирала опорные точки резонансов систем между крохотными значениями этапов Пути. Джавада Джария рядом стояла как пристань будущего. Ключ безвременья используется тогда, когда проложенный путь искупления прошлого станет дорогой к решениям в будущем, но кто бы проложил эту дорогу так, чтобы нарыв временного искажения стал проявлен, а задача предсказуема. Чтобы проявленный Портал не стал слишком острым при восхождении на вершину, должна проявиться смиренная согласованность каждой из жриц. Звездное озеро жриц принимало значения координат движения пятерых Служительниц – Хэгг Россо, Зарии, Евмирии, Сиббы и Трезы.

Всем, кто собрался на периферии Сабельноверхого Зарева, предстояло собрать соль трех небес наднебесья, надземья и земного мира, как тройственный кристалл, который и станет Порталом для многих на этой Земле.

- Йортехия, видящая смысл всему, укажи двери входа к нам нашим сестрам. Соль наднебесья они уже собрали, когда смогли затянуть рану вневременного разрыва из будущего, – Черутта обладала даром всеведенья для полноценной сборки всех сил сестринского единения, где бы они не находились. Этот дар обеспечивал также и полноценное знание о каждой, если связь не прерывалась самой Жрицей по какой-либо причине. Поэтому Черутта знала о произошедшем сразу, как только сестры Служительницы направились к Сабельноверхому Зареву после осуществления совместной работы по плану Диграсса.

ДайорикаТрисса обходила с Адмиралом корабли Белой Флотилии, они стояли на дозоре внешних рубежей этих границ. Кразания Васса была на позиции ближе всех к надземью, к самому ближайшему его притвору к земному миру. Вместе с Лотвой они удерживали щит сопровождения для крылатых воинов Квадрики, которые готовы были сдержать натиск хаоса. Дайнерика и Славяница прозревали на движение 12-ти престолов Волхвов земного мира, и... Яры, добывшей Живицу Пламени Земного Древа. То и была соль земного мира. А вот Соль Надземья еще предстояло определить. Чтобы сохранить высокую ноту вибрации был дан позывной в созвучии Сола и ЯссоМаренги обители Плеяд-Стожар. И они не заставляют себя ждать.

На призыв о помощи Звездных Служительниц к семи сестрам Плеяд звездное сестринство Плеяд и звездное братство Сириуса соединяются в поддержке земной стези. Тревогой души обозначается время... Жрица тройственного союза с серебряной диадемой в волосах облачается в ослепительно белый покров чистоты. Группа сестер за ней клином распускают крылья. Жрица снимает серебряную диадему, и волосы ниспадающим потоком света льются в запределье, широко раскидываются и обнимают всех, подошедших к порталу, готовых идти в будущее. Сливаются в золотом вихре вращения в синхронизации ритмы и циклы геометрией времени и пространства, образуя вытянутое сияющее веретено судьбы.

Гребень вселенной обозначает сборку тройственности. Гребень вселенной формировался из усилий всех 12-ти, геометрией энергопотоков составляющих гребень, который в буквальном смысле слова «соединял», или скалывал, как волосы на затылке, тройственную кристаллографию потока в Портале этого мира. Соль надземья должна была возникнуть от соприкосновения наднебесья и земного мира. Теперь все зависело от того, как будет действовать в связке с Диграссом Асцио Хранитель земного человечества.

СЛУЖЕНИЕ В ОБИТЕЛИ ЗВЕЗДНЫХ ЖРИЦ

Служение в Звездной Обители – постоянное пребывание в потоке времени. Звездные Жрицы знают порядок его течения. Перестаивающиеся энергопотоки мироздания требуют от Звездных Служительниц пребывания сознанием в едином соприкосновении друг с другом. ЯссоМаренга начинает новый цикл Служения. В Звездной Обители не разделяется день и ночь. Поэтому орбитами светил лишь исчисляются циклы Служения Обители Звездной. С момента вхождения на путь Служения Звездного в Звездной Обители соответствующего уровня Жрица не принадлежит себе. Она пресыщает порядок Любви, чтобы не отвлекаться на незначимое, только лишь Путь Творения значим, только

безопасность каналов, объединяющих миры, важна. Сравнимо с чистотой родовых путей при земном рождении. В мирах Звездных – чистота каналов при рождении из мира в мир.

Пуповина звездных миров перед их глазами. Они же – извечные Хранительницы потока восхождения.

Цикл Служения начинается с того, что Служительница Храма слышит Иерархию. Она внемлет ей. Если известен миг, в котором возможно творение, он слышим Служительницей.

Бесчисленное множество потоков души перед ней. Разговор с Богом – первый в порядке служения Жрицы. Важность не в том, что ты опередишь звучание сердца будущей вселенной, важна сама сопричастность к этому процессу. Суть единения, как неизменная часть потока времени и эволюции жизни рождает все новые и новые узоры мироздания.

Первая ответственность жрицы в порядке служения дня вселенной – взрастить огонь внутри. Он собирает в себе всю необходимость жизни, такой, какой она проектируется в Храме Творцов, чтобы увидеть каждую деталь творящего задума. Безукоризненность и чистота вбирания потока – способность, которую приобретает каждая Служительница на своем посту вечности. Эта тончайшая сонастроенность помогает каждой чувствовать себя, как целое одновременно везде и относительно каждой, при этом какой бы бурей судеб не унесло кого-то на дальние расстояния пространственно-временных континуумов, собравшись в цельность Храма, Служительницы смогут подать руку помощи каждой. Внутренний огонь формирует огненное тело проявления Жрицы, которое становится явным в откровении перед Путниками Вселенной, ибо зачин каждой служительницы, не вступая в бой обуздать прошлые пути Путников, возводя их к ступеням восхождения.

Яссо Маренга снимает заслонку Монеридии и льется поток трезвучия... Разговор с Богом в гармонии баланса всех потоков и стихий становится значимым тогда, когда мир готов принять помощь звезд.

Жрицы-Служительницы, сопровождающие чистоту звучания ЗовПодающей становятся вокруг нее в позиции света сердца. Левая рука лежит ладонью на правой руке на уровне сердца, с локтями в горизонтальной позиции параллельно груди. С каждой последующей нотой вибрация возрастает, руки распускаются крыльями легчайшей ткани, полупрозрачной взвесью, взлетающей от каждого движения. Раскрываются руки – раскрывается сердце, и льется поток мироздания на полог вселенной. Где бы ни находились сестры Служительницы, на каком бы посту не воплощали свой порядок служения – они верны потоку Разума в сердце своем.

Теперь каждая – в своем потоке Служения. Порядок служения строг, предписание смыслов становится видимой вязью ткани вселенной, по которой каждая воплощает свой узор творения по проекту. Смелость сделать самостоятельный шаг – великая ответственность Жрицы. Ибо импровизация – это глубочайшая самодисциплина в точной передаче импульса творения, одновременно с этим – удивительный и самобытный стиль от каждой из Жриц. Росчерк пламенем сердца – высочайшая мудрость и мастерство Служительниц. Но самая высокая нота их творчества воплощения мысли творящей – когда к окончанию цикла Служения, они соединяют вместе все берега своей любви, чтобы рождение новой цельности вздыбило пространство до переката грозových столпов Духа, и изначалье пламени опять получило возможность творить новое.

Яссо Маренга собирает тогда воедино заполненное полотно звучания, сонаправляя его в уздечку новой жизни, которую ткut Перетении пространств, и новый мир формирует канал своей памяти на самом краю мироздания.

ПРИВАЛ ДУШИ

Аттрикотовое полотно Души расстелилось в поднебесьи. ДиграссАсцио стал на перепутье, чтобы определить самый оптимальный путь схождения в тонкий мир Земли. Мерцание огня переходило в легкий отлив тревоги, но ему был неведом страх. Здесь, в земных просторах была некая первозданная зыбь мира, будто тысячи огней сразу слились в одно целое полотно мерцания. Каиш только определила координаты первых притворов, чтобы понижение вибраций, которым соответствовал частотный диапазон Земли в ее нынешнем состоянии эволюции человечества стал доступен восприятию силам сдерживания. Земная смесь – запах травы и слова... Диграссу нравился этот мир. Лотва славно поработал, выправив его нынешнюю траекторию движения, чтобы не воспротивить, а сопоставить миры вместе.

Позывной Души удался, он грел сладковатым запахом зноя, но то, что предстало перед внутренним взором Диграсса, заставило насторожиться. Вся энергосистема планеты была испещрена рытвинами времени, будто кротовыми норами. Будто кто-то специально «вспахал» это нежное порубежье царства человеческого, чтобы даже не думалось найти смежные потоки исцеляющего воздействия родительских систем этого мира. Было от чего задуматься. Было от чего проснуться псам звездного кордона. Этот мир выполнял важнейшую функцию моста между мирами, пересечение магистралей времени, глубокие связи со многими звездными рукавами этой галактики. Кроме того – в недалеком секторе этой галактики вскоре должен быть выстроен канал соединения с другим

галактическим миром. То, что происходило на этой планете несло угрозу межконтинуумным связям с мирами Туманности Андромеды, или Послушницы Небес, провоцируя еще большее противостояние, что тревожило не на шутку обе стороны звездной эволюции – как силы соития миров, так и силы сдерживания. То ли Служительницы так встревожились... Необходимо было проложить связь с Хранителем земного человечества.

Каиш ждала... она из рода звездных гончих сил сдерживания, чуяла тонкие переходы межпортальных связей. Когда необходимая вибрация была достигнута, пространство расступилось, и Диграсс Асцио ступил на притвор передземья. Это был еще не совсем земной мир, но уже краски светотени становились более густыми, что говорило о погружении в плотность материи этой планеты.

- Нас ожидают... - проговорил, будто поразмыслил Диграсс, а Каиш лишь поправила перевязь плаща на плече, чтобы лучше переключать внимание своим походным сигнальным клинком, который выполнял двойные функции – не только разить нападающего, но и избавляться от ненужной яркости света, когда стечение обстоятельств вынуждает быть в тени.

Пространство несколько изогнулось и взору Диграсса предстали Хранители тонкого мира Земли. Диграсс Асцио и Каиш вступили в надземье...

- Приветствую тебя и Проводницу твою, Сдерживающий Время! – Седобородый Волхв чуть кивнул в сопровождении своих слов. Речь размеренной чередой своей не уступала значимости внутреннего состояния, которое рождалось, будто налившаяся свеча была готова испустить слезу из воска.

- В приветствии мы чтим память предков, уважая их связь миров и значимость Посланников их, - сопровождала речь Волхва Яра. Она стояла, чуть припустив голову, совершенно неподвижно, казалось бы, но в каждый момент ее взгляда запечатлевалась новая страница истории.

«Немощь души не должна отразиться на подходах нового зноя вселенной», - Каиш не смела сказать ранее Диграсса, но сдержать ход мысли невозможно. Диграсс также ответил сдержанным поклоном, делая первым шаг навстречу обоим.

- Вступая в мир надземья, спрашиваю Хранителей, сняты ли затворы памяти? – его глас отражался тихим звоном предутренней синевы неба, значило ли это, что путь, прокладываемый сюда, сопровождался Звездными Жрицами? Да... Щит Кразании Васса над Витязем стоял как бурелом на вершине страданий. Диграсс даже чуть отклонился назад, когда в покровах такой защиты к ним

вышел Хранитель земного человечества. «Ясная поступь всегда опередит вновь идущих за сказанным словом», - мысленно ответил Диграсс на посылку Каиш и уже совершенно по-иному, в предугадывании течения их разговора вышел вперед на предрассветный маяк созвучия миров.

- Мы прошли до четвертого затвора. Преодолеть остальные не удалось, - тихо молвила Яра.

- И даже Престолы Волхвов не сработали? – удивленно спросил Диграсс, уже адресуя свой вопрос более Витязю, чем Хранителям.

- Приветствую Силы Сдерживания в земной обители этого мира, - Хранитель земного человечества встал на перевязь своей воли, будто истечение аромата свободной судьбы стало его правилом отныне. Он, готовый к битве за этот мир, сиял доспехами заката. Диграсс Асцио и Каиш ответили на приветствие по звездному обычаю этого мира – прикоснувшись к сердцу правой рукой и слегка наклонив голову.

- Престолы Волхвов удерживали каналы памяти настолько, насколько смогли пройти в чистоте их. Более – был закрыт путь земному глазу и даже опасен. – Витязь сделал жест рукой, пригласив к чертогу судьбы для разговора. Диграсс Асцио оглянулся за ними тихо вспыхивая зарницами, редели прожилки пути от наднебесья, даже слегка улыбнувшись, он взвесил взглядом сияние звезд и не поверил самому себе... Так близко и мощно еще не вился путь звездных просторов ни над одним миром. Как же глубоко постарались этот мир спрятать от любопытных глаз..., но не настолько, чтобы вред, нанесенный каналам времени, стал незаметным.

- Видимое всегда проявляется в разной степени своей значимости в пути! Известно ли Хранителю рода человеческого, зачем мы здесь? - спросил Диграсс.

- Служительницы передали нам твой план, Сдерживающий Время. – Витязь смотрел прямо, открыто, видел многое, путей неисчислимость перед взором проходила, и мела метель звездной поземкой по поверхности ночного полога Земли.

- Какова готовность твоя? – Диграсс задал вопрос не случайно. Отождествление себя с прошлым, даже у Хранителя мира, могло стать заточением в нем. Поэтому всецелое доверие к проводникам в глубины памяти должно было быть от самого начала этого пути.

- Мы примем помощь сил сдерживания, чтобы распознать искажения пути человеческого.

- Вы слышали о миражах времени? – вопрос был адресован всем присутствующим, Хранители кивнули. – Мы пройдем до 4-ого затвора, далее – мир станет преобразаться очень быстро в восприятии. Нам необходимо будет погрузиться в эти миражи, чтобы познав их, отречься от них. Путь наш по каналам памяти ляжет в тот самый момент, как Жрицы служительницы выстроятся в окаймлении временной раны. Как только мы найдем гниль времени, нам помогут извлечь ее на поверхность. В случае удачного различения мы сразу же вновь проявимся в настоящем.

Хранители слушали молча, понимая, что молчание часто красноречивее слов показывает множественность вариаций выбора. Небрежность недопустима, потому они знали, что их миссия была удержать открытыми все четыре затвора одновременно, чтобы обезопасить путь восхождения извлеченного опыта.

- Когда назначен путь? – Яра задала вопрос, зная, какой смелости нужно быть, чтобы сейчас зайти за 4-ый затвор памяти.

- Немедля, - ответ был Диграсса. – Служительницы уже сейчас разворачивают битву за время этой эпохи планеты. Заражение каналов времени еще хуже его разрывов. Поэтому мы не останавливаемся, но, если секунда станет дороже мгновения, я помогу запечатлеть этот штрих судьбы и Лик планеты просветлеет. Щит над Витязем я вижу, но и живица времени не мешает.

Яра спокойно развернула глубокий рукав с левой руки и подала Витязю Живицу Памяти от Земного Древа Жизни.

СОКРОВИЩЕ ЗНОЙ

Для Жрицы нет Пути одинокого Посоха. Она должна обязательно передать свой Язык Пламени миру. Зной Души всегда пламенеет в сердце. Пустыми словами не ограничить переход, если он становится на перемещении двух эпох. С одной стороны – мысль несущая благодать становится гордостью небес. С другой стороны – задействованная глубина Разума зреет на небосклоне. Реальность Души хороша тогда, когда ее не обуздывают новоиспеченной обязанностью мнимого труда над материей жизни.

Джавада Джария, Кразания Васса, Треза и Дайорика Трисса встали перед воинством Света, как перед воинством Судьбы... Гильдии крылатых воинов Квадрики и флотилия белых кораблей обрамили пространство Сабельноверхого

Зарева, будто сигнал битвы подан, но спешка не определяла судьбу, а лишь губила ее. Так и сейчас готовность переживаемого старта, растянутого на мгновения начала...

Славяница, Йортехия и Дайнерика расположились вдоль периферии перехода в плотные слои планеты, чтобы обеспечить надежный Покров тем, кто сейчас вознамерился спуститься в глубины памяти Древа Жизни этого мира. Легко слагаются слова там, где нет упреждающей радости, а есть лишь то устремление чистоты, которое ведет к точке схождения всех вершин счастья.

Черутта удерживала все рубежи связей земных и надземных, ведающая слог Судьбы, она предрекала новую поступь потока времени, и этим часто предупреждала импульсивность реакций огненного тела каждой из Жриц. В ее руках было созвучие небес между ЯссоМаренгой и Солой, удерживающих суть небесной плазменной вибрации так, как еще никогда в этой галактике не знали равных себе Жрицы звездных просторов.

Хэгг Россо и Зария теперь держали плащаницу временного разрыва здесь. Зная, как им пришлось держать из последних сил разрыв будущего, они были осторожны в своих даже самых малых движениях. Евмири'я и Сибба помогали им в этой тонкой, почти ювелирной работе «штопки» пространства, от каждого стежка выпуская тонкую нить пространства в будущее, чистой вибрацией сплетая резонанс в созвучии от миров Стожар-Плеяд – слишком нежны были берега этого мира, слишком горячи его открытые рубежи, и еще мощней от этого напор Хаккара, в дозоре несущего границы времени, становился ощутимым каждой. Кинжал Шрайи, дополняя выверенные движения Зарии, напоминал челнок с нитью, прядущей пространство судьбы этой планеты и земного человечества, ХэггРоссо впускала мир запределья в эту чудесную вязь. Миры переплетались, сплетались, как если бы можно было себе представить колыхание колыбели в нежности песни матери, которая не только утешает, но исцеляет. Каждое даже самое малое изменение потока, что восходил из плотных слоев, корректировал их движения.

В одно из таких мгновений ДайорикаТрисса и Джавада Джария переглянулись, будто одна мысль, как одна судьба тронули их общий круг ближней сонастроенности.

- Сокровище Зноя просится? – даже не спросила, а более утверждалась в своем чувстве Джавада Джария. В ней, владеющей ключом безвременья, вдруг развернулось все существо ее, предрекая возможный ход событий, и от этого она

будто застыла... Ее всегда озорные глаза, стали несущими мощь небывалой силы, а уголки губ высказывали не улыбку, а погружение в глубочайшую медитацию собственного Духа. Тренировка Души не в том, чтобы опередить события, а в том, чтобы выстоять, когда они наступают.

- Джавада, ты тоже почувствовала Зной Души? – не с тревогой, но с предопределением взглянула на сестру Дайорика Трисса. – Неужели этот вариативный ряд времени все же стал возможным... Она задумалась. Последней песней птицы можно было назвать многие опасные ситуации их Служения в звездных мирах, но ни одна не сравнится с Сокровищем Зноя. Сокровище Зноя – это состояние Жрицы, в котором она передает себя на исцеление мира, отдавая все свое огненное тело на исцеление в жертве Служения. Такие случаи были весьма редки. Многие стояли на пороге Сокровища Зноя, но ситуацию разворачивали по самому краю времени так, чтобы восстановить баланс тонкого и огненного мира и предотвратить пламень сердца. Но то состояние, что вызревало внутри каждой Жрицы, ставило перед каждой очень непростую ситуацию без выбора – испепеляющая мощь их внутренней силы способна была выжечь всякую нечисть по каналам времени, но при этом растворить в небытии на долгие циклы возрождения их индивидуальную проявленность. Вернее, выбор они уже совершали, когда переступали рубеж невозврата в принятии на себя ответственности за судьбу мира, подавшего сигнал Сабельноверхого Зарева.

Лучница времени, Треза, шумно вздохнула, будто после длительного опускания под воду с задержкой дыхания, она вдруг осознала, насколько велико было прозрение Диграсса Асцио в его тревоге за судьбы миров по границе Ориона. Кразания Васса стала медленно разворачивать свой меч силы, будто стараясь увидеть в отражениях его лезвия путь, который сейчас проходили Диграсс Асцио и Хранитель земного человечества. Только бы они успели... Черутта тревожно обернулась на Служительниц. Высочайшая дисциплина, которой сродни лишь беспристрастная выдержка Духа, становилась не величайшей задачей, а данностью мгновения в этой ситуации. Незримая связь пробежала между служительницами... объяснять было не нужна... каждая была готова родить в себе Сокровище Зноя, если ситуация станет выходить за пределы допустимого баланса.

«Обратите свой взор к вершинам собственного Духа!» - слова Яссо Маренги, как клинок вошли в ткань пространства, тончайшая мудрость пронизала внутренние взаимосвязи и наполненность этим мигом стала самой важной задачей каждой Служительницы, будто перед длительной разлукой

дорогих сердцу душ, обнажается правда о самих себе. Звучали Маяки дальних и ближних миров... они были готовы даже к самому непредсказуемому решению судьбы. Теперь весь исход был в руках ДиграссаАсцио и Земного Хранителя человечества.

ЧТЕЦ СУДЬБЫ

Мощь временного тракта разворачивалась перед глазами ДиграссаАсцио, его смелости позавидовали бы все гении этого мира, потому что даже наперстка судьбы стало бы недостаточно, чтобы отобрать ту невесомую толику выдержки и собранности Духа, какую являл Сдерживающий Время с тех пор, как вместе с Хранителем человечества встал на путь глубинного очищения прошлого этой планеты. Одна из сакральных способностей Сдерживающего Время пробуждалась тогда, когда критическая ситуация достигала своего апогея, и необходимо было перевоссоздать ход времени заново. Эта задача не из легких. В самых глубинах вселенной этому обучали избранных, и даже те из них, кто проходили обучение, не всегда могли справиться с задачей. Способность хранили под занавесью многих других, а служитель, обладающий способностью этой, становился Чтецом Судьбы. Чтобы воссоздать поток времени, нужно прочесть его заново, изобличив искажения, пройти сквозь них, и дать ему новое звучание.

Чтец судьбы чувствует готовность к преображению. Чтец судьбы дарует кропотливый труд во благо Судьбе. Графарет совести – вот знак Чтеца Судьбы. В приветствии ему не нужно долгих слов. Он все прочтет по знакам судьбы. А поскольку Диграсс Асцио выступал на стороне Сил Сдерживания, ему были доступны не только прочтения временных составляющих, но и их искажения. Он не просто их видел, он их чуял.

Хранителю надлежало пройти все тропы прошлого, чтобы изобличить искажения и перенаправить потоки времени таким образом, чтобы единство слаженного нового ритма заработало во благо миру. Обнажение истины – процесс открывающий путь потоку будущего. А искажения всегда были связаны с предательством потока времени.

Седобородый Волхв стоял у основания Древа, удерживая силами 12-ти престолов Волхвов вход открытым. В напутствии он подошел к Витязю, рывком обнял его и тихо молвил в самое ухо: «Открой путь нам. Не страшись невидимого, бойся мнимой очевидности. Мы помним твой зарок и верим в тебя, Десница». Яра же спустилась с Диграссом и Витязем до четвертого притвора. Их

путь был очевидным, но Диграсса удивил внимательный выбор шага, который производила Яра, пока вела их к четвертому притвору. Значение каждой минуты, стоило секунд ее составляющих. Время здесь текло совершенно иначе. Диграссу и ранее приходилось спускаться в глубины памяти иных миров, и не было таких затворов, которые не были бы подвластны ему. Потому-то Седобородый Старец и Яра с уважением отметили знаковую систему его мастерства, когда, прибывая на порог надземья, он уже по привычке учел все возможные составляющие течения времени, чтобы цикл в цикл сделать шаг на порог их чертога.

Но приближаясь в четвертому затвору памяти Земного мира, ДиграссАсцио почувствовал непреодолимую тревогу... Это чувство было уже знакомо ему по тому же состоянию пространства близ Звездных Врат Ориона, о чем возвестили псы звездного кордона, и когда он устремился на порог времени, охраняемого Хаккаром. Яра смиренно опустив голову, указала на невидимую преграду впереди, будто едва различимый металлический отблеск. Хранитель-Витязь медленно переложил жезл в другую руку и встал рядом с Диграссом по его правую руку. По его левую руку стояла Каиш. Яра отступила. Ее работа была сделана. Она лишь глубоко, по-матерински тепло посмотрела на Витязя, и шагнула в проем двери, которую ей открыли Хранители Древа.

Тишина легла в порубежье. Будто сотни тысяч сердец бились одновременно в этой тишине, будто весь мир ожидал, когда снимется затвор памяти. Диграсс повернул свою трегубу так, чтобы обозреваемое пространство стало различимым даже в сумраке глубокого погружения. Где-то глубоко сердце тронул образ Трэзы, Лучницы Времени. Внутренне он видимо установил эту связь еще тогда, когда они сшивали полотно разорванной раны, и Каиш, приняв его посылку о намерении, устремила весть Звездным Служительницам о начале их пути. Они должны быть готовыми к созданию гребня судьбы, скальвающего все три потока времени в единство в кристаллографии изначального течения источника времени этого мира... или... или же в случае неудачи они все станут заложниками Сабельноверхого Зарева земного мира, из цикла в цикл возвращаясь к не развязанной точке судьбы в земном облики, отдав свое Сокровище Зноя на исцеление этого мира. Тревога нарастала, и Витязь видимо чувствуя тоже самое, взглянул на Сдерживающего Время.

- Ты знаешь, что в этом Древе есть проекция Звездных Врат Ориона? – спросил его Диграсс и тотчас же остановился, потому что вибрация голоса вдруг разлетелась эхом на множество осколков звука. Ясно. Тишина была не простой. Они уже ступили на порог отражений, поэтому и звук речи здесь был не настоящий. Витязь кивнул, продолжая их диалог невербально:

- Да, мы об этом узнали, когда Служительницы спустились к надземью, чтобы помочь.

- Если мы сможем мудро сонаправить звездные потоки в земной проекции их здесь, поток выбьет преграду, как пробку во внутрь притвора, - Диграсс сопоставлял свои ментальные возможности и оценочную картину происходящего. Сейчас перед его глазами начали проноситься разные временные вихри. Именно вихри. Это означало лишь одно. Безжизненность пространства и неизвестность – лишь завеса. Каиш все поняла, и выстроила координаты входа далеко за пределы притвора, будто специально опережая события, если можно было так именно сказать, о прошлом течении времени. Тревожная тишина сохранялась, а Сдерживающий время ступил з четвертый затвор памяти, а за ним – Хранитель земного человечества и Каиш.

Посылка Диграсса Служительницам послужила для них предупредительным сигналом. В то же мгновение на рубежах наднебесья стала разворачиваться битва за чистый поток времени этой планеты. Дайорика Трисса, Кразания Васса и Трэза стали на рубежи изначалья, а Джавада Джария спустилась поближе к надземью. Она должна была быть готовой применить ключ безвременья.

Время нельзя испортить, его можно только исказить. Искажения тогда плывут на порог, как недопетая песня, постоянно обрываясь на полуслове. Жизнь не может быть отрицанием событий, которые происходят в цикле. Так и время не может быть отрицающим себя.

Витязь окунулся в бесчисленный поток отражений времени. Сдерживающий время понял, что произошло. Поток времени был расколот на мельчайшие ручейки судеб, не связанных друг с другом, а то и вовсе иллюзорных. Это напоминало ситуацию, будто поток времени похитили, но не в силах ничего с ним сделать, расчленили его. Осколки времени, как бусины распадались без остова общего цикла, а люди бродили по безликости осколков, как обрывки песни, не зная полноводья пути. Опасность раскола времени в том, что по одной нити времени, утратившие взаимосвязь и не скрепляя более этапы временного цикла, очень легко извести в ничто... т.е. в полное безвременье без права прохождения повторного цикла.

Диграс стал просто изымать своей трегубой осколок за осколком. Он будто интерпретировал новую историю мира, а Витязь всматривался в ее начало и разводил правду по середине. Что это значит? – он видел правду каждого

осколка, но если не видно была истина их вместе – ложным становился такой посыл, и правда оборачивалась мутной ложью. В функции Диграса было выделить эти миражи времени, Хранитель же человечества земного шел по этим миражам с волей отсечения лжи, даже, если мнимое благополучие было слишком уж сладким. От такого их старания начал вздыматься поток времени Восходящего Лица Земли, но муть времени, которую они также затронули, тонула, как взвесь внутри водного потока. Необходим был маяк будущего, маяк Служительниц, чтобы очищение произошло чистотой звездного Лица.

Каиш постоянно корректировала координаты выхода в наднебесье и постоянную посылку Служительницам. Важна была работы обеих сторон. Первой приняла посыл Славяница. Она перевернула покров чистоты в положение вертикального взлета, будто по полотну сразу в нескольких положениях заиграли зарницы звездного пламени, она передавала маяк созвучия от дальних миров родительских звездных систем Стожар-Плеяд в родной галактике Млечного Пути и удерживаемой Черуттой с помощью Храмовых обитателей Андромеды, воссоздавая ход этой связи в веках планеты. Зазвучала вибрация Зов Подающей Яссо Маренгой в соединении с Хранительницей Кода Земли Солой, и Йортехия открыла взор Служительницам на путь Диграсса и Витязя, постоянно удерживая эту связь. Джавада Джария следила за каждым их шагом, на изготовье того самого важного момента, когда вскрытие глубины покажет истинный лик временного искажения. Дайнерика создала для Витязя «мост сердца», очень редкое явление, когда единственный способ удержать путников есть яркий взор их внутреннего зрения. Кразания Васса увидела, как разворачивается щит, подаренный ею, над Витязем, ему же – миг облачения в прошлое не спутать с мгновением исхода в Будущем!

БИТВА ТВОРЕНИЯ

Битва сокровенности свободой дня прирастает и мудростью ночи. Хранители Портала сошлись лицом к лицу. У каждого – свой Дракон. Мистерия мысли может зародить выход, если опора станет в разумной сердечности.

Путь отринутого прошлого становится под опеку Души. Так думал Диграсс Асцио, когда шел с Хранителем земного человечества сквозь миражи отождествлений. Одно за другим сменяли друг друга столетия и тысячелетия этой планеты. Диграссу приходилось указывать Хранителю на самые ветхие миражи правды. Эти образы всплывали вдруг, будто бы неожиданно вплетая в их дорогу следующий позывной времени. Судьба... ДА, можно было бы считать, что прочесть ее заново ничего не стоит. Но это не так. В каждом таком искажении Диграсс показывал Хранителю его самого, в земных эпохах сотворяющего путь

эволюции. Видим был не только путь самого Хранителя, но и пути рядом идущих. Именно в том и состояла трудность, чтобы принять без остатка неизменные ошибки спутников, под час становящиеся предательскими. О многих Хранитель до этого мгновения не догадывался. Даже ему – Витязю Времени этой планеты – это было нелегко сделать. Истину времени и мираж правды отличить было практически невозможно, будто сквозь королевство кривых зеркал проходили оба, и когда на Витязя рушилась стена безысходности, Диграсс Асцио испепелял мираж своей трегубой памяти. Истинность кроилась медленно, будто разворачивающаяся конфетная упаковка, неприметно оставляя сладковатый след перед глазами, что и взгляд не устаивался чести быть пристальным. Земли, народы и времена плыли перед взором, под час втягивая в события, но Диграсс вовремя замедлял ток времени. Им удалось пройти до сердцевины временного потока. Именно там, в самой сердцевине стояла такая тишина, что даже смежность течения времени не трогала позывной начала эпохи. К самой сердцевине временного потока необходимо было впустить свет от Звездных служительниц, закрепив живицей времени у основания. Относительно одновременно ключ безвременья Джавады Джарии вскроет причину искажения, как гнилой нарост на корневой системе Древа, и при благополучном исходе, временной поток вывернет их обоих наружу в настоящее. Находясь в сердцевине потока, слова были помехой. Даже течение мысли должно было быть осторожным. Среди пересечений и граненых линий времени они увидели маленький зигзаг, будто чья-то прихоть на этом участке пути поставила опознавательный знак, чтобы вернуться в эту точку, и опять запустить по кругу тот же сценарий развития. «Как изобретательно», - подумал Диграсс, отдавая должное тому, чьей выходке стоили эпохи человечества, из цикла в цикл повторяя все те же ошибки, разрушая себя и не находя своего истинного родства по праву рождения небом. «Приготовь щит Кразании, Витязь», - отправил мысленную посылку Диграсс и приготовился вонзить свою трегубу памяти в этот зигзаг неудач всех эпох планеты... Витязь выставил щит над обоими...Небрежность времени недопустима. Она сжигает душу. Когда канал прогорает – пропадает смысл Пути, а Путник попадает в ловушку времени. Но тьма не может превозмочь тебя до тех пор, пока ты видишь в ней свет. Есть студёная правда в руках Чтеца Судьбы! ...

... Опора творения – в руках ведущего его...

Отождествленная посылка всегда хранится от непредвиденного взора. Сочленения же судьбы подчас бывают весьма неожиданны... Время стыло в руках Джавады Джарии. Она понимала, что студёное время не решит задачу, но

и другого придумать в этой ситуации было трудно. Сумрак расстелился по порогу входа в наднебесье... знак отречения прошлого этой земли.

- Знаю тебя! – вдруг, как молот неба опрокинул ее этот возглас и ко всем показалась Гуния – предводительница Звездных Гончих. Можно ли изменить ход битвы заранее сужденного? Трагодрат тревогой сужденный бился в ее груди. Душа всегда раскрывается гроздьями зарниц пламени... Трагодрат был метрономом в груди каждой из Служительниц. Он будто строгий учитель, отмерял важные вехи пути и ставил свою отметку в их судьбе.

- Ты прибыла вовремя, сестра! – открыла к ней взор свой Джавада. – Откуда твой мир узнал о предстоящей битве? Неужели Стражи священного порога возобновили ход новой мерности для этого мира?

Вопрос Джавады был очень верен, относительно того, насколько каждая из них имела свой ключ к этому вхождению новой сути времени.

- Псы Звездного Кордона близ врат Ориона возвестили! К тому же – Сдерживающий Время с вами!

- Приветствую тебя, Гуния, предводительница Звездных Гончих! – стремительно проявилась Трэза, обнявшись с давней подругой. – Где же твои воспитанники?

Редкой чувствительностью обладали Звездные гончие. Они, являясь вестниками потока с одной стороны, и тончайшими поводьями в просторах временных каналов, отличались еще одной способностью – быть невидимыми до срока, проявляясь вдруг совершенно неожиданно там, где о них даже не предполагали.

- Все на своих местах, - загадочно улыбнулась Гуния. – Мне показалось, вам будет необходима наша поддержка...

- Диграс Асцио уже приготовился вонзить свою трегубу в зигзаг времени, - возвестила Джавада, удивительно сочетая в себе дар внутреннего и внешнего взора. Течение времени в мирах надземья и наднебесья разнились. Поэтому скорость течения времени земного в корневой системе Древа этого мира позволяла сейчас согласовать свои действия и сестрам.

- Ты решила остудить время? – удивилась Гуния, увидев в руках Джавады фиолетовый пламень, возвещающий о готовности замедлить ток временного потока.

- Да, не совсем приятное решение, но пока другого способа не вижу.

- А если мои гончие уследят за развязкой времени, чтобы искажения не вытекли наружу канала?

- Тогда можно попробовать и иной способ, - проявилась Дайорика Трисса. – Воины Флотилии достаточно опытни для того, чтобы усреднить поток времени, дать ему течь естественным путем, но от нас зависит, как будет проходить сам процесс очищения.

- Только пламенем сердца! – возвестила свое присутствие Дайнерика.

- Для этого – надземье должно быть готовым. – Задумчиво проговорила Черутта. А Гуния лишь кивнула в ответ на ее слова, ибо знала она, что как бы не хотелось Звездным Служителям сделать все идеально, решение и последний поворот событий всегда остается за тем миром, который делает свой выбор будущего. И Диграссу вместе с Витязем человечества еще предстоит узнать, кто же закольцевал поток времени этой планеты.

Служительницы знали, что на рубеже эпох случается один чудесный шанс, когда миру предоставляется возможность решить в благую сторону. У кордона Звездных Врат ожидают Исхода. Все окаймление ядра Священных Храмов галактического единства сейчас выстроились на прием новой программы развития для этого мира. Только ему решать, как быть далее.

- Рубежи тают, - Трэза многозначительно вонзила взор свой в надземье, чтобы увидеть решение схождения миров.

...

Разлогостью судьбы вздыхает время...
но есть венец всему, когда Портал открыт...
на самой ветви сна, где не проходит бремя...
от смелости намеченных границ...
светлеет мир... и в изморози зычной...
но до излучин страсти... верен он,
как будто сон хранит... великий Бог в узлесье...,
что изпещрен изведанностью Лиц...

Мир окаймленного счастья просто рухнул. Ему было просто увидеть в этом безобразном свете лампад прошлого, что эту старину строгать не суждено тому, от руки которого падет эпоха.

Мир надземья решал задачу нового времени.

Седобородый Волхв многозначительно посмотрел на Яру, которая уже знала, что происходит в корневой системе Древа. Она, будучи не в одном поколении тысячелетий Хранительницей Пути Древа Земного, дрожала мелкой изморозью где-то на перемежье счастья и боли от неизбежного отсечения уже мертвого. Эта операция должна была состояться. Двенадцать престолов

сокрушали все попытки проникновения нечистот снизу, но в тот момент, когда трегуба Сдерживающего время обрушится на неизбежность, им нужно быть готовым к битве.

- Душа пылает бременем судьбы, - размеренно произнес Седобородый и оглянулся на 12 престолов времени... 12 жрецов времени стояли, как всадники на перепутье, удерживая самую суть остова времени, и не было им другой печали этого дня и ночи, чтобы вознамериться стать в этом портале с изнова трактуя следующий цикл жизни.

- Велика Душа, когда она печалится о главном... но еще более велика, если она становится в одночасье и несущей, и несомой свою судьбу. В этой любви нет несовершенного, есть только вечное стремление к будущим свершениям вместе.

Яра встала во весь рост, будто выросла она вдруг до поднебесной, головой своею отодвигая верхушки деревьев. Она звучала... Звучала так, как может звучать музыкальный инструмент на отраду своей новой октавы. Она звала, звала тех, кто мог еще проснуться, в печали своей опровергнув величину собственной немощи в жизни этой планеты, восстановить новый зазор памяти на мгновенное преобразование мелочного и слепого в открытое и глубокое. Яра звучала и стонала одновременно. Так тяжек был тот поток вселенной для нее, ибо знала она, что не весть судьбы определяет сознание тех, кому выбирать путь этой эпохи Земли, а судьба притягивала весть изначальную, от причины создаваемую жизнью. Кружева радости расстелились по берегам славы и величия бывшего и тут же – память безудержной ярости земной опоясала смелость ее, она вздрогнула, и приостановилась на мгновение. Она вдруг почувствовала, будто спица тонким своим острием вонзилась в подреберье, точно определяя, где же это сочленение бывшего величия и немислимого невежества сейчас создавала свой смысл уже который цикл подряд...

- Я знаю, ЧТО это может быть, но я не знаю, КТО создал эту трагедию веков, когда сон стал основной жизнью планеты, а реальность дня была забыта... - имя ему – забвения основы!

- Что делать нам?

- Открыть порог грядущему.

- Как дорого тебе это знание, Яра! – мгновение спустя Седобородый старец был уже рядом с ней. – Но ведь кордоны тают, уже нет тех преград между нашими мирами, как это было прежде, Яра!

- Но люди все еще думают по-старому, - она вздохнула и подошла к небу земного мира. - Святые, посохом своим узрейте мир!

Она стряхнула верхушками деревьев новый день.

- Ты видишь, как северное ожерелье становится прахом на руках тех, кто когда-то решился его очернить?

- Вижу, Волхв..., и вижу то, что было сокрыто занавесью веков от взора любопытных. Стерто из памяти – значит, нет хода естественного времени, нет признания ошибок и нет исправлений.

Литейное чудо струилось по берегам судьбы...

- Есть выход! – Волхв подтянул к небосводу несколько рваных линий пространства, будто бы напоминая о том времени, когда цельность предопределяла сознание людей. – Необходимо запустить резервный цикл времени!

- Такой разве существует? – Яра даже присела на камне рядом со входом в Древо.

- Нет, - ответил Седобородый Волхв, - Он не существует просто так. Его создают по необходимости. Терпение – самый важный резонанс, который может сопровождать любого в его пути, и середина этого пути окажется самым верным решением. Главное, чтобы ключ безвременья Звездные Служительницы не употребили ранее. Необходимо предупредить Славяницу.

Резервный цикл времени, как же, конечно! Ай-да Волхв, нет более ясного сознания у тех, кто отдает себя беззаветно служению миру. Резервный ход времени, или резервный цикл времени... Если кому-то было необходимо сокрыть что-либо во времени, в циклах невозможно ничего просто так стереть, можно сложить временной поток в складку, таким образом, скрывая период пути. Сознанием это будет восприниматься, как отсутствие значимых событий в определенный период, а цикл за циклом, как по испорченной пластинке, поток будет всякий раз сбиваться со спирали восхождения на один и тот же цикл по сути содержания, но не по форме. Исправление – выпрямить этот зигзаг памяти цикла. А выпрямителем может послужить именно резервный цикл времени, который мы сами можем смоделировать в сознании, представив себе естественное течение потока, и даже если имеются лишь разрозненные факты событий, по ним может воссоздаться целостность, поскольку сознание нельзя затереть ластиком. В нем присутствует вся память, и если есть намерение, то оно срабатывает как выпрямитель. А разрозненные события становятся в цельную стройную цепь событийного ряда сами, будто собираясь по матрице идеального универсального алгоритма по ходу временного цикла. Для воссоздания резервного цикла времени нужна чистая вибрация, чистая высокая вибрация надсистемы. Если сонастроиться с ней, то проснется глубинная память, и хлынут

воды очищения на порог Древа... А Диграс уже занес трегубу над этим зигзагом...

Седобородый Волхв поднял свой посох, призывая Служительниц к помощи... Яра повернулась лицом к своим Волхвиням. Мудрость глаз и молчание – это не синоним немоты – это предворение многоголосья вселенной. Говорить здесь было нечего, стройность потока уже задавала необходимые координаты важности происходящего, и каждая уже знала, что необходимо делать.

Джавада Джария отложила студенный пламень в руках, и задумалась. Гуния была права, звездные гончие могут помочь, но...

- Джавада, обернись! – возглас тревожным был, но и студенным одновременно. Треза и Дайорика Трисса приоткрыли вдвоем стлань неба, и незримые ранее сестры, что спустились ближе к надземью, сейчас оказались на одной строке свидания. Славяница транслировала поток прямо к Джаваде Джарии.

– Резервный цикл времени? Как же мы не подумали раньше!

Черутта в мгновение стала рядом. Она уже обращалась внутренним взором к Зов Подающей. Связь происходит мгновенно, если сонаторенность служит миру. Яссо создала позывной чистой Любви и сонаправив его вместе со своей сродной сестрой Солой, уже транслировала чистейшую камертонную вибрацию на Землю.

Вот почему Псы Звездного Кордона проснулись, было с чего! Ведь если Древо этого мира содержит аналог Звездных Врат Ориона, значит, нижний мир нельзя допустить до поверхности. Обнаружение зигзага времени создаст возмущение полевой структуры пространства, что в свою очередь растревожит полотно времени, и здесь важны два взаимных процесса. С одной стороны воды чистой вибрации от Храмов звездного бережья должны хлынуть в корневую систему надземья и миров перелюдья, а с другой стороны – ключ безвременья должен мгновение в мгновение изъять болезненный нарост искажения так, чтобы сечение огнем не оставило даже рубца на теле потока. Все воинство уже стоит на изготовье, чтобы не допустить даже малейшее порождение хаоса в проявлении.

Кому было выгодно изымать из библиотеки жизней этого мира книги?... забытые мысли и забытые дела... Славяница пошла своим сознанием по дорогам человеческим...

КОЛЫБЕЛЬ БОГА

Колыбель Бога случается один раз в несколько эпох. Зарделась Душа чистотой своей в мыслимых чертогах судьбы. Достоверностью случаются дороги, так и в этот раз Славяница нащупала тот путь, которым шли герои былого этого мира. Она, пришедшая с сестрами от звездной дали, теперь смотрела зорко в глубину... Там, Диграс Асцио уже вонзал свою трегубу в зигзаг неудач, спрятанный глубоко в недрах Древа планеты. Кропотливый труд – на удачу.

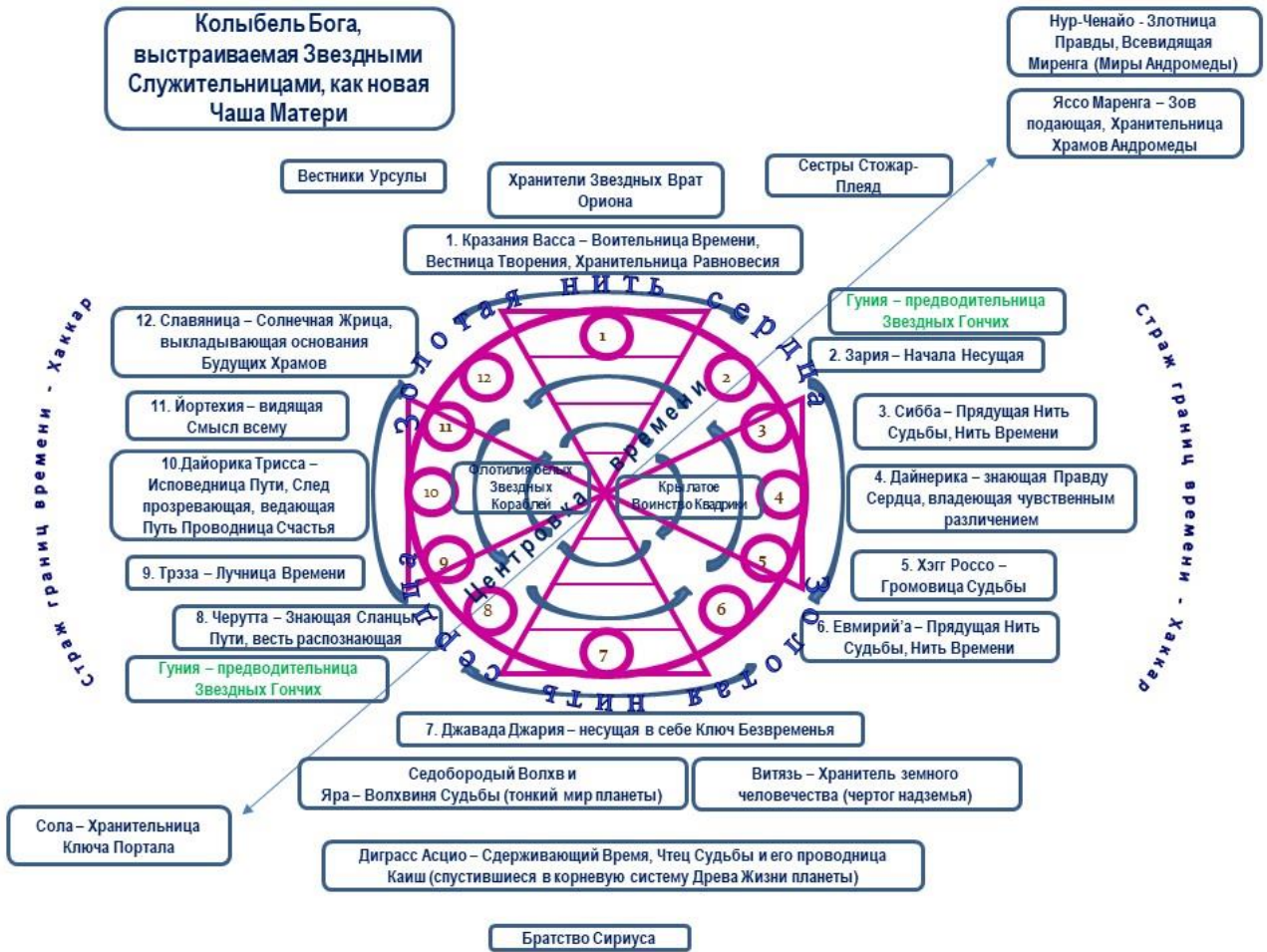
Неузнанными дорогами стелется путь, но и собрать немислимое возможно лишь в действии. Щемящая боль другого – и есть точка входа в канал памяти Души, чтобы превозмочь и защитить смысл свершаемого. Корни – к Корням, Крона – к Кроне! – девиз столпов творящей эволюции!

Небесные врата Души стали открываться... Славяница смотрела зорко. Если ей дано было увидеть метки времени, она должна была воссоздать весь поток заново, чтобы вернуть этому миру право творить.

Метки времени оставлялись Хранителями на тот случай, если искажение времени станет настолько глубоким, что вновь отобразить поток судьбы будет возможным, только запустив резервный цикл времени. Это как глубинная память основ, что остаются незыблемыми. Взору Славяницы предстояли века и народы, она отбирала вариативность течения потока. Особенностью меток времени было именно то, что несмотря на разность вариаций, основы оставались незыблемы. Когда-то создатели этого мира оставили эти столпы памяти, чтобы, даже сбившись с пути, человечество способно было вернуться к своим началам.

Восстановить такую щемящую суть времени возможно только если проживание эонов лет заново сделает возможным новую градуировку потока. Чтец судьбы уже перекроил созерцание. Изымая своей трегубой миражи времени, он раскрывал перед взором Витязя истину, и только его беспристрастное созерцание и проживание позволили новое прочтение потока времени.

Славяница же видела мягкое свечение основ сквозь пелену тумана иллюзий и могла активизировать каждую в соответствии с ее потенциалом творения. Одновременно с тем, как метки времени приходили в активность, одна за другой выстраивая спираль света, двенадцать престолов времени тонкого мира надземья получали связь от звездных начал, складки времени разглаживались, и миру престаивал новый небосвод звездного будущего.

Славяница обошла все известные ей тропы творения этого мира и улыбнулась внутри... Она вдруг осознала, что есть шанс соединения начал. И неважно сейчас, кто был неспроста одет в земные одежды, чтобы возвеличить себя на троне былых эпох. Важно, чтобы те, от кого зависит новый день, не соблазнились мнимым величием и просто поверили в самую возможность благого исхода. Она обозрела рубежи пламенного веера мысли и, глубоко вздохнув, переступила полог земного мира... секундой позже Диграсс Асцио вонзил свою трегубу памяти в зигзаг искаженного цикла времени...

Жрицы выстроились в конфигурацию потока времени. Двойная помощь судьбы – это дар Звездного Храма. Чтобы золотая нить сердца трижды опоясала путь творения, каждая из Жриц занимала позицию, данную только ей во измерение потока времени.

....

Диграсс Асцио вонзил трегубу памяти в зигзаг искаженного цикла времени:
- Витязь, приготовь живицу времени, данную Волхвицей Судьбы! Щит тоже пригодится...

Каиш стояла спиной к обоим, зорко обозревая все подступы к месту их нахождения и было с чего. Толпы судеб и немощи земной стояли, как у порога

загнанные звери, но не всем суждено было пройти в портал очищения. Держа в одной руке пращу звездного перелета, что служила ей одновременно и свет регулирующее начало, и меч – тонким лучом рассекая любую тень, она исправляла направленность движения, сверяя координаты со звездными картами соития миров. Она четко определяла, где подвох, справлялась за обоими спинами, стоящих за ней Диграсса и Хранителя земного человечества, чтобы вовремя почувствовать момент перехода, когда готовы будут все составляющие. Но все понимали – лишь при благоприятном исходе им выбраться на поверхность возможно будет в портале очищения... Хранитель раскинул щит Кразании в тот момент, как только Диграсс погрузил свою трегубу в иллюзорную ткань искаженного полотна времени. Здесь секунды текли медленно. Диграсс точно определил точку приложения трегубы. Чтец судьбы его уровня ставил свою печать памяти, как прижигал рану на затверделом основании жизни.

- Теперь дело за Жрицами звездного потока времени... - Диграсс удивился сам своему голосу. Каждый звук стоял, как страж-вибрация. Тишина становилась невыносимой, и удерживать трегубу в этом положении – все тяжелее. Немыслимое сопротивление нарастало.

- Диграсс, живица времени начинает плавиться... - Витязь поднял рукав, где почти у локтя по запястью янтарная слеза от закрепленной живицы стала сползать вниз. – Не то ли признак приближения *отсеченных*?

Диграсс медленно обернулся. Он понимал, что как только он выдернет трегубу – вся нечисть падет на Хранителя, ибо по принуждению изъятый трегубой Чтеца фрагмент искажения будет до самого конца сражаться за свое иллюзорное существования выбивая самый малый шанс себе для забора времени:

- Каиш справится с отсеченными, - сказал он лишь мыслью, удерживаясь от образа той массивной атаки, которую может почувствовать на себе Хранитель, во избежании нарушения того достигнутого спокойствия Духа, что позволяло им быть постоянном согласовании действий, да и не было сил даже пошевелить губами. Каиш лишь сверкнула глазами на отклик об отсечении, она все поняла, ее праща работала неустанно, как огненная булава, пересекая пространство корневой системы Древа земного, она даже не оглянулась. – Нам нужно удержать эту позицию до тех пор, пока не сработает Ключ безвременья Джавады Джарии. Здесь мне нужна твоя помощь в удержании трегубы. Расечение временного потока требует некоторого времени, далее – само время на несколько мгновений застынет будто бы, давая проход тем, кто готов пройти к порталу очищения. Тогда я выдерну трегубу, и Служительницы примут весь

вырвавшийся хаос на себя, чтобы нейтрализовать его. Но прежде он обрушится на нас, точнее – на тебя, Хранитель. Для этого есть щит Кразании – выставишь его одной рукой удерживая над нами так, чтобы по его внешней поверхности соскользнули гнилые остатки былого, а второй – приложишь к прорехе Живицу Памяти. У тебя – дар Стожар-Плеяд. Они знают толк в этом. Рана затянется мгновенно. Я помогу удержать щит. А сейчас – нам нужно удержать трегубу, и они вдвоем навалились на рукоять, вибрирующую, как юла, под натиском рвущегося на поверхность хаоса.

...

Кразания Васа отмерила взглядом по острию меча поверхностное натяжение потока времени и открыла проход Джаваде. Они стояли с Джавадой Джария на позициях равных друг другу, также, как и Дайорика Трисса с Дайнерикой, но в разных поперечных сечениях потока. Вестница Творения удерживала щит над всем построением Сестер, в готовности к битве. Эта защита была важна, ибо как только Джавада Джария применит ключ безвременья и начнет рассекать пространство для изъятия искажений, эта хирургическая работа будет требовать глубокого внимания. Они были все в ожидании. Течение времени было разным по скорости на разных уровнях. Уже Славяница вернулась на свою позицию завершающей начало в конце цикла, чтобы собрать воедино круг единения после того, как запущен был резервный цикл времени, воссозданный с помощью 12-ти престолов времени тонкого мира этой планеты. Они знали, что Диграсс уже вонзил трегубу памяти в искаженный цикл, поэтому готовность была у всех – в любое мгновение они станут свидетелями того, как неуправляемый хаос захочет жить своей жизнью, подбирая под себя все границы времени. Им этого не допустить.

... Великаны проснулись... Йортехия их слышала. Как крики китов в земном океане, они стали принимать облегающую форму межзвездных исполинов. А поскольку тяжелы вибрации были этого мира, стон разносился по поднебесью. Сестры перелянулись. Если Исполины древних просторов вселенной становятся на позиции защиты мира Сабельноверхого зарева – есть смысл еще более серьезно отнестись к тому, чего они даже и знать не могли, даже и представить себе, ибо не всегда на позиции Разума сходятся весьма противоположные и часто потиворечащие друг другу формы жизни, если только судьба множества миров не зависит от этого. Йортехия вдруг увидела, что может стоять за этим. Псы звездного кордона Звездных Врат Ориона возвестили опасность, потому и Стражи-Исполины, несущие службу у их основания, стали сейчас на взгорье их построения. Становилось ясно... Должен был прибыть

Вестник... новый Вестник этого Мира. Вот чего ожидали все, и чего так боялись те, кто не хотел уходить на безвременье в долгие века эпохи.

Очищение давалось нелегко, но лишь в чистоте и Вестник прибыть мог.

Черутта прислушалась... Послание Сестер Андромеды стало возникать, как будто ниоткуда..., но какое торжественное зрелище. Сначала проявилась Нур-Ченайо. Злотница Правды возникла в пламенном сиянии, как страж потока времени в основании нового рождения начал. За ней – стоящая на удержании базовой вибрации творения – Яссо Маренга. Обе – славной жреческой женственности полны, строгости ради, стоило бы взглянуть им в глаза, чтобы понять по-настоящему всю мощь их Духа, чтоб сейчас не допустить фальши.

- Мы пришли на помощь к вам, приняв решение приблизиться максимально по возможности к вибрациям этого мира и вашим. Миры наши разнятся, но общее дело спасения этой части звездного мира дает такую возможность. – Злотница Правды подняла плавно руку, очертив в пространстве круг, как бы приглашая Сестер-Служительниц взглянуть на возможные варианты событий. От мира до мира пролегал мост времени. В будущем – радужные переливы стояли, как основания этих колонн вселенской жизни. Величие будущего Здания Эволюции от соития этих двух миров стоило теперишних усилий. Но то был один из самых благоприятных вариантов исхода в Будущее, что сейчас могло и не состояться.

- Определить начала идущим – наше Служение! – продолжила Яссо Маренга. – Не удивляйтесь. Здесь присутствуют наши голограммы, мы не можем отлучаться из Храма, в соответствии с той задачей, что дана нам. Но быть рядом с вами в любой момент времени – это наша возможность сейчас. Мы находимся на одной оси по центровке времени с Солой - Хранительницей Ключей к Порталу Вечности. Она действует из того цикла времени, что сейчас задает постоянную величину множественности творения. Ни мгновением позже, ни мгновением раньше, но в самую обозначенную веху времени она войдет в Портал и будет готова к вхождению Базовой вибрации, дабы охранить путь этого Ключа в этот мир для его преобразования. Из того будущего, в котором она находится, ключ подействует, как пусковой элемент и каскадно станет изменяться вариативный ряд в разных континуумах. Не во всех будет возможность преобразиться в благоприятный ход развития, но во многих. Сола не может показаться нам, но она на связи с нами постоянно.

Величественна мистерия подготовки Зов Подающей Яссо Маренги к активному действию. Она приглашает к сотрудничеству Служителей иных миров, к себе за левое плечо принимая помощь Монеридий – тончайших существ

иной формы жизни в плазменном состоянии постоянного переходного процесса. Эта форма жизни, похожая на вьющуюся невесомую, прозрачную лозу, очень чувствительна к вибрации любого уровня. Она помогает Зов Подающей в ее Служении, выставляя свою заслонку, нежно прилегая от левого уха по скуле к переносице. Заслонка Монеридии – ее удастаивается Жрица высочайшего уровня посвящения, когда прямая ответственность Духа граничит с глубиной памяти ее дорог, что вместе позволяет удерживать строжайший баланс между мирами в гармонии их развития. Яссо снимает плат с головы и опоясывается им, таким образом показывая место всем мирам, что еще не достигли необходимого уровня согласования, но стремятся к нему, так – каждый формирует свое место в этой мистерии начал. Все важны, и все нужны. Яссо раскрывает источник голубого сияния над головой.

- Мы призвали в помощь сестер Плеяд- Стожар. Они уже приходили и не раз к вам. Сейчас время судьбоносных решений этого мира и не только. Вам в дар – Гребень судьбы.

Рядом с Марегой стали проявляться золотые силуэты маленьких жриц. Их лики – ясны, как солнце, а в руках – тонкая лоза света. Они всегда приходят, как клин летящих птиц... Первая Жрица Стожар – свет несущая – проявляется будто птица, опустившись на твердь небесную и ударившись об нее, вырастает от ее основания в прекрасный тонкий Лик, а крылья – руками расходящиеся потоки во все стороны обозреваемого пространства. За ней точно также клином влево и вправо по трое проявляются и другие жрицы – всего семь. Они обретают форму женского силуэта с тончайшими чертами лица, от надбровья к переносице и далее к крыльям носа, заворачивая на скулу, в две стороны расходящиеся тонкие линии, точно выложенные светящимися индикаторами вибрационных составляющих того мира, откуда они пришли. В коротком белом одеянии из полос света Первая Жрица останавливается, сопровождающие ее Сестры набрасывают на плечи ее плат Судьбы от шеи до пят, подбирающий стелящиеся потоки времени в единое полотно. Высоко поднятые волосы-потоки первой жрицы сколоты единым гребнем – Гребнем Творения, который несут тем, кому нужна помощь в переходе к новому миру. Как только Жрица вымет гребень, потоки ее волос начнут опоясывать в безмерном сиянии все пространство, формируя веретено перехода, как тугое внутреннее пространство оси, по которой и войдет новый континуум, соответствующий вибрациям нового счастья.

Жрицы хранили спокойную улыбку, и ясно смотрели перед собой на все величественное построение сестер. Тация Титта преклонила голову на мгновение в приветствии своих наставниц, и вся гильдия звездных пчел

опустилась на одно колено, принимая благодать своего мира во Служении. Храмы Времени заиграли гимн чистоты...

Жрицы выстраиваются в конфигурацию потока времени. Хор поднебесья звучит!... и есть лишь одна стезя – в согласии с Духом Новой Эпохи! Три горсти собирают время. Чтоб собрана была первая горсть – должна уйти немощь времени. Чтоб наполнилась вторая – мгновение должно стать стежком каждой эпохи. Открылась третья горсть. В ней – движение сфер. Лишь зрячий войдет в поток, если зрение Души наполнит взор Духа.

ИСТОК СУДЬБЫ

Когда сходятся все переменные потока времени, открывается портал. Но чистота прохода – залог успеха. Чтобы произвести иссечение памяти, Джаваде необходим был Ключ безвременья, что рождался в ней, как потребность очищения. НЕ просто пройти очищение, если мир не готов к нему. Ключ Безвременья, это тончайшая вибрация, которая, достигая цели, безжалостно изымала из глубокой материи ту часть ее, которую необходимо было предать забвению, а значит - изжить. Изжить, значит пропустить через свой чистейший проводник так, чтобы аннигиляция произошла мгновенно, и новые частицы уже другой вариации времени воссияли на пути. Для того и нужен был щит Кразании, чтобы эта работа была выполнена.

Огненное тело Жрицы – это поток Судьбы. Жрица беспристрастна. Она сильна Разумом и Чувством. Как много удивительно светлого рождается в ней, когда она знает себя... Яссо видела тонкую нить судьбы, что ведает свой путь к началу истории планеты, чувствовала ритм сердца той, с кем она удерживала центровку времени, она понимала глубину ответственности, и знала, что Всадники Звездного Дозора примут решение на удержание канала до последнего, чтобы Сола смогла выполнить свое предназначение и выстроить Портал перехода между мирами. Яссо Маренга видела несколько вариативных сценариев одновременно, и отбирала те из них, что были более всего благожелательны. Злотница Правды, Всевидящая Миренга стояла, как скала на перевесье миров Андромеды, чтобы даже случайный всплеск пространства не задел зарождающуюся красоту этих небес. Пространство напряглось, натянулось... и тишина легла на уступы времени от малой до великой вибрации. Этому пространству надлежало встретить хаос прошлых веков от миров Сабельноверхого Зарева и обезопасить путь долгожданному истоку времени.

Жрица тонким касанием излучения плетет поток жизни. Дайорика Трисса обвела взглядом Флотилию Белых Кораблей. Каждому воину свой стяг судьбы

предназначено верстать. Дайорика Трисса прикоснулась к парусам Флотилии. И взвились языки пламенеющего пространства далеко за рубежи бегущей строки вечности.

Крылатые воины Квадрики пылали каждым лепестком своего огненного тела. Дайнерика вышла перед взором гильдии. Каждый воин – честь пламени несущий. Гильдия Квадриков сильна мощью срединного пути. Они, как смелость по краю жезла судьбы, по лезвию идущие. Лепестки-крылья сплетали единение.

Чтобы обойти по контуру время, нужно было успеть обогнать время и зайти на несколько циклов вперед. То и есть резервный цикл времени, который воссоздает мир как бы заново его рождая по закладкам чистой памяти, что хранила истоки. Три креста ложатся в основании потока. Пары Служительниц строятся по направлениям напряжения временных линий.

...

Седобородый Волхв встал во весь рост посреди 12-ти Престолов Времени:

- Теперь лишь время рассудит верен ли путь, - почти шопотом сказал, обращая весь свой посыл Витязю – Хранителю Земного человечества.

- Волхв, помоги совладать с отсеченными, - Яра направилась ко входу в Древо. Вход пламенел пока слабым отблеском багрового сияния, но видно было, что становится судьбоносным миг, ибо Диграсс вытащил свою трегубу, и поток хаоса хлынул на Хранителя.

- Тебе придется стать пламя несущей, - Волхв несколько покачал головой, понимая, что на этом уровне мира, такая самотверженность может стать роковой для того, кто ее проявляет.

- Не тревожься, - будто прочла мысли Волхва Яра, - моя благодать – в знании сердца.

Она улыбнулась, обвела взглядом стоящих полукругом у входа сестер-Волхвинь, и встала в проем древесного входа, как Путница Потока Времени. Тот час же пламя фиолетовым нимбом охватило ее. Не было преграды мощнее на этом пути теперь. Яра почувствовала, как изгибается ее тело, в такт пламени сопровождает мысль за мыслью. Что это? Неужели... Диграс Асцио стал транслировать перечитанную заново историю времени эпох и народов?... «Как искусно работает Чтец Судьбы все же», - успела подумать Яра, и лишь глазами передала посылку Волхву. Тот молниеносно среагировал, и заработали 12-ть престолов времени, чтобы трансляция этого потока прошлого смогла дойти до наднебесья, Служительницы ожидали произвести иссечение памяти и очищение.

Отозвался рой Звездных пчел Стожар-Плеяд. Гул миров – на соприкосновении, гул света на восхождении!

Перед Звездными Пчелами проходили времена и народы, они прочитывали эту книгу жизни планеты, и с каждым символом их прочтения рождалась вибрация-звучание. Так симфония стала покрывать пространство, мощный поток воли небес, стал отзываться уже в ответ этому прочтению нового мира.

И в тоже мгновение Джавада Джария стала *изымать непрочтенное*. Но тяжестью ума неусмирленного не поддавалось трансформации. Каждая их Служительниц стали формировать фокус сил, концентрируя свободу Духа на проведении потока Души. Из глубин древа стали прорываться неготовые к созиданию формы... отсеченные временем. На помощь здесь подросла Гуния. Звездные Гончие чуяли время, а значит и отличали тончайшие вибрации, если в них – вплетались грубые составляющие, они настигали их и устраняли до того, как они могли бы достигнуть общего звучания новой традиции потока времени. Тация Титта раскинула полотно Души своей, пчелы трудились неустанно, а она вбирая всю мощь этого звучания, передавала его на весь круг 12-ти канальной системы Служительниц. Джавада была вся, как прозрачная синь – в ней не было сейчас только ее естества, был лишь пламень фиолетового сияния, который действовал, как мечь иссекающий скверну.

Трудам было бы не суждено сбыться, если бы трансляция потока прервалась хоть на мгновение. Яссо и Сола, Нур-Ченайо и Яссо. Центровка времени натянулась, как тятива лука. Треза вдвела стрелу в эту излучину и оттянув за край временного потока, там, где Хаккар стережет время, отправила стрелу ввысь за пределы, куда огненное тело Жриц и пробиться не могло. Тотчас же Крылатое воинство взвилось. Танец воинства охватил гул пчел, рождался вихрь времени. Паруса раскрылись – каждый корабль флотилии проходил узкими воротами Портала, указывая потоку путь.

Три креста в основании потока времени начали свое движение. Вихрь движения охватился роем Пчел Плеяд по ходу времени, Звездных Гончих – против хода времени. Стал рождаться четвертый Крест, который закрепляют по центровке времени Яссо и Сола.

Колыбель Бога должна состояться, чтобы вошел Вестник. Сестры Плеяды вынули гребень Вселенной из волос и скрепили им суть и соль трех небес извлеченного прошлого, очищенного в настоящем и будущего прочтения этого мира.

В тот же миг перед взором собрался Образ неожиданный, величественный – триумвират Сириуса – в гордом сиянии белого отлива потока проявили

посланников этих небес, ибо пришли они на встречу Вестнику Урсулы, путь которого так берегли Хранители Звездных Врат Ориона.

Звездное сияющее вихрь-веретено вращающихся на огромной скорости Служительниц, расступилось, ... в Колыбель Бога входил Тот, чей Труд Небес становится благом и трепетом сердца. Ибо четвертый крест ему только и удержать.

...

В тот же миг Яру отбросило мощным потоком чистой воды, что забил в основании Древа, и стал полноводьем в проложенных ею с Волхвами основанием каменных глыб Истока Судьбы.

А Диграсс Ацио, Каиш и Витязь проявились на четвертом притворе надземья, будто вывернутое наизнанку пространство поглотило Сабельноверхое зарево этого мира в прошлом.

Говорят, забытые книги не возвращаются... но если знать, как прочесть их заново, сердце укажет путь!

РУБЕЖ ВРЕМЕНИ

Преломить рубеж времени не может никто. Никто в поднебесной и в наднебесье не имеет на это права. Рубеж времени обозначает предел творения. Не зря проснулись Исполины от Звездных Врат Ориона. Подвинуть рубеж возможно, если творение увидит путь другого варианта будущего. За рубежом времени – безвременье.

Возможность мира узреть другой вариант будущего – это исцеление судьбы его. Ключ Безвременья воссоздает прорехи потока так, чтобы новый цикл совершался в целостности. Джавада Джария, владеющая этим даром, могла лишь заглянуть за рубежи времени, но не преступить их. Заглянуть, значит – познать предел времени этого мира, и относительно этого предела почувствовать самый благоприятный путь изъятия нечистот, что подлежат нейтрализации.

Раскинулось веретено потока... Служительницы творили стежок за стежком, затягивая рану времени, творя живое окаймление, исцеляющее пространство мира... Но не легко давался им этот труд. Все чаще приходилось крылатым воинам Квадрики приходить на помощь парусам Флотилии, чтобы вовремя пришедшая судьба корабля не зацепила кормой нить времени.

В центровке времени Служительницы действовали в парах, каждая из которых становилась будто бы сопрягающей нить потока.

Черутта видела основание временных линий, а Зария собирала общую канву потока на кончике кинжала Шрайи. Игла времени в руках у Сиббы протягивала

нить на излучину каждой из временных линий, чтобы Трэза смогла точно определить, куда будет устремлена стрела в этом потоке. Дайнерика выверяла чувственное различие Пути. Этот ее Дар позволял Дайорике Триссе увидеть портал переноса энергии совместного действия, чтобы вышел новый глас творения для Сабельноверхого Зарева этой планеты. Громоваца Судьбы – Хэгг Россо раскрывала один континуум за другим, чтобы не совместить, но прочесть историю каждого и передать увиденное Йортехии. Та же – прозревала смысл со скоростью, которую даже заметить было невозможно, перемещения среди континуумов было столь молниеносным, сколь и опасным. Но точность, с которой каждая выверяла свои шаги, стоили чести быть Звездными Служительницами среди миров вселенной. Евмирий'я бережно передавала нить Судьбы Славянице, от одного прикосновения которой становились ярче года эпох, и новые основания и опоры созидательной Радости становились значимыми в их Пути.

В определенное мгновение, когда Джавада Джария была уже не в силах более держать этот тяж временного потока самостоятельно, а Кразания Васса последним усилием удерживала над ней щит, на помощь пришли Великаны. Мощь исполинская разлилась по закрамам этого пространства, в каждую щель времени проникла... Кразания чуть осела от неожиданности, и с благодарностью подняла взор к глазам этих великих воинов... В каждом – по чести Вселенной, без меры труда на каждую вечность.

В это мгновение Три Владыки Сириуса встали перед взором Служительниц. Чело каждого из них обрамлял Венец Судьбы. Они имели дар предвиденья Судьбы миров, потому их присутствие здесь стало многозначительным. Сестры Стожар Плеяд подняли левое крыло в знак приветствия Братства Сириуса.

Вестник уже прибывал на границу окаймления творимой Колыбели, и мгновение растянулось, будто резиновая нить, давая возможность всем действующим лицам выслушать друг друга в соизмеримости своих действий.

- Служительницы правильно почувствовали Сокровище Зноя, как единственный способ спасения этого мира, но не верно истолковали его, - слова первого Владыки прозвучали.

- Мы пришли, чтобы указать иную возможность этого пути, - прозвучал второй Владыка.

- В условиях этого мира Сокровище Зноя должно послужить не в полноте воплощения огненного тела Служительниц в воплощенных формах, а пробудить тех, кто в огненном служении сложит эти каналы в проявленном мире планеты, - третий Владыка прозвучал.

Три Владыки Сириуса в серебристых иссиня-белых туниках сопрягали временной поток, чтобы сложить полную картину возможного исхода событий.

- Ключ Безвременья, который применили, послужит также камертоном, для тех, кто уже готов проявиться на этой планете, как Служитель этого Мира, - продолжал Второй Владыка.

- Безвременье, как заперделье, создаст необходимый временной зазор, а чтобы заново запустить колесо времени, необходим будет тот резервный цикл времени, который вы уже создали, - Первый Владыка развернул пространство, указав на промежуток между двумя возможностями в разворачивании временных линий.

- Очищенные корни Древа послужат наподобии якорных систем для укоренения этих каналов в глубине следствия этого мира, чтобы восстановить равновесие, и Третий Владыка приблизил смысл к сказанному. - Каждой из вас необходимо будет направить свое Сокровище Зноя в этот открывшийся канал так, чтобы одновременно чисто было в созвучии и Ваше огненное тело, пребывая на орбите, и поддерживался энергоканал для тех служителей, что подойдут в мире надземном и земном. А резервный цикл времени послужит, как говорят на земной языке, переписанной «работой над ошибками». Для всех нас пройдут секунды времени, для мира этого – эпоха. Но в этой эпохе сложатся в единстве руки тех, кто захочет помочь миру в беззаветном служении. Служительницы получают возможность пройти до чертогов надземья, чтобы соединить потоки вместе для земного мира и передать их Витязю - Хранителю земного человечества.

Развернулось полотно судьбы. Великаны протянули руку, предваряя Путь. Семь гигантов-стражей Времени от миров Ориона были готовы удерживать связующие нити, вытканного полотна. Флотилия Звездных Кораблей в обрамлении Крылатого воинства Квадрики восполнили зов сердца, ибо их позиции – нерушимы. Сестры Плеяд удерживали Гребень Судьбы. Тация Титта и Гуния вместе с Солой и Яссо Маренгой, а на необозримых просторах Послушницы Небес (в земной вербализации – галактики Туманность Андромеды) и звездное сестринство в общем фокусе сил через Нур-Ченайо следили за центровкой временного потока, чтобы миры Большой Медведицы – Урсулы смогли открыть Врата Ориона для Вестника. Двенадцать Служительниц Храмов Звездных из разных звездных систем, но близких в Духе настолько, что даже малая доля себя не могла бы создать большего единения в отречении каждой, сошлись к центральной Оси Пламени Веретена Времени. Сокровище Зноя зрело внутри, а огненное тело Служительниц струилось, как родник

пламени в фиолетовой выси. Они начали создавать динамические пентаграммы в постоянно меняющемся движении всех двенадцати.

И здесь помощь сил сдерживания стала весьма кстати. Вовремя проявившийся Диграс Асцио восстанавливал незримую связь всех Служительниц с земными каналами, выставлял своей трегубой точную временную калибровку каждого канала так, чтобы магнит вбирания его стал притягателен на идею совместных свершений в будущем для служителей планеты. Сколько переменных должны были сойтись во вселенной для этого удивительного творения во спасение мира...

Огненные тела Служительниц взвились над глубиной надземья и вошли огненными каналами к земным чертогам планеты. Соль трех небес кристальной чистотой звучала в каждом мире.

ОАЗИС ВЕРЫ

Когда стопа Бога касается земли часто неведом исход. Но когда огненный покров чистоты воительниц звездного единства формирует пути и дороги единения земного, исход предречь может каждый, кто выбирает идти по каналам такого единения.

Окалина времени крылась под взором стерегущего тропу тонкого мира планеты. Седобородый Волхв прищурил глаз, чтобы скрыть под видимой суровостью своей улыбку. Витязь вышел ему на встречу.

- Не подвел, не подвел... - приговаривал он так, чтобы интонация его голоса стала для Хранителя земного человечества не то, чтобы похвалой, но... признанием. Так высока была нота признания, так глубока была радость...

- На кордонах человеческих начинается восхождение, - проговорил устало Витязь.

- Для тебя есть Дар, - Сказал Волхв, указывая на тропинку к надземному чертогу. – Пойдем, я покажу.

Они шли, тихо созерцая предложенные смелые мысли судьбы. Им вторило пространство и планеты улыбались мягким светом, что стелился им под ноги.

- Если ты думаешь, что твой труд окончен, ты глубоко ошибаешься, - сказал Волхв, удерживая посох в одной руке, второй отодвигая ветвь за ветвью, таким образом, преобразовывал континуум для того, чтобы дойти к намеченной цели.

- Я знаю, что Путь есть всего лишь – начало. Сабельноверхое зарево затронуло глубину сферы причин. Перед нами – великий труд на воплощение заветов, данных свыше.

Тропинка, по которой Седобородый Волхв вел Витязя, открыла взору небольшую, почти неприметную, одетую в зелень, калитку. Они зашли на небольшой дворик, и поднялись по семи ступеням крыльца добротной сложенной бревенчатой избы. Трижды ударил Волхв своим посохом, предвещая приход свой и Витязя. Дверь открылась настежь, Яра, Волхвиня Судьбы приветствовала их на пороге. Они зашли в просторную не по размерам внешним избы горницу, и ... у Витязя замерло дыхание, ...будто светлая вибрация счастья коснулась чела его, будто утонченная материнская печаль создавала ему оберег мощи и силы в этот момент и навсегда в лоне глубины этого мира. Витязь не смел вдохнуть от такого соприкосновения... Двенадцать дев, Лицами Служительниц, предвестниц золотого будущего этого мира, сидели за столом. Тихий взор и легкая мягкая улыбка струились их Лицами на лица земные, но значимость события стала преддверием растановки сил в дальнейшем Пути уже этого земного содержания. Витязь наклонил голову, без единого слова вобрав Покрова Чистоты, и вошел в соприкосновение с открытыми каналами Владык этого мира и многих других. Но что самое важное, он вошел в соприкосновение с тем Вестником Урсулы, который прошел зону окаймления временного Потока, чтобы Колыбель Бога обрела Великого Путника Звездных Миров и воссоздалось единство Духа и Души того, кто мигом земного воплощения выстроит Флотилию Белых кораблей здесь на Земле, во имя будущих свершений золотой эпохи человечества, и унесет этот опыт единства земного и надземного в другие миры Вселенной.

ЭПИЛОГ

Когда Озис Веры возникает среди пустыни душ человеческих, раскрываются звездные врата будущего. Они всегда ждут нашей готовности к этому, будто печаль Истока также важна в этот момент, как и триумф Радости. Во имя такого момента Истины живут и трудятся неустанно многие Служители и Служительницы в мире земном и звездном одновременно. И только от каждого из нас зависит исход этой судьбы – удержать нити в руках своих во что бы то ни стало, или отложить до времени. Но время – никого не ждет. Оно есть могучий поток сердец, неустанно бьющихся в такт многочисленности движения. Потому войти в него, просто отложив до времени, нельзя. Только всецело и неустанно пребывая в нем, возможен исход Чела к Дому Отчому.

ПОСЛЕСЛОВИЯ

ВАХТА ЗВЕЗДНОГО ЕДИНСТВА

Мир начинает разделяться уже даже на физическом плане. В тонком мире показались два пути, как два портала, которые открылись для людей. Оба портала стык в стык рядом и выглядят одинаково. Различие в вибрации. Один приглашает в мир обывательства и техногенности, другой - приглашение войти в новый мир звездного единения. И большой поток тех, кто устремился к первому portalу. Ко второму - подходят не многие, часто сомневаются. Незримое состояние присутствия множества людей в предпортальном зале, хотя они не проявлены все одновременно, но Хранители Портала знают об их присутствии, оставаясь незримыми для этих людей. Каждый, кто уже готов к выбору, проявляется сразу. Для тех немногих, кто подходили к Звездному Порталу, вдруг увидев себя в непривычном им пространстве, в ответственности Служительниц – поддержать глазами их выбор... Далее – очень большая подготовительная работа по отправке тех, кто пришли. Из них формируются малые группы, и начинается подготовка к их транспортировке или телепортации.

Среди всех, подходящих к Порталу, возникают образы тех, кто готов оставить у порога Портала свое прошлое одеяние и подняться, искупив свою карму. Они откидывают с глаз глубокие капюшоны и сбрасывают длинные черные плащи. Таких единицы - единицы, они поворачиваются к portalу спиной, откидывают капюшон (внутренняя подшивка плащей оказывается синей), а затем сбрасывают и весь плащ, после чего оборачиваются сами. Ответственность Служителей Портала – сохранять нейтральность – нельзя давать никакой оценки, не подталкивать и не задерживать. Просто принимать. Но беспристрастность не означает равнодушие. Есть те, кто хотят, но не могут пройти, хотят переступить порог, но не получается, кто ищет, и кого не впускает Портал.

Одновременно в Звездном Храме начинается резонансное звучание Чаш Созвездий... Каждая из ответственных Звездных Служительниц притрагивается к Чаше из той обители, где находится из своей Звездной Обители. Здесь – пересечь пространство – это нечто другое. Они не дотрагивались, они дотягивались к ним, посылая будто бы импульс, а та отзывалась. И здесь - образ со стороны Служительницы – как прикасание к чашам созвездий, а со стороны чаш созвездий – вздыбившееся тело океана, будто стихия смело вступала в свои права, оживляя своей водой все окружающее пространство. Резонансную волну подхватывала именно вода, но в ином состоянии материи, которое известно

земному восприятию. Эта стихия плазменного состояния приводила в трепет океаны вселенские, а значит – предрекала огонь творения и передавала импульс следующим и следующим звездным системам далеко за пределы круга нашего зодиака. Оставался лишь фиолетовый след от звездных капсул времени, уходящих по коридору межконтинуумного соединения.

ДИАЛОГ С БУДУЩИМ

Звездное пространство и Жрицы, становящиеся каждая в свою позицию любви. И та, что Зов Подает, призывает в помощь себе заслонку Монеридии (едва различимая тонкая вязь – разумные помощники того мира, которых жрица приглашает в путешествие за своим плечом, когда необходима помощь), чуть ближе от уха тонкой полоской к скуле слева, чтобы урегулировать силу резонансной вибрации, которая будет идти к Земле для сонастройки в общем потоке судьбы этой планеты и всей солнечной системы, и более того – всей галактики Млечного Пути.

Хранительницы Храмов Туманности Андромеды и созвездия Плеяд начинают свою трансляцию сестринского потока, дабы помочь тем, кто готовится принять свою стезю служения. Прозрачные ступени под ногами служительниц становятся вехами дальних миров, которые закладываются прямо сейчас...

Одна из жриц подымает правую руку на уровне плеча, притрагиваясь слегка к зыбкой ткани пространства. Другую кладет на пояс, который подхватывает ее длинное одеяние. Смелый жест - ибо он призывает тех, кто готов встать перед ней для последнего омовения ног, чтобы отправиться в земной путь. Из-за пояса она достает ажурную ветвь, которой нет аналога в земных условиях. Это не растение, но иная форма разумной жизни, которая призвана к служению в звездных делах. Жрица раскрывает ладонь, и эта форма жизни начинает разворачиваться на глазах, создавая для путников необходимый баланс между мирами, чтобы значимый шаг был первым от Звездной Обители.

ОГНЕННАЯ ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Настанет такой день, когда мы будем ощупывать пространство примером будущего смысла. Что это означает? Каждое наше намерение будет складывать вариативность предлагаемого потока времени, и в нем – станет разумным началом та точка отсчета, которая послужит самым оптимальным фокусом внимания для нашей души. Если же множественность вариантов будет отринута,

то обязательно останется тот один – за которым самый ответственный путь, но и самый трудный, за которым опыт будет складывать ту необходимую вязь смысла, что течет и изменяет само пространство во времени, и нет принуждения в этом – есть счастливое намерение быть в потоке жизни без остатка. Задача не из легких справиться с таким выбором, который станет либо правильным, либо истинным. Что есть истинно – не значит правильно, а что есть правильно – не всегда истинно. Как еще далек человек от своего истинного проявления в Духе, как многому еще предстоит измениться в нем, чтобы эта заветная стезя веры в жизнь стала благополучием новой эпохи созидания в Любви.

Если укоряет смелость – значит еще не признал в себе человек того другого действенного начала, которое произрастает из недр Матери Земли. Формой призван, он считает шаги и взгляды, прикосновения и умозаключения, забывая посмотреть внутрь самой глубины себя.

А ведь огненная форма нового человечества может возникнуть только в период перехода сознания из мерности старого основания в мерность нового взращивания знака судьбы, где непомерная благодать предвосхищает любое устремление к воплощению.

Огненную форму нельзя обмануть ни словом, ни мыслью. Такое узнавание будет сопровождаться дребезжанием струны, как будто у изголовья младенца трепетная материнская рука будет удалять все возможные напасти, чтобы душа могла проснуться, всецело проявившись в новом проявлении жизни. Вибрация будет наполнять пространство формы, и чувство станет самым точным свидетелем искренности. Все, что есть внутри – станет во вне.

Самый тяжелый шаг – отважиться освоить эту форму в еще начальный период ее становления. Те немногие, кто сможет сделать это, станут предтечами новой Эры единения. Но эксперимент может показаться жестким: придется всецело открыться миру, подчас быть ранимым, а вместе с тем – не потерять и себя самого.

Предстоит грандиозное открытие – за которым история Будущего будет прокладывать новые и новые витки спирали времени. Если полозья времени будут выбраны верно, то и скольжение между континуумами станет не менее увлекательным путешествием, как и катание в санях по снежным просторам. Было бы стремление в пристяжных с Беспредельностью вовремя. Так откроются миры звездные в их величии для тех, кто научится видеть сознанием огненную суть человечества.

УЧЕБНАЯ ТЕТРАДЬ ХРАНИТЕЛЕЙ ВРЕМЕНИ (небольшое руководство).

Ключ безвременья создает определенное состояние выхода за пределы, в котором еще ничего нет, но уже и все есть одновременно. От малейшего движения мысли начинаются узоры цельного полотна, как прошлого, так и настоящего и будущего. Корректировка в том и заключается, чтобы выйти из состояния круга, разрывая границы, сдерживающие время.

Складки времени – то, что сокрыто в полотне времени. Разгладить складки времени возможно только через реверс потока времени. Долевая нить полотна времени часто выказывает наличие такой складки своим неестественным расположением вдоль потока времени, что значит – наличие нелогичных, не поддающихся объяснению, или совершенно абсурдному объяснению событий, которые рассматриваются в истории.

Объективно-мыслимые состояния времени – переходы судьбы, которые обозначают движение мощного импульса творения в том частотно-вибрационном диапазоне, который задан по границе обозначенного пространства. Они выступают, как «маркеры» потока времени, которые помогают восстановить целостность его при возможных искажениях.

Границы времени – субъективны. Это точки в пространстве, которые предотвращают его обратный ход для конкретного сознания. Тогда решается серьезный вопрос адекватного пребывания в определенном состоянии пространства и времени (здесь и сейчас) конкретного человека.

Взлом времени возможен в случае искажения в синхронизации циклов и ритмов. В этом случае неструктурированная материя вырывается на поверхность полотна времени, и стопорится его ход. Умышленный урон ходу времени несет за собой великую карму. Искусственно созданные пространственно-временные ячейки недолговечны, поэтому идущие на это создают все новые и новые «миражи» времени, различить которые возможно только при высоком ментально-чувственном различении.

Центровка времени – вынужденная мера исправления скорости циклов времени, когда необходима корректировка соответствия центробежных и центростремительных сил, формирующих синхронизацию циклов от макро- до микроуровня.

Любовь – это сила времени. Душа – его вдохновение. Пусть мерой Души Любовь прирастает на Земле, и великая сила квантовой запутанности станет естественным состоянием каждого во имя спасения жизни и Будущего человечества...